

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

ISSN 2413-7081

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ЯНВАРЬ
2017 № 1 (14)

THE JOURNAL'S WEBSITE
[HTTP://SCIENTIFICMAGAZINE.RU](http://scientificmagazine.ru)

САЙТ ИЗДАТЕЛЬСТВА
[HTTP://SCIENCEPROBLEMS.RU](http://scienceproblems.ru)
E-MAIL: [ADMBESTSITE@YANDEX.RU](mailto:admbestsite@yandex.ru)

9 772413 708002

«НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ» № 1 (14) 2017 ISSN 2413-7081

ISSN 2413-7081 (Print)
ISSN 2542-0801 (Online)

Научный журнал

№ 1 (14), 2017

Москва
2017

Научный журнал

№ 1 (14), 2017

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 63075
Издается с 2015 года

Подписано в печать:
12.01.2017.
Дата выхода в свет:
14.01.2017.

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,8
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1021

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПрессСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
строение 8

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская Федерация

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акобулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамудинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А.Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цицунян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаритов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scientificmagazine.ru> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Научный журнал. Москва, 2017

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>Кузнецов Р. С.</i> КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТОВ ЦФО РФ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	5
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
<i>Худякова Т. М., Есенбаева Г. Т.</i> ВЛИЯНИЕ ЩЕЛОЧЕЙ И ОКСИДА МАГНИЯ НА ПРОЦЕССЫ ОБРАЗОВАНИЯ КЛИНКЕРА	9
<i>Серкебаев М. К., Молдабай А. К.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ДОБАВОК НА СВОЙСТВА ЯЧЕИСТОГО НЕАВТОКЛАВНОГО БЕТОНА	11
<i>Сурмагин Д. В., Бакулина А. А., Титова Г. Р.</i> ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНОЙ БАЗЫ ОБЪЕКТА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	13
<i>Попков В. М., Сокол Д. Т., Чугуев М. В., Недялков Ю. В.</i> СЛОЖНЫЕ ПРОГРАММНЫЕ СИСТЕМЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИХ РАЗРАБОТКЕ.....	14
<i>Зайдов П. А., Васильева А. В., Колесников А. В.</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ХАРАКТЕРИСТИК РАМОЧНЫХ АНТЕНН В РАЗЛИЧНЫХ ИСПОЛНЕНИЯХ	16
<i>Шишкин Ю. Е.</i> ОБЛАЧНЫЕ СЕРВИСЫ В СИСТЕМАХ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ	19
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	21
<i>Юнусова А. Б.</i> ЖЕНЩИНЫ В ЭКСТРЕМИСТСКИХ СООБЩЕСТВАХ.....	21
<i>Перов С. С.</i> ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ В СРЕДЕ ПРОЛЕТАРИАТА ГОРОДОВ КУБАНИ И ДОНА В 1920-1930 ГОДЫ	25
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	29
<i>Агеева О. А., Егорова А. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ МАШИНОСТРОЕНИЯ.....	29
<i>Гладкова Н. А., Уланова Н. К.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ.....	34
<i>Рожина Е. Г., Кознов А. Б.</i> ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ МИРОВОГО РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ	38
<i>Ляменкова Е. А.</i> СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ	40
<i>Заруба Е. А.</i> ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	43
<i>Клеткина Н. В.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ И МЕТОДЫ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	46
<i>Ключевский А. И.</i> ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА С ПРИМЕНЕНИЕМ МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ	51

<i>Нарукова А. И.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	56
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	59
<i>Вартанян Г. А., Гукасян Д. С., Борисов Б. П.</i> БИОЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	59
<i>Вартанян Г. А., Куринская О. А., Борисов Б. П.</i> ЭТИКА ВЫБОРА МЕТОДА ЛЕЧЕНИЯ В СТОМАТОЛОГИИ	61
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	65
<i>Лебедева И. В., Сказкина Е. С.</i> СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ДОУ	65
<i>Крылова А. С.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРУППОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	70
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	72
<i>Стяжкина С. Н., Лопарева Э. Е., Бабич Е. В., Николаева Д. С.</i> ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫЕ ГРЫЖИ	72
<i>Волнухин А. В.</i> АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЛЕЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СЕТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛИКЛИНИК.....	75
<i>Волнухин А. В.</i> АНАЛИЗ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ПАЦИЕНТОВ СЕТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛИКЛИНИК ВРАЧЕБНЫМ НАЗНАЧЕНИЯМ	77
<i>Волнухин А. В.</i> РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	80
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ	83
<i>Исмаилов И. З., Зурдинов А. З., Сабирова Т. С.</i> РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ ИММУНОМОДУЛЯТОРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	83
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	88
<i>Гасанова М. Т.</i> КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ МЕНЕДЖЕР КАК КОММУНИКАТОР	88
<i>Нелидова В. В.</i> ПРИЧИНЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ К ИГРОВОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	92
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	95
<i>Савчук Д. А.</i> РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КООРДИНАЦИИ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ.....	95

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТОВ ЦФО РФ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Кузенков Р. С.

*Кузенков Роман Сергеевич / Kuzenkov Roman Sergeevich – магистрант,
направление: математика и компьютерные науки, кафедра прикладной математики,
Смоленский государственный университет, г. Смоленск*

Аннотация: в статье представлен сравнительный анализ субъектов ЦФО РФ, полученный с помощью одного из методов многомерной статистической обработки данных на основе различных социально-экономических показателей, характеризующих уровень жизни населения. Разбиение было произведено методом Уорда, в качестве метрики использовалось евклидово расстояние. В результате были получены два кластера. В первый вошли регионы с высоким уровнем жизни населения, во второй – с более низким. Для вычислений был использован пакет для обработки статистических данных Statistica.

Ключевые слова: уровень жизни населения, прикладная статистика, кластерный анализ.

В настоящее время экономика России переживает серьезный упадок. Одной из важнейших проблем в этой области является очень высокий уровень дифференциации регионов России по социально-экономическому развитию. Как известно, приоритетной социально-экономической категорией, определяющей народное благосостояние, является уровень жизни населения. Организацией Объединенных Наций рекомендован перечень условий жизнедеятельности, которые в совокупности составляют понятие «уровень жизни»: рождаемость, смертность, продолжительность жизни, уровень потребления продовольствия, жилищные условия, баланс доходов и расходов, потребительские цены, обеспеченность транспортом и т.д. В данном исследовании для оценки уровня жизни населения использовались следующие показатели:

X1 – Среднедушевые денежные доходы населения, руб./мес.;

X2 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. / мес.;

X3 – Средний размер назначенных месячных пенсий, руб. / мес.;

X4 – Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м.;

X5 – Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, шт.;

X6 – Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ на 1 кв. км., тн;

X7 – Текущие затраты на охрану окружающей среды, млн. руб.;

X8 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;

X9 – Коэффициент естественного прироста населения;

X10 – Уровень занятости населения, %;

X11 – Уровень безработицы, %;

X12 – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %;

X13 – Величина прожиточного минимума, руб. / мес.;

X14 – Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство»;

X15 – Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, руб.

Для выявления наиболее оптимального количества групп разбиения разведочная кластеризация была проведена иерархическим методом Уорда. Этот метод был выбран с целью оптимизации оптимальной дисперсии внутри кластеров и создания кластеров приблизительно равных размеров.

В качестве расстояния между объектами использовалось наиболее распространенное – евклидово расстояние.

Анализируя результаты (Рис. 1), можно заметить, что Москва и Московская область выделены в отдельные кластеры. Поэтому данные субъекты исключены из рассмотрения.

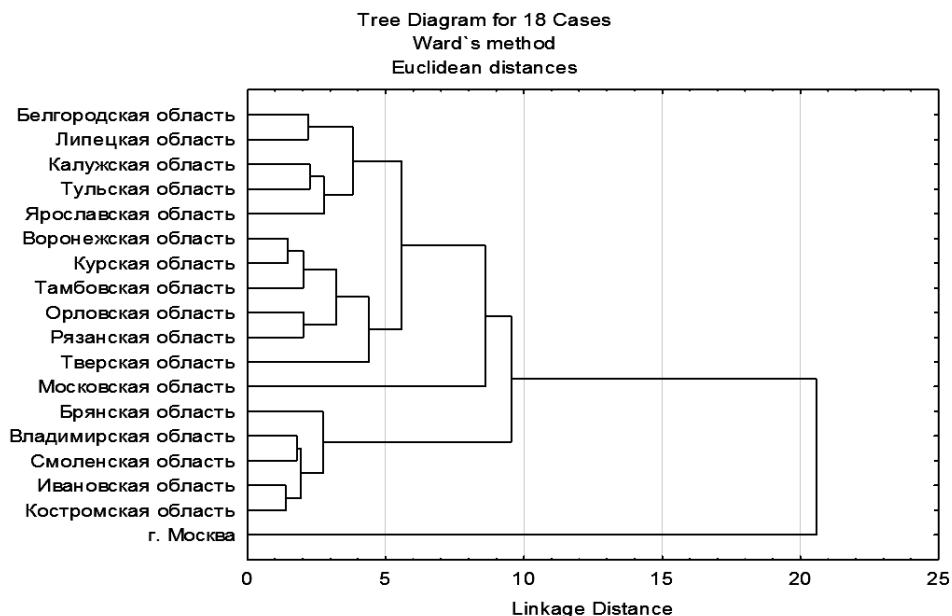

Рис. 1. Дендрограмма (метод Уорда, евклидово расстояние)

Далее необходимо определиться с вопросом о количестве кластеров. С этой целью была проанализирована информация о шагах объединения в кластеры. Для определения оптимального количества групп разбиения важнейшее значение имеет показатель linkage distance. Этот показатель характеризует расстояние между кластерами, определяемое на основе выбранной метрики (в данном случае это евклидово расстояние).

На следующем этапе кластеризация была проведена итеративным методом k-средних. Было задано разбиение на 2 кластера. Из рассмотрения исключены город Москва и Московская область. Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты кластеризации методом k-средних

Кластер 1	Расстояние до центра кластера
Брянская область	0,6455466
Владимирская область	0,5295785
Ивановская область	0,5651818
Костромская область	0,6606864
Орловская область	0,672973
Смоленская область	0,5720026
Тверская область	1,049462
Кластер 2	Расстояние до центра кластера
Белгородская область	0,9969756
Воронежская область	0,6731861
Калужская область	0,9650543
Курская область	0,6901234
Липецкая область	0,8976837
Рязанская область	0,748713
Тамбовская область	1,022353
Тульская область	0,8164887
Ярославская область	0,9800861

Из рис. 1 и табл. 1 следует, что кластеры имеют долю совпадений более 70% (позицию изменили Тверская и Орловская области, попав в первый кластер), значит построенное кластерное решение принимается.

Для содержательной интерпретации полученных кластеров был произведен анализ таблицы средних значений рассматриваемых переменных по кластерам (табл. 2).

Таблица 2. Средние значения переменных по кластерам

Переменная	Кластер 1	Кластер 2
1	-0,9016363	0,7012727
2	-0,672678	0,523194
3	0,09251588	-0,0719568
4	-0,2393832	0,186187
5	-0,3467845	0,2697213
6	-0,4761143	0,3703111
7	-0,716284	0,5571098
8	-0,7418028	0,5769577
9	-0,2224519	0,1730181
10	0,1169263	-0,09094267
11	0,7720733	-0,6005015
12	0,987806	-0,7682936
13	0,8067736	-0,6274906
14	-0,7613701	0,5921767
15	0,3802901	-0,2957812

Отрицательные значения переменных 1 и 2 говорят о низком уровне среднедушевых денежных доходов населения и среднемесячной номинальной заработной платы, а положительные значения переменных 11 и 12 – о высоком уровне безработицы и большой доле населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Таким образом, логично предположить, что первый кластер составляют области с низким уровнем жизни. Во второй кластер вошли субъекты ЦФО, аналогичный показатель которых более высок. Следовательно, второй кластер составляют области с более высоким уровнем жизни.

Литература

1. Буреева Н. Н. Многомерный статистический анализ с использованием ППП STATISTICA, 2007. 112 с.
2. Мандель И. Д. Кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1988. 176 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1268 с.

ВЛИЯНИЕ ЩЕЛОЧЕЙ И ОКСИДА МАГНИЯ НА ПРОЦЕССЫ ОБРАЗОВАНИЯ КЛИНКЕРА

Худякова Т. М.¹, Есенбаева Г. Т.²

¹Худякова Татьяна Михайловна / Khudyakova Tatyana Mihailovna - доктор технических наук, профессор;

²Есенбаева Гульнур Туралыкызы / Esenbaeva Gulnur Turalykyzy – магистрант, кафедра технологии цемента, керамики и стекла, Высшая школа химической инженерии и биотехнологии, Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Республика Казахстан

Аннотация: выполненными исследованиями установлено, что нежелательные в сырьевых материалах в повышенном количестве щелочи могут быть нейтрализованы соответствующим количеством оксида магния, который выступает при этом в качестве кислотного компонента, образуя щелочные магниевые силикаты. Известно, что с отходами в вяжущем, наряду с кислородом, алюминием, кремнием и кальцием будут присутствовать магний, сера, калий, натрий, фосфор. Содержание последних пяти элементов допускается в цементе в ограниченном количестве, так как, их избыток вызывает понижение прочности при твердении.

Ключевые слова: клинкер, обжиг, щелочи, оксид магния, нейтрализация, щелочные магниевые силикаты, некондиционные сырьевые материалы.

В цементном производстве, как правило, применяют недоломитизированные известняки. Содержание оксида магния в клинкере ограничивается 5 %. При повышенной концентрации углекислого магния в сырье прибегают к неэкономичной селективной добыче, в результате чего образуются отвалы доломитизированного известняка [1-2].

Синтезированные клинкера серии I и III–щ подвергались рентгеновскому фазовому анализу, после обжига при следующих температурах: 950, 1000, 1100, 1200, 1300, 1350 °C, с целью выяснения влияния совместного присутствия MgO и R₂O, на процессы минералообразования. Рентгеновский фазовый анализ позволил установить, что щелочные сульфаты ускоряют усвоение кремнезема, окиси кальция и образование клинкерных минералов. Так, заметное уменьшение кремнезема (снижение интенсивности основного дифракционного максимума $d/n=3,34 \text{ \AA}$) в смеси I начинается с 1100 °C, в щелочесодержащей шихте уже с 900 °C. Образование двухкальциевого силиката в смесях III–щ происходит при более низких температурах, начиная с 950 °C, тогда как в смесях безщелочных сульфатов при 1000-1100 °C [3-4].

Основное количество двухкальциевого силиката в сырьевых смесях, содержащих повышенное количество окиси магния как в присутствии щелочных сульфатов, так и без них, образуется при 1200 °C. На последней стадии обжига (1300-1350 °C) щелочные сульфаты не задерживают усвоения CaO и образование алита. В клинкерах серии III–щ при совместном присутствии щелочей и окиси магния и в клинкерах серии I с повышенным содержанием MgO, существенного различия в минералогическом составе не наблюдается. Однако, на дифрактограммах клинкеров серии III–щ, отмечается появление аналитических линий (2,89, 2,93 Å), принадлежащим щелочным магниевым силикатам R₂O·MgO·SiO₂, и повышение интенсивности основного дифракционного максимума, соответствующего C₃S $d/n=1,76 \text{ \AA}$.

Таблица 1. Влияние совместного присутствия щелочей и оксида магния на реакционную способность сырьевых смесей

Смеси	Содержание щелочей, %		Содержание оксида магния, %	Содержание СаО _{св} (%) в продуктах обжига при температурах, °С					
	Na ₂ O	K ₂ O		900	1000	1100	1200	1300	1350
1 – I	0,17	0,27	4,18	43,0	44,18	37,05	18,25	6,9	1,27
2 – I	0,14	0,24	3,09	43,0	44,6	37,1	18,90	7,1	1,6
3 – I	0,13	0,22	4,80	43,1	45,2	38,1	19,2	6,93	1,4
4 – I	0,16	0,24	4,18	44,0	45,0	38,9	19,6	7,0	1,5
5 – I	0,14	0,24	4,04	43,9	44,6	37,82	18,9	6,95	1,3
1 – III – щ	0,43	1,29	4,08	46,0	34,42	27,92	5,8	3,18	1,1
2 – III – щ	0,43	1,22	3,99	44,2	32,58	26,69	4,97	2,6	0,7
3 – III – щ	0,47	1,50	4,62	44,3	31,6	27,1	5,3	3,1	1,1
4 – III – щ	0,43	1,30	4,05	45,1	30,0	26,9	5,1	2,9	0,6
5 – III – щ	0,43	1,32	4,02	45,3	32,4	27,5	5,6	2,9	0,6
1 – II	0,16	0,21	1,32	38,59	40,61	33,5	24,2	8,3	1,2
2 – II	0,17	0,22	1,49	39,2	42,1	31,5	26,2	9,0	1,7

Нами установлено, что отрицательного влияния щелочных сульфатов на последней стадии обжига не наблюдается в результате образования щелочных магниевых силикатов: окись магния связывает щелочные окислы в щелочные магниевые силикаты, щелочи выводятся из состава клинкерного расплава, что способствует растворению в нем СаО, а это в свою очередь, является причиной увеличения количества C_3S , образующегося через жидкую фазу.

Таким образом, при обжиге магниесодержащих сырьевых смесей с $KH=0,87-0,83$ путем добавления щелочных сульфатов и кратковременным обжигом при температуре 1350°C можно предотвратить выделение крупнометаллического периклаза; позволяет образовывать щелочные магниевые силикаты, чтобы нейтрализовать отрицательное влияние на свойства цемента окиси магния и щелочных окислов; повысить гидравлическую активность цемента.

Возврат в печь уловленной электрофильтром пыли, содержащей щелочные сульфаты, при использовании сырья с высокой концентрацией окиси магния может быть рекомендовано как средство повышения гидравлической активности клинкера.

Литература

1. Барбанягрэ В. Д., Худякова Т. М. Кислотно-основные соотношения в промежуточной фазе цементного клинкера // Тр. МНПК «Проблемы химической технологии неорганических, органических и силикатных строительных материалов и подготовка научных кадров». Шымкент, 2002. Т. 2. С. 10-13.
2. Бутт Ю. М., Сычев М. М., Тимашев В. В. Химическая технология вяжущих материалов. М.: Высшая школа, 1980. 472 с.
3. Винчелл А. Н., Винчелл Г. Оптические свойства искусственных минералов. М.: Мир, 1967.
4. Торопов Н. Л., Барзаковский В. П., Латин В. В., Курцева Н. Н., Бойкова А. И. Диаграммы состояния силикатных систем. Л.: Наука, 1972.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ДОБАВОК НА СВОЙСТВА ЯЧЕИСТОГО НЕАВТОКЛАВНОГО БЕТОНА

Серкебаев М. К.¹, Молдабай А. К.²

¹Серкебаев Мурат Кемелбекович / Serkebaev Murat Kemelbekovich – кандидат технических наук;

²Молдабай Аскар Канжарбекулы / Moldabai Askar Kanjarbekuli – магистрант, кафедра технологии цемента, керамики и стекла, Высшая школа химической инженерии и биотехнологии, Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Республика Казахстан

Аннотация: в статье исследуется влияние различных химических добавок на основные свойства ячеистого неавтоклавного бетона. Расчитаны и подобраны оптимальные составы для бетонных смесей. Экспериментально установлены основные показатели продукта. Климатические особенности нашей Республики таковы, что для многих областей, проблема теплосбережения строительных конструкций стоит крайне остро. Построить тёплый комфортный дом очень быстро, но не очень дорого. Рост тарифов на теплоснабжение заставляет с особенной тщательностью относиться к выбору современных высокоэффективных теплоизоляционных материалов и конструкций.

Ключевые слова: ячеистый бетон, неавтоклавное твердение, химические добавки, алюминиевая пудра, суперпластификатор.

В Республике Казахстан продолжается реализация Государственной программы жилищного строительства продолжает оставаться одним из приоритетных направлений развития. Для того чтобы строящееся жилье было не просто доступным, но и экономичным в его последующем применении, необходимо применять новые материалы и технологии [1-2].

Основными сырьевыми компонентами для производства газобетона неавтоклавного твердения в данной исследовательской работе используются следующие материалы: вода, портландцемент, песок, ускоритель твердения, каустическая сода, алюминиевая пудра. Нами были проведены эксперименты с добавлением различных пластификаторов на свойства пенобетона [3-4].

Также были проведены исследования ускорителя твердения - КОН-Каустический поташ. Сырьевые компоненты: Песок: 140 кг, цемент: 120 кг, вода: 90-100 л, марка бетона- Д600. Время распалубки с добавкой: 2 ч. 20 мин., без добавки: 3 ч. 30 мин. Прочность с добавкой: 16,7 кг/см², без добавки: 16,7 кг/см. Плотность составило 600 кг/м³.

Для своих экспериментов было взято значение C равное 1,25. Подставив значение C , определяем сколько нам нужно вяжущего и кремнеземистого компонента для определения оптимального водотвердого отношения.

$V=400/(1,25+1)=178\text{г.}$ – цемента

$K=400 \times 1,25/(1,25+1)=222\text{г.}$ – песка

Стремясь получить текучесть смеси 22 см на цементном вяжущем с плотностью D700, для проведения испытания было взято значение V/T равное 0,4. В результате добившись желаемой растворной смеси было принято взять $V/T = 0,4$.

Определение физико-механических свойств ячеистых бетонов производится в соответствии с ГОСТ 10180, ГОСТ 12730.1 или ГОСТ 17623. Свойства ячеистого бетона устанавливаются на основании результатов испытаний контрольных образцов кубов размером 10x10x10 см или образцов-цилиндров диаметром и высотой 10 мм.

Таблица 1. Результаты расчета расхода материалов

С	В/Т	Вид газообр.	Расход материалов, кг									
			на 1 м' (1000 л)					на замес, л				
			Р _{го}	Р _ц	Р _ш	Р _к	Р _в	Р _{г.з}	Р _{ш.з}	Р _{и.ш}	Р _{к.з}	Р _{в.з}
1,25	0,35	Алюмин. пудра	0,5 кг	202 кг	2 кг	253 кг	160 л	2 г	222 г	0	278 г	176 мл
	0,4		340 г	283 кг	3 кг	354 кг	255 л	2 г	310 г	5 г	390 г	280 мл
	0,45		340 г	283 кг	3 кг	354 кг	287 л	2 г	310	5 г	390 г	315 мл

После предварительной выдержки необходимой для набора пластической прочности газобетонной смеси и срезки «горбушки» определена высота вспучивания (%).

Таблица 2. Результаты расчета по виду вяжущего

Номер образца	Вид вяжущего	
	Стандарт Цемент М400 Д20	Шымкент Цемент ШПЦ М400
1	27 кг/см ²	20 кг/см ²
2	28 кг/см ²	22 кг/см ²
3	24 кг/см ²	21 кг/см ²
4	26 кг/см ²	18 кг/см ²
5	27 кг/см ²	20 кг/см ²
6	29 кг/см ²	19 кг/см ²

По результатам эксперимента было видно что с добавлением известкового молока в газобетонную смесь, как щелочной компонент, газобетонная смесь по полтора часовой изотермической выдержки смесь в форме падает, и не приводит к желаемому результату. А с добавлением в смесь каустической соды, как щелочной компонент, смесь вспучивается и растет дальше, до окончания сроков схватывания цемента.

В результате проведенного эксперимента установлено, что динамика вспучивания и пороборазующая способность на каустической соде лучше, чем на извести Састюбинского завода. Поровая структура ячеистобетонной смеси сферической формы и равномерно распределена по телу бетона. Что ведет к повышению прочностных характеристик ячеистого бетона.

Литература

1. Программы по развитию строительной индустрии и производства строительных материалов в Республике Казахстан на 2010 - 2014 годы. Астана, 2010. 131 с.
2. Государственная Программа «Доступное жилье - 2020» Республике Казахстан на 2012 – 2020 годы. Астана, 2012.
3. Ружинский С. И., Портник А. А., Савиных А. В. Все о пенобетоне. Издание второе улучшенное и дополненное. Санкт-Петербург, Издательство ООО «Строй-Бетон», 2006. 631 с.
4. Морозов А. П. Пенобетоны и другие теплоизоляционные материалы. Магнитогорск, 2008. 255 с.

ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ СТРОИТЕЛЬНО–МОНТАЖНОЙ БАЗЫ ОБЪЕКТА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Сурмагин Д. В.¹, Бакулина А. А.², Титова Г. Р.³

¹Сурмагин Денис Владимирович / Surmagin Denis Vladimirovich – магистрант;

²Бакулина Анастасия Александровна / Bakulina Anastasiya Aleksandrovna – магистрант;

³Титова Галина Ростиславна / Titova Galyna Rostislavovna – кандидат технических наук,
доцент,

кафедра электроснабжения промышленных предприятий,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Национальный исследовательский университет
Московский энергетический институт, г. Москва

Аннотация: проектирование электроснабжения строительно–монтажной базы (СМБ) является сложной задачей, для решения которой необходимо учитывать множество факторов. В описанном проекте используется метод восходящего проектирования. Именно этот метод наиболее часто применяется в технических специальностях. За время работы возникало множество нестандартных ситуаций, для решения которых потребовалось тщательное изучение материала. Также были разработаны алгоритмы обмена информацией между проектной и эксплуатационной организацией.

Ключевые слова: проектирование, СМБ, электроснабжение, выбор оборудования, прокладка кабельной линии.

В разработанном проекте был использован метод восходящего проектирования [1]. Данный метод не всегда является объективным, так как при расчете нагрузок используются коэффициенты из устаревших источников, зачастую они не совпадающие с реальностью. Но, не смотря на существенный недостаток, данный метод продолжает широко применяться.

В наше время, как правило, проектированием и эксплуатацией занимаются разные организации. Последние в свою очередь держат в тайне сведения об электропотреблении и электрических нагрузках обслуживаемого объекта. Эти данные интересуют многих проектировщиков, но, к сожалению, получить информацию подобного рода достаточно проблематично. Решение этого вопроса должно происходить на более высоком уровне экономических и политических отношений.

Грамотный выбор оборудования потребовал выполнить ряд расчетов, таких как: расчет нагрузки, расчет токов короткого замыкания, расчет и выбор установок релейной защиты и автоматики и других не менее важных расчетов [2]. Для избегания неточностей и технических ошибок, в ходе проектирования применялись специализированные программы, такие как: EnergyCS, EnergyTKZ, nanoCAD, программный продукт фирмы АББ и т. п.

Распределительные сети выполнены на напряжении 10 кВ. Для уменьшения номенклатуры применяемого оборудования и материалов, электрические сети выполнены кабелями двух типоразмеров АПвВ-10-3х120/16 и АПвВ-10-3х(1х400/35). Трехжильный кабель сечением 400 мм² на практике почти не применяется, это связано с трудностями, возникающими при его прокладке. Прокладка наружных сетей предусмотрена в железобетонных лотках УБК-2А, которые укладывать на бруски БК-11А. После прокладки кабеля в железобетонных лотках, лотки следует закрыть железобетонными плитами УБК-5А. В местах пересечения с автомобильными дорогами кабели прокладываются под землей в двустенных ПНД трубах, на глубине 1000мм. Интересным вопросом было проектирование перехода из кабельного короба к трубам расположенным в земле. Данный переход осуществлен с использованием кабельных колодцев и вспомогательных поддерживающих конструкции.

Для огнезащиты кабеля прокладываемого в помещениях зданий и подстанциям, было предусмотрено покрытие кабеля специальным составом, препятствующим распространению горения по типу ОГРАКС-Л1.

Сложной задачей являлось проектирование комплектного распределительного устройства наружной установки (КРУН). Что требовало регулярных консультаций с заводами изготовителями применяемого в проекте оборудования.

Особенностью проекта является широкий спектр применяемых трансформаторов. Масляные трансформаторы насчитывают пять типоразмеров. Это обосновано наличием простаивающего оборудования на складах действующей части объекта.

За время работы была спроектирована система электроснабжения, проведены сложные технические расчеты, найдены интересные способы решения возникающих проблем, а также разработана система обратной связи и координации между заказчиком, проектной и эксплуатирующей организациями.

Литература

1. *Рашевская М. А.* Проектирование системы внутризаводского электроснабжения: учебно-методическое пособие по курсу «Потребители электроэнергии и их электроснабжение». Издательский дом МЭИ, 2016. С. 2-6.
2. *Бодрухина С. С.* Расчет релейной защиты системы промышленного электроснабжения: методическое пособие для курсового проектирования по курсу «Автоматизация управления системами электроснабжения», Издательский дом МЭИ, 2005. С. 3-14.
3. Приказ Тяжпромэлектропроекта. РТМ 36.18.32.4-92 Указания по расчету электрических нагрузок, 1993.

СЛОЖНЫЕ ПРОГРАММНЫЕ СИСТЕМЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИХ РАЗРАБОТКЕ

Попков В. М.¹, Сокол Д. Т.², Чугуев М. В.³, Недялков Ю. В.⁴

¹Попков Валентин Михайлович / Popkov Valentin Mihailovich – аспирант;

²Сокол Денис Тарасович / Sokol Denis Tarasovich – аспирант;

³Чугуев Максим Викторович / Chuguev Maksim Viktorovich – аспирант,
кафедра программного обеспечения и администрирования информационных систем;

⁴Недялков Юрий Викторович / Nedyalkov Yuriy Viktorovich – аспирант,
кафедра физики и нанотехнологий,

Курский государственный университет, г. Курск

Аннотация: в статье рассматривается значение ЭВМ и программного обеспечения в человеческой деятельности, история развития программных средств; анализируются отличия простых и сложных программных систем; изучаются особенности создания простого и сложного программного обеспечения; обобщаются различные методы и подходы к проектированию сложного программного обеспечения; исследуются проблемы, возникающие в процессе реализации сложных программных средств и их влияние на конечную стоимость разработки программного продукта; выявляется значимость оптимизации деятельности по разработке программного обеспечения.

Ключевые слова: ЭВМ, программное обеспечение, программные системы, разработка ПО, оптимизация процесса разработки.

В настоящее время информационные технологии применяются практически во всех сферах человеческой деятельности. Автоматизация с помощью ЭВМ позволяет решать многие задачи с несравнимо большей, по сравнению с человеческим трудом, скоростью и точностью. Однако для работы ЭВМ необходимы не только физические компоненты, но и управляющее аппаратными средствами программное обеспечение.

Программы условно можно разделить на простые и сложные. В начале развития BRN ЭВМ имели крайне ограниченные, по сравнению с нынешними машинами, возможности, и их применяли в узких областях науки и техники при решении задач, условия которых были хорошо детерминированы и формализованы. Такими ЭВМ управляли простые программные системы. Они, в основном, имеют очень ограниченную область применения и короткое время жизни. Но с развитием технологий появились компьютеры и сети, обладающие несравненно большей вычислительной мощностью. Это дало возможность создавать сложные программные системы, которые могут решать ряд важных задач, что дает огромную выгоду, но также может привести к значительным убыткам при некорректной работе [1]. Характерная черта таких программных систем – уровень сложности: один разработчик не в состоянии должным образом охватить все нюансы такой системы.

Однако прибыль от создания программного продукта должна быть выше затрат на его разработку и поддержку, из-за чего необходимо искать способы управления процессом разработки сложных программных систем, позволяющие минимизировать расходы и решить возникающие проблемы и трудности.

Сложность разработки программного обеспечения обусловлена рядом причин: сложностью предметной области, трудностью управления процессом разработки, необходимостью обеспечить достаточную гибкость программы, неудовлетворительными способами описания поведения больших дискретных систем и т.д.

Сложность реальной предметной области заключается в том, что ЭВМ требует четко составленный алгоритм работы, который и называется программой [2], однако специалист по предметной области предоставляет требования на естественном языке, который предполагает очень большую степень недетерминированности, соответственно при разработке выявляется множество фактов неопisanного или противоречивого поведения. Также сюда стоит отнести такие дополнительные требования как удобство, производительность и надежность, которые зачастую описываются в очень неявной форме, но, так или иначе, предполагаются [3].

Также ряд проблем возникает в результате изменений требований к программной системе в процессе разработки. Требования корректируются из-за того, что во время создания проекта пользователи видят различные прототипы и в итоге могут лучше сформулировать описание необходимого им функционала, а разработчики повышают уровень своей компетентности в предметной области и начинают задавать вопросы, позволяющие лучше прояснить некоторые аспекты работы системы.

Управление процессом разработки также связано с рядом трудностей. Сложные программные системы из-за больших объемов проектов создаются коллективом разработчиков на основании выдвинутых требований, соответственно управление процессом разработки предполагает проведение различных мероприятий по управлению ресурсами и координации работ для обеспечения целостности проекта. Стоит отметить, что применение различных методик управления процессом разработки целесообразно для реализации сложных программных средств. Для разработки простого ПО использование таких систем может негативно сказаться на сроках выполнения работ в рамках данного проекта.

Необходимость обеспечения гибкой логики работы программы также негативно влияет на объем и сложность выполняемых работ при разработке ПО, что влечет увеличение как временных, так и денежных издержек.

Подводя итог, можно сказать, что процесс разработки сложных программных систем имеет ряд особенностей в сравнении с процессом создания простого ПО, что,

при недостаточном уровне оптимизации деятельности команды разработки, ведет к значительному увеличению издержек.

Литература

1. *Соммервилл И.* Инженерия программного обеспечения, 6-е издание: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. С. 7. 624 с.
2. *Хелмс Г. (ред.).* Компьютеры: справочное руководство: Пер. с англ. М.: Мир, 1986. Т. 1. С. 13. 416 с.
3. *Жоголев Е. А.* Технология программирования: Учебное пособие. М.: Издательский отдел факультета ВМиК МГУ, 2004. С. 11. 216 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ХАРАКТЕРИСТИК РАМОЧНЫХ АНТЕНН В РАЗЛИЧНЫХ ИСПОЛНЕНИЯХ

Зайдов П. А.¹, Васильева А. В.², Колесников А. В.³

¹*Зайдов Павел Александрович / Zaidov Pavel Alexandrovich – аспирант;*

²*Васильева Александра Васильевна / Vasileva Alexandra Vasilevna – аспирант;*

³*Колесников Андрей Викторович / Kolesnikov Andrey Viktorovich – аспирант,
кафедра средств связи и информационной безопасности, радиотехнический факультет,
Омский государственный технический университет, г. Омск*

Аннотация: в работе представлены результаты экспериментальных исследований рамочных антенн, сравнение характеристик традиционной рамочной антенны с рамочной коаксиальной антенной. Представлена схема исследований рамочных антенн в лабораторных условиях. По результатам исследований представлены графики зависимостей действующей высоты и добротности от частоты для рамочной коаксиальной антенны и традиционной рамочной антенны. По результатам исследований сделаны определенные выводы, выявляющие преимущества рамочных коаксиальных антенн.

Ключевые слова: рамочная антенна, действующая высота, добротность.

В настоящее время достаточно широко находят использование резонансные рамочные антенны. Некоторые такие антенны можно найти в ряде источников [1, 2]. Применяют и такие антенны, излучатель которых выполнен в виде коаксиальной структуры. В данной работе отражены результаты экспериментального исследования и сравнения характеристик традиционных рамочных антенн и коаксиальных (РКА).

Все эксперименты проводились в поле колец Гельмгольца, которое является аналогом поля дальней зоны антенны. Для сравнения была взята традиционная рамочная антенна и коаксиальная. Отличительной особенностью таких антенн является то, что в настройке и согласовании участвуют как внешний, так и внутренний проводники излучающего элемента. Оба проводника подключены к реактивным элементам и образуют два контура с распределенной связью между ними, в которых токи удваиваются, так как поступают в одинаковой фазе.

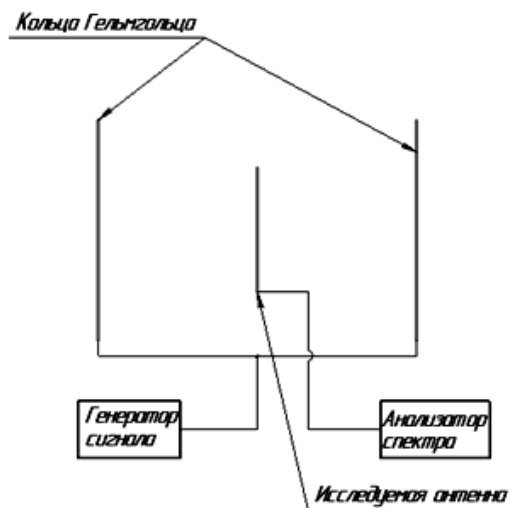

Рис. 1. Измерение КСВн, действующей высоты и добротности

На рис. 1 представлена схема измерения КСВн, действующей высоты и добротности. В поле колец сначала помещалась традиционная рамка затем коаксиальная. Результаты исследования представлены на рис. 2, 3.

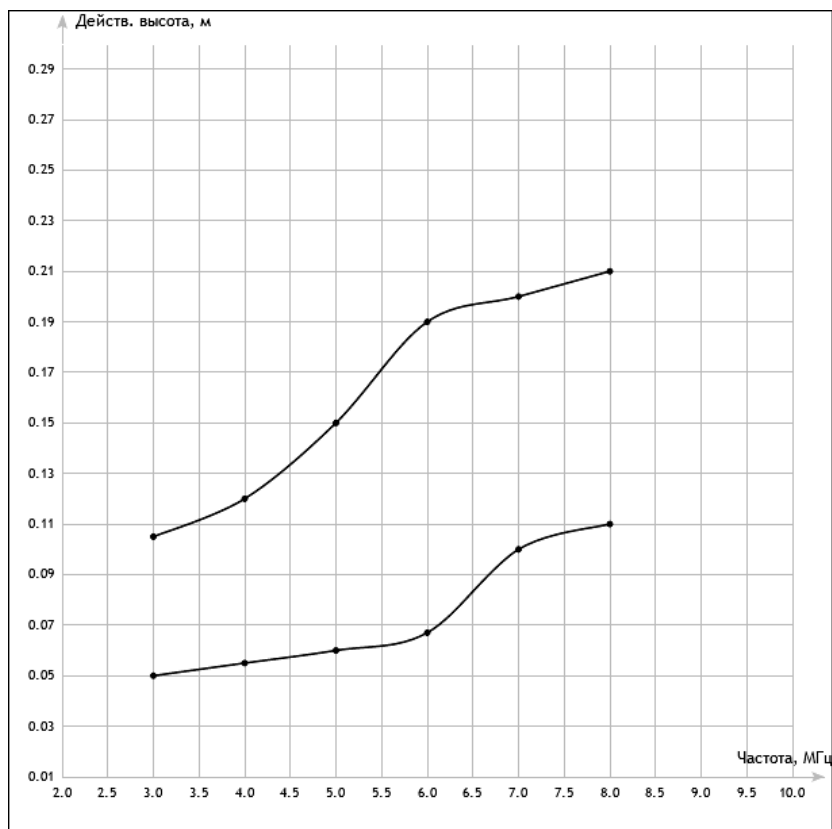

Рис. 2. График зависимости действующей высоты от частоты для двух случаев (верхний - РКА, нижний – традиционная рамка)

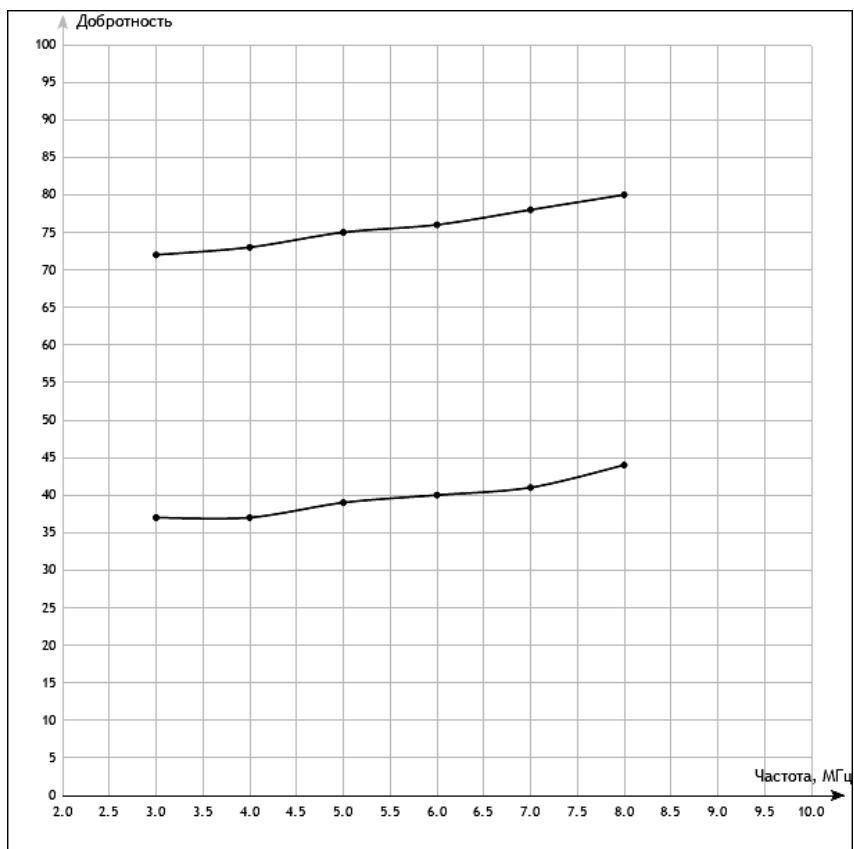

Рис. 3. График зависимости добротности от частоты для двух случаев (верхний - РКА, нижний – традиционная рамка)

По графикам видно преимущество коаксиальной рамки перед традиционной. Значение действующей высоты и добротности превосходят примерно в 2 раза. При этом размеры излучателей одинаковы.

Сравнение традиционной рамкис РКА показало явное преимущество последней. Исследования показали, что РКА являются перспективными в применении, качественно согласованными и перестраиваемыми в широком диапазоне частот резонансными антеннами.

Литература

1. Ротхаммель К., Кришке А. Энциклопедия антенн: Пер. с нем. М.: ДКМ Пресс, 2011.
2. Small Transmitting Loop Antennas. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aa5tb.com/loop.html/> (дата обращения: 09.09.2016).
3. Lloyd Butler. A Crossed Field Loop Antenna for 3.5 MHz. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://users.tpg.com.au/users/ldbutter/XFieldLoop.pdf/> (дата обращения: 09.09.2016).
4. Кисмерешкин В. П., Колесников А. В. Возможность применения малогабаритных магнитных антенн для радиосвязи земной волной // Омский научный вестник. Сер. Приборы, машины и технологии, 2014. № 1 (127).

ОБЛАЧНЫЕ СЕРВИСЫ В СИСТЕМАХ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Шишкин Ю. Е.

*Шишкин Юрий Евгеньевич / Shishkin Yuriy Evgenievich – аспирант,
кафедра информационных технологий и компьютерных систем,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Севастопольский государственный университет, г. Севастополь*

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения сервисов облачных вычислений и облачных хранилищ данных, применяемых в качестве ключевого компонента системы поддержки принятия решений, используемой в интересах системных администраторов, исследователей, бизнес-аналитиков и топ-менеджеров. Рассмотрены классические сервисные модели облачных систем (SaaS, PaaS, IaaS) и их модели развертывания (Private cloud, Community cloud, Public cloud, Hybrid cloud) с целью решения вычислительно трудоемких крупномасштабных научных задач.

Ключевые слова: облачные сервисы, система поддержки принятия решений, визуализация, Большие Данные, имитационное моделирование.

На сегодняшний день возрастающие требования к объемам обрабатываемых данных, оперативности анализа и минимизации капитальных затрат приводят к необходимости использования арендованных информационных вычислительных систем, одним из общепринятых наиболее эффективных вариантов использования вычислительных ресурсов является приобретение облачного сервиса [1-3].

Целью исследования является произвести анализ существующих сервисных моделей облачных вычислений, моделей развертывания облачных вычислений и выделить основные характеристики облачных вычислений в рамках решения прикладной задачи разработки системы поддержки принятия решений [4].

Модель облачных вычислений предусматривает предоставление возможности повсеместного сетевого доступа по требованию к пулу разделяемых конфигурируемых вычислительных ресурсов и систем хранения данных, которые оперативно выделяются и высвобождаются без необходимости непосредственного управления со стороны пользователя [5-6]. Классическая модель облачной системы может быть реализована следующими сервисными моделями: Software as a Service (SaaS) программное обеспечение как услуга, Platform as a Service (PaaS) платформа как услуга, Infrastructure as a Service (IaaS) инфраструктура как услуга и следующими моделями развертывания: Private cloud (частное облако), Community cloud (облако сообщества), Public cloud (публичное облако), Hybrid cloud (гибридное облако) [7-8].

Осуществление процесса поддержки принятия решений вычислительно трудоемкая задача, для оперативного решения которой можно использовать модели облачных сервисов. В отличие от других классов интернет ресурсов облачные модели, вне зависимости от сервисной модели и модели развертывания, должны удовлетворять основным положениям, прописанным в NIST Definition of Cloud Computing. Уровень обеспечения провайдером пользователей сервисов полностью регламентируется SLA соглашением и может быть пересмотрен по инициативе пользователя. Основными, положительно влияющими на достижение конечной цели поддержки принятия решения, особенностями облачных сервисов являются: единство пула ресурсов, эластичность, масштабируемость и оплата только за фактически использованные ресурсы.

Литература

1. *Кодолов П. А.* Проблемы безопасности облачных вычислений // Наука, техника и образование, 2016. № 4 (22). С. 54-55.
2. *Шишкин Ю. Е., Греков Н. А.* Исследование систем управления высокоточными измерениями // Интеллектуальные системы, управление и мехатроника - 2015: материалы междунар. науч.-техн. конфер. молодых ученых, аспирантов и студентов. Севастополь: СевГУ, 2015. С. 221-225.
3. *Груздова М. В.* Информационная система в управлении инновационной деятельностью // Наука, техника и образование, 2014. № 2 (2). С. 63-67.
4. *Скатков А. В., Шишкин Ю. Е., Николаева Ю. П.* Имитационная модель взаимодействия триады агентов облачной вычислительной среды «Потребитель – Брокер – Провайдер» // Информационные технологии и управление: сб. науч. тр., 2015. Т. 1. № 1. С. 114-119.
5. *Гавриленко Д. В.* Создание защищенного облачного хранилища // Проблемы науки, 2016. № 5 (6). С. 31-33.
6. *Греков А. Н., Шишкин Ю. Е.* Моделирование трехкомпонентного акустического измерителя скорости течения // Системы контроля окружающей среды. Севастополь: ИПТС, 2016. № 6 (26). С. 33-40.
7. *Гребнева Е. А., Мельников В. В., Пасынков М. А.* Программа для обработки и анализа биофизических данных // Системы контроля окружающей среды, 2015. № 2 (22). С. 102-110.
8. *Скатков А. В., Брюховецкий А. А., Шишкин Ю. Е.* Сравнительный анализ методов обнаружения изменений состояний сетевого трафика // Автоматизация и приборостроение: проблемы, решения: материалы междунар. науч.-техн. конфер. Севастополь: СевГУ, 2016. С. 14-15.

ЖЕНЩИНЫ В ЭКСТРЕМИСТСКИХ СООБЩЕСТВАХ

Юнусова А. Б.

Юнусова Айслу Билаловна / Yunusova Aislu Bilalovna – доктор исторических наук, профессор, отдел религиоведения,

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева

Уфимский научный центр

Российская академия наук, г. Уфа

Аннотация: в статье на фоне динамики роста преступлений экстремистской направленности и террористического характера рассматривается роль социальных сетей и другие факторы радикализации женщин и их участия в экстремистских сообществах. При помощи ИАС Brand Analytics дан анализ сетевой активности женщин в таких социальных сетях как ВКонтакте и Facebook.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, женщины, социальные сети, ВКонтакте, Facebook.

Статистика преступлений экстремистской направленности и террористического характера, по данным МВД, свидетельствует о неуклонном росте их количества. С начала 2013 г. включительно по июль 2016 гг. зарегистрировано 4791 преступление террористического характера и 4157 преступлений экстремистской направленности, в первой половине 2016 г. зарегистрировано 1465 преступлений экстремистской направленности, почти столько же, что за весь 2015 год (1538) [1].

По данным депутата Государственной Думы РФ И. Яровой, в 2015 г. в общей сложности 158 тыс. женщин совершили преступления, из них 5,8 тыс. особо тяжких. «К сожалению, – сообщила Яровая, – мы имеем факты участия женщин в грабежах, разбоях, преступлениях террористической направленности» [2].

В Заключительном отчете по итогам совместных заседаний экспертов в формате «круглого стола» Секретариата ОБСЕ и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, предупреждению радикализации женщин в террористических целях (Вена, 12 декабря 2011 г.) и «Роль женщин и расширение их прав и возможностей в противодействии насильственному экстремизму и радикализации, ведущей к терроризму» (Вена, 12 и 13 марта 2012 г.) говорится о необходимости преодоления стереотипов в отношении женского экстремизма: «В ситуациях конфликтов и насилия женщины часто представляются пассивными фигурами, жертвами, беспомощными, зависимыми и руководствующимися материнским инстинктом людьми. Такие допущения лишь укрепляют гендерные стереотипы. В результате женщин не считают потенциальными террористами, они не воспринимаются как фигуры столь же опасные, как мужчины, в случае их вовлечения в терроризм. Однако не следует считать женщину более или менее опасной, или более склонной к миру, диалогу, отказу от насилия и к сотрудничеству, чем мужчина. На самом деле сам образ мирной женщины использовался террористическими группами для привлечения сторонников среди женщин и для того, чтобы заявить о невинном и ненасильственном характере их деятельности, благодаря подчеркиванию участия женщин в их организациях» [3].

Медиаметрический анализ сетевого пространства, проведенный на базе Информационно-аналитической системы Brand Analytics, отражает рост проявлений экстремистских тенденций среди представителей различных социальных групп, в том числе и женщин, которые являются наиболее активными в социальных сетях.

Согласно статистике Brand Analytics, в наиболее используемой социальной сети ВКонтакте в России, Украине, Беларуси и Казахстане лица в возрасте до 35 лет составляют 87,8% сетевой аудитории, в России – 86,25%.

Таблица 1. Статистика пользователей социальной сети ВКонтакте. Распределение по возрасту. Сентябрь 2016 г.

Возраст авторов	Весь поток: Россия, Украина, Беларусь, Казахстан		Поток: Россия	
	Количество авторов	%	Количество авторов	%
до 18 лет	2 078 979	24,94	1 111 683	21,86
18–24 лет	2 629 913	31,55	1 510 595	29,71
25–34 лет	2 612 047	31,33	1 763 741	34,68
35–44 лет	623 508	7,48	440 807	8,67
45–54 лет	203 869	2,45	140 672	2,77
55 и старше	187 623	2,25	117 792	2,32

При этом женщины составляют более половины пользователей таких социальных сетей, как ВКонтакте. Как в общем потоке стран Россия, Украина, Беларусь, Казахстан (56%), так и в России (57%) свыше половины пользователей социальной сети ВКонтакте – женщины [4]. Доминируют женщины также и в российском пространстве сети Facebook, хотя общее количество российских пользователей сети заметно уступает сети ВКонтакте.

Среди авторов сообщений контента «религия/экстремизм» в контексте «Ислам» женщины составляют около 40% сетевой аудитории «ВКонтакте» [5]. Контент-анализ и распределение сообщений по тональности показывает здесь высокий процент (до 20%) негативных и радикальных высказываний. Сетевая активность женщин, безусловно, является одним из факторов ее радикализации, что отмечают эксперты [6].

В 2015 году из Башкирии на Ближний Восток (на территорию самопровозглашенного Исламского государства) выехало 107 человек, из них женщины составляют 20%. Средний возраст выехавших женщин – 31 год [7]. Как считает президент Центра современных глобальных вопросов и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» Саида Сиражудинова, по сравнению с 2012 годом в 2015 году количество радикализованных женщин увеличилось в два раза. «Именно девушки имеют наиболее радикальные установки в исламе и дают при опросах наиболее жесткие ответы, они более агрессивны и фанатичны» – говорит Саида Сиражудинова [8].

В Кыргызстане усилилась тенденция вовлечения женщин в экстремистские группировки. Отмечено множество случаев, когда молодые женщины из Ошской, Иссык-Кульской и Чуйской областей бросают семьи и отправляются воевать в Сирию. Целый ряд общественных и государственных институтов Кыргызстана выражает серьезную озабоченность по поводу роста числа женщин, вовлекаемых в экстремистские организации. Так, еще в 2005 году среди завербованных различными религиозными экстремистскими организациями, женщины составляли всего лишь один процент. В настоящее время почти четверть (23%) экстремистов, выехавших в места боевых действий – представительницы слабого пола. Зарегистрирован факт выезда 80-летней старушки вместе со всеми своими невестками, сыновьями и дочерями. Недавно Международная кризисная группа опубликовала доклад «Женщины и радикализация в Кыргызстане». Согласно докладу радикальное исламистское движение «Хизб ут-Тахир» насчитывает около 8000 членов. Среди них 2000 женщин, что составляет 25%. В феврале 2016 г. выявлена женская ячейка Хизб ут-Тахир из 16 человек [9].

Обеспокоенность «фанатично радикализованными» женщинами выражает министр внутренних дел Франции Бернар Каньов, комментируя аресты молодых женщин в возрасте от 19 до 39 лет, которых подозревают в подготовке терактов и насильственных действий.

В Великобритании телеканал Channel 4 подготовил передачу о мусульманских женщинах, которые призывали «всех пассионарных девушек» поехать в Сирию и присоединиться к ИГИЛ. Как сообщают СМИ, в социальной сети Twitter женщины были зарегистрированы под никами Umm Saalihah (Умм Салия), Umm L (Умм Л) и (Умм Усмаан). Две из них занимают высокое положение в своих кругах и читают лекции женщинам на тайных занятиях. После просмотра подпольного видео эксперт по борьбе с терроризмом Анна Стюарт заявила: «Тот факт, что там присутствуют женщины, молодые девушки и дети, очень пугает нас. Там с детства приучают к собственной версии информации о наиболее жестокой террористической организации. Не только молодежь присоединяется к ИГИЛ, но также целые семьи эмигрируют в Исламское государство. А такие лекции только поощряют это» [10].

В бельгийской базе данных лиц, отправлявшихся или намеревающихся отправиться воевать в рядах исламистских группировок, насчитывается 614 человек, среди которых - 104 женщины, что составляет 17% [11].

Кто они – женщины-экстремистки? В России это чаще всего жены осужденных по преступлениям террористического характера и экстремистской направленности. Именно жены осужденных членов Хизб ут-Тахрир сплотились в 2006-2010 гг. в первые женские ячейки этой религиозно-политической организации в Уфе, Казани, Челябинске. Среди смертниц чаще всего встречаются члены семей террористов, участников бандформирований – жены, сестры. Многие женщины стали жертвами вербовки в социальных сетях. Личные странички в соцсетях представляют собой материал для психоанализа и первичного отбора более подходящих для вербовки личностей. Вербовщики — специально обученные люди, во время общения и взаимодействия (виртуального, а потом и реального) с потенциальным кандидатом для вербовки «прощупывают» его слабые места (условно говоря, «кнопки управления»)…нитки, за которые можно дергать и манипулировать). Отдельная категория женщин – последовавшие за любовью. Естественная потребность в любви – самая безошибочная точка воздействия (слабое место), и если девушка или юноша «недолюблены» в детстве, то желание этой любви приобретает искаженный характер и проявляется в готовности слепо идти на зов вербовщика.

Объясняя, почему европейские девушки-подростки отправляются в ИГИЛ, Ли Смит пишет: «девушки выбирают боевиков ИГ, потому что Запад кажется им слабым и немужественным. Они стосковались по настоящим мужчинам, готовым убивать и умирать за то, во что они верят» [12].

Не следует строить иллюзий относительно скорого решения проблемы женского экстремизма. Совершенно очевидно, что для решения проблемы участия женщин в экстремистских сообществах, женского терроризма нужен комплекс мер. Участники вышеназванных заседаний экспертов ОБСЕ предложили действия по повышению эффективности мер, направленных на предотвращение радикализации женщин в террористических целях и на привлечение женщин к участию в противодействии насильственному экстремизму и радикализации, ведущей к терроризму. Требуется – справедливо подчеркивается в Заключительном докладе – дальнейшее научное исследование вопросов насильственного экстремизма и радикализации, ведущей к терроризму [13].

Литература

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года. [Электронный ресурс]: МВД РФ. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/1609734/> (дата обращения 12.09.2016); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. [Электронный ресурс]: МВД РФ. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/2994866/> (дата обращения 12.09.2016); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015

- года. [Электронный ресурс]. МВД РФ. Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf/ (дата обращения 12.09.2016); Состояние преступности в России за январь июль 2016 года. [Электронный ресурс]: МВД РФ. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/8306504/> (дата обращения 12.09.2016).
2. Яровая объяснила, почему полицейским хотят разрешить стрелять в женщин [Электронный ресурс]: tass.ru. Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/2088256http://tass.ru/obschestvo/2088256/> (дата обращения: 18.11.2016).
 3. Понимание радикализации женщин в террористических целях // Женщины и радикализация в террористических целях. Заключительный отчет. ОБСЕ. Вена, 2013. С. 3.
 4. Статистика социальных сетей. [Электронный ресурс]: Brand Analytics. Режим доступа: https://branalytics.ru/statistics/author?hub_id=3&date=201609&country_id=0&period_type=month/ (дата обращения 15.11.2016); Статистика социальных сетей. [Электронный ресурс]: Brand Analytics. Режим доступа: https://branalytics.ru/statistics/author?hub_id=3&date=201610&country_id=20&period_type=month/ (дата обращения: 15.11.2016).
 5. Анализ ежедневных сообщений за полный календарный месяц. [Электронный ресурс]: Brand Analytics. Режим доступа: <https://br-analytics.ru/> (дата обращения: 31.01.2015).
 6. Галич А. Э., Лушников Д. А. Технологии «цветных революций». М.: РИОР, 2010; Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика: монография /В. М. Щекотихин, А. В. Королёв, В. В. Королёва и др.; под общ. ред. В. М. Щекотихина. М.: Академия ФСО России, ЦАТУ, 2010; «Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад / Под общей редакцией Я. А. Амелиной и А. Г. Арешева. Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015; Социальные сети как поле арены информационного противоборства. [Электронный ресурс]: Центр анализа террористических угроз. Режим доступа: <http://catu.su/43-2011-11-18-08-22-38/2011-11-18-08-27-06/158-2011-11-19-12-44-13/> (дата обращения: 12.11.2016); Социальные сети как инструмент «цветных революций». [Электронный ресурс]: Центр анализа террористических угроз. Режим доступа: <http://catu.su/46-2011-12-12-18-53-21/2011-12-12-18-54-01/170-l-r33/> (дата обращения: 11.11.2016).
 7. Республиканская научно-практическая конференция по профилактике экстремизма в молодежной среде. Из выступлений. Уфа, БГПУ, 05.12. 2015 г.
 8. Северный Кавказ: женщины в исламском радикализме. Интервью Саиды Сиражудиновой, эксперта из Дагестана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ijxFIBxgyoA/> (дата обращения: 16.06.2016).
 9. Уметалиев Т. Кыргызстан: женщин-экстремисток становится все больше. [Электронный ресурс]: Центральная Азия. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1457969220;> В Киргизии выявили женскую ячейку экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир». [Электронный ресурс]. Lenta.ru. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/02/24/hizbuttahrir/> (дата обращения: 24.02.2016).
 10. В Великобритании растет угроза радикализации ислама. [Электронный ресурс]: <http://obzor.press>. Режим доступа: <http://obzor.press/press/11985-v-velikobritanii-rastet-ugroza-radikalizaczii-islama/> (дата обращения: 31.08.2016).
 11. В бельгийской базе данных исламистских боевиков оказалось более 100 женщин [Электронный ресурс]: <http://interfax.ru>. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/526013/> (дата обращения: 31.08.2016).
 12. Ли Смит. Почему европейские девушки-подростки присоединяются к ИГИЛ? [Электронный ресурс]: <http://inosmi.ru>. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20141028/223941214.html/> (дата обращения: 28.10.2014).

13. Понимание радикализации женщин в террористических целях // Женщины и радикализация в террористических целях. Заключительный отчет. ОБСЕ. Вена, 2013. С. 3.

ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ В СРЕДЕ ПРОЛЕТАРИАТА ГОРОДОВ КУБАНИ И ДОНА В 1920-1930 ГОДЫ¹

Перов С. С.

*Перов Сергей Сергеевич / Perov Sergey Sergeevich – аспирант,
кафедра отечественной истории,
факультет истории, социологии и международных отношений,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар*

Аннотация: статья посвящена формам выражения эмоций в ранней истории СССР. Своеобразное положение рабочего класса создало особую социальную общность, в рамках которой пролетарии имели возможность относительно свободно выражать свои чувства. В провинции это было особенно заметно. Статья подробно описывает различные особенности эмоционального убежища в советской промышленности регионов Юга России. Она демонстрирует изменения отношения власти к выражению рабочими эмоций, от терпимости до неприятия. Вывод из работы заключается в том, что роль эмоционального убежища в советской индустрии на протяжении первых десятилетий советской власти менялась, при этом сохраняя основные черты.

Ключевые слова: рабочие, история эмоций, повседневная жизнь, советская индустрия.

Один из крупнейших специалистов по истории эмоций, Уильям Редди, предложил называть места «нетипичного для данной эпохи выражения чувств» особым термином «эмоциональные убежища» [7]. В таких убежищах человек мог временно отдыхать или даже надолго скрываться от господствующих, предписываемых обществом норм проявления и выражения эмоций. Эмоциональные убежища на протяжении истории могли быть организациями, общественными институтами, системами горизонтальных и вертикальных связей социума или социальными группами.

Известная британская писательница Памела Треверс вместе с делегацией профсоюзов Британии посетила советскую тюрьму в начале 1930-х годов, дав яркий пример описания эмоционального убежища. В дневнике она записала: «Несмотря на грязь и невзрачность обстановки, лица заключённых сияли радостью. Антиобщественный поступок, который привёл этих людей за решётку, стал для них глотком свободы, позволив вырваться из общей массы. Проявление индивидуальной воли, видимо, воспринимается в России так же, как приступ запоя на Западе: это огонь, который очищает» [3].

Особенность довоенного советского общества заключалась в том, что относительно свободной от эмоционального принуждения социальной группой в СССР являлся рабочий класс. Это было связано со своеобразным статусом индустриального пролетариата СССР – правящего класса и самого прогрессивного слоя населения с точки зрения марксистской теории.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 14-01-00239а «Чувства под контролем: повседневность провинциального города 1920-1930-х годов в ракурсе культурной истории эмоций».

Советский рабочий класс имел значительные преимущества по сравнению с остальным населением страны. Рабочие были очень мобильны, имея возможность свободно менять место работы до 1940 года, намного лучше снабжались продовольствием и другими товарами, долго сохраняли значительные по объёму элементы внутренней демократии (от права на стачку до реально работающих профсоюзов), номинально осуществляли управление государством и даже имели в этом привилегии, так, один голос рабочего при выборах в советы равнялся нескольким голосам крестьян. Подобно любимым детям в семье, рабочие советского государства могли быть довольно непосредственными в выражении эмоций. Но это таило в себе определённую сложность для власти, так как индустрия стала привлекательной для разного рода антисоветских элементов.

Как отмечал О. Л. Лейбович, как ментальность, так и самоидентификация в провинциальной рабочей среде за весь послереволюционный период изменилась не столь уж сильно [2]. Советская промышленность, зона относительной стабильности и комфорта в быстро меняющемся обществе, стала привлекать «бывших людей», представителей весьма многочисленных и разнообразных социальных групп, подвергавшихся притеснениям в советском государстве. Заводы и фабрики оказались теми местами, где любой человек – кулак, казак, офицер белой армии, петлюровец, троцкист, сын священника, член семьи фабриканта или человек, осуждённый за контрреволюционность, – все они могли полноценно жить и плодотворно работать на производстве, свободнее выражать свои эмоции.

После реформ 1924 года основным регионом Юга РСФСР стал Северо-Кавказский край, а наиболее промышленно развитые его территории – Дон и Кубань, в 1937 году были выделены в отдельные регионы – Ростовскую область и Краснодарский край. На этих территориях процессы формирования эмоционального убежища имели свою специфику, связанную с меньшим количеством пролетариата, антисоветским бегуном, важным географическим положением.

Н. А. Быков, описывая занятия антисоветски настроенных слоёв общества в этом регионе, сообщал: «В Ростове в это время скрывалось очень много казаков, которые работали на заводе «Красный Аксай», а позже и на заводе «Ростсельмашстрой». Под видом «музыкальных репетиций и устройства концертов» они собирались и, «как говорили на Дону, «шшукались», то есть шептались, изливая свои горести и обиды, и не теряли надежды, что когда-нибудь настанут хорошие денёчки и на их стороне». Участники таких встреч рассказывали, как они «саботировали работу, вредили на заводах и фабриках и радовались как дети, когда им удавалось хоть чем-то насолить большевикам» [1, с. 27]. Поведение на таких встречах контрастировало с категорическим неприятием вредительства на производстве, предписанном официальной идеологией [4].

Несмотря на общепринятый тезис «Труд – это подвиг» и отрицательное отношение власти к «правооппортунистическим разговорам о том, чтобы поменьше работать и побольше зарабатывать» [13, л. 87а], рабочие могли гласно обсуждать вопрос норм и тарифов, шумно выражать своё недовольство сложившейся практикой повышения первых и снижения вторых. Заводское начальство было вынуждено не только использовать силу авторитета и действовать в приказном порядке, но и аргументировать свою позицию, ведя публичные беседы, а также апеллируя к справедливости и патристическим чувствам сотрудников. Спецслужбы отмечали «засорённость» советской промышленности «антисоветскими, социально-чуждыми и подозрительными по шпионажу и диверсии элементами».

Рабочие открыто проявляли свои отрицательные эмоции. Так, шофёр заготконторы в Краснодаре «ушёл с работы и напился пьяный», потом вернулся и стал «буянить», за что был «не допущен к выполнению своих обязанностей». После этого «начальник конторы посоветовался с парторгом – как, мол, быть, хороший парень, объявили ему выговор». В процессе обсуждения дела выяснилось, что шофёр в прошлом несколько раз за год произвольно менял место работы [9, л. 38].

Власть предписывала ряд ритуальных форм выражения эмоций при проведении общественных мероприятий. Например, общие собрания рабочих Новороссийска «клеили позором» политику премьера царской Болгарии А. Цанкова [11, л. 5]. На цемзаводе «Пролетарий» девятого октября 1927 года было устроено собрание в честь юбилея – «восьмилетия с начала зелёного движения». Там прозвучал весьма характерный лозунг «Долой нытье перед встретившимися трудностями!» [12, л. 1].

Рабочие СССР считали себя людьми, имеющими право на честный и открытый диалог с руководством. Они просили аргументированных и внятных ответов, и власть часто старалась удовлетворять их желание. Публичное выражение отрицательных эмоций не приветствовалось, но допускалось в определённых ситуациях, например, на партсобраниях. Организация ВКП(б) на заводе «Судосталь» в Новороссийске 14 июня 1923 года обсуждала вопросы, волновавшие рабочих. «Многие товарищи за углом толкуют, что ответработники ездят в командировки и каждый раз привозят то новый костюм, то обновку жене», – жаловался один из них. Коллектив предприятия выражал недовольство поведением начальника партячейки, указывая, что «тов. Никитин заискивает перед вышестоящими товарищами для того, чтобы занять вышестоящую должность». Сам Никитин публично оправдывался перед рабочими: «Я никогда к тому не стремился и не стремлюсь». Он эмоционально призывал своих товарищей «выявить вот все эти кривотолки сегодня». Никитин требовал нормализации отношений в трудовом коллективе предприятия. Он требовал «чтобы у нас среди членов фракции ВКП (б) не было натянутых отношений и была товарищеская спайка и товарищество отношения друг к другу». Руководство предприятия поддержало его позицию.

Как говорил партиец Коненко, «ходят слухи как среди партийных, так и среди беспартийных, что стоящие во главе завода оторвались от масс, то есть забюрократились». Это обвинение звучало весьма убедительно. Коненко пытался успокоить массы, указывая на то что «это всё мелочные разговоры, ни на чём не основанные, это не что иное, как зависть». Он ссылаясь на собственный опыт, заявляя: «Когда я был в завкоме, на меня тоже были нарекания, что я как будто не защищаю интересы рабочих». Выступление в таком стиле прекратило конфликт [11, л. 2].

Рабочие считали возможным публично требовать от всех органов власти надлежащего исполнения положенных обязанностей и даже использовать законы в своих интересах. Так, на совещании Краснодарского партактива в 1930 году инженер Коробейников критиковал рабочих-летунов: «Они не являются на работу по пять-шесть дней, а затем приходят на завод и требуют уволить как прогульщиков, так как есть, мол, такой закон. Товарищеские суды ни к черту не годятся. Нужно отбирать партбилеты и выгонять из профсоюзов. Не должно быть никакого нянчания с этими рабочими» [13, л. 105].

С краснодарского завода имени Седина «выгнали откровенного бракодела», но он обратился к инспектору по труду и его «восстановили через суд» [15, л. 38]. С другой стороны, «незаменимых» рабочих и руководство предприятий старалось защищать от увольнения или иных отрицательных последствий всеми возможными способами [13, л. 37]. Станочники по своему желанию за полгода меняли пять-семь предприятий, подыскивая себе благоприятные условия [15, л. 37].

«С таким народом очень трудно работать», сообщал один из инженеров. Рабочий мог жаловаться на отсутствие квартиры и просить уволить его. Администрация не имела возможности выполнить эту просьбу и отпустить, так как рабочий был высококвалифицированным. После такого сотрудник завода без оглядки на указание свыше уходил [15, л. 20]. Пролетариат выражал эмоции по поводу положения в народном хозяйстве страны и порой делал это весьма бурно. Так, рабочие Майнефти устроили забастовку, будучи недовольными недостаточной активностью частника – арендатора нефтяных промыслов [9, л. 116].

Роль эмоционального убежища в индустрии изменялась вместе с изменением положения советского пролетариата на протяжении всего межвоенного периода. Рабочие 1920-21 годов могли продуцировать свои эмоции в политическую жизнь напрямую,

например, избирая в органы власти представителей небольшевистских партий. На всём протяжении НЭПа рабочие имели возможность полноценно выражать свои эмоции множеством способов, например, косвенно влиять на политику, «прокатывая» нелюбимых им кандидатов в местные органы власти и профсоюзы. После начала индустриализации мягкое отношение к тем, кто выражал отрицательные эмоции, стало заменяться различными формами давления. В итоге к концу второго десятилетия советской власти социальная жизнь рабочих оказалась полна различных ограничений.

В 1940 году на совещании в горкоме Краснодара партийцы уже сурово грозили рабочим: «Дезорганизация, халатное отношение к производству есть государственное преступление» [14, л. 57]. Тех, кто был обвинён в дезорганизации, а также прогульщиков и прочих нарушителей дисциплины, стали приговаривать к тюремному заключению [14, л. 14]. Угроза применения административных мер и усиление роли администрации предприятий заставили рабочих подчиняться принятым в советской стране формам выражения чувств.

К началу войны формы выражения эмоций в советской индустрии оказались ограничены, и это нанесло сильный удар по сформировавшемуся эмоциональному убежищу. Однако частично оно продолжало существовать и после войны, сыграв определённую роль в истории послевоенного советского общества.

Литература

1. *Быков Н. А.* Казачья трагедия / Н. А. Быков. Нью-Йорк: Изд-во Быкова, 1959. 153 с.
2. *Лейбович О. Л.* В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40-50-х гг. / О. Л. Лейбович. М.: РОССПЭН, 2008. 295 с.
3. *Мяозтс О.* Мэри Поппинс в стране большевиков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.medvedmagazine.ru/articles/Mery_Poppins_v_strane_bolshevikov.2912.html/ (дата обращения: 23.11.2015).
4. *Орлова Г.* Рождение вредителя: отрицательная политическая сакрализация в стране советов (1920-е). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urokiistorii.ru/obraz-vraga/2010/24/vreditel/> (дата обращения: 23.08.2015).
5. *Сабодаш А.* Двадцать пять лет в Советском Союзе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://world.lib.ru/s/sabadosh_a/szabadosmemoirdoc.shtml/ (дата обращения: 23.05.2013).
6. *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/simonov_ns/03.html/ (дата обращения: 13.09.2015).
7. *Reddy W. M.* The Navigation of Feeling: A Framework for the History of Emotions / W. M. Reddy. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 396 p.
8. Выдержки из документов о нефтяной промышленности края // Государственный Архив Краснодарского края (ГАКК). Ф.Р-1547. Оп. 1. д. 61.
9. Протоколы заседаний фракций РКП(б), отчёты организации на заводе «Красная Судосталь», союза металлистов и парткома // Центр Документации Новейшей Истории Краснодарского края (ЦДНИ КК). Ф. 9. Оп. 1. д. 327.
10. Протокол торжественного заседания цемзавода «Пролетарий» по поводу 8-летия красно-зелёного движения // ЦДНИ КК. Ф.9 . Оп. 1. д. 807.
11. ЦДНИ КК. Ф. 12. Оп. 1. д. 28.
12. ЦДНИ КК. Ф.1072. Оп. 1. д. 42.
13. Стенограмма заседания городского партактива Краснодара 12 августа 1940. // ЦДНИ КК. Ф. 1072. Оп. 1. д. 1432.
14. Стенограмма совещания хозяйственников Краснодара о выполнении указов от 26 июня и 10 августа 1940 года// ЦДНИ КК. Ф. 1072. Оп. 1. д. 1439.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Агеева О. А.¹, Егорова А. А.²

¹Агеева Ольга Андреевна / Ageeva Olga Andreevna – доктор экономических наук, профессор;

²Егорова Анна Андреевна / Egorova Anna Andreevna – студент магистратуры, кафедра бухгалтерского учета, аудита и налогообложения, Государственный университет управления, г. Москва

Аннотация: в настоящее время все больше актуальности приобретает вопрос анализа динамики финансового состояния предприятия. Именно устойчивое финансовое состояние промышленных предприятий является предпосылкой благосостояния работников предприятия, своевременного и в полном объеме выполнения бюджета, стабилизации экономики страны в целом. Любое современное предприятие, функционируя в жестких условиях рыночной экономики, может столкнуться с проблемой резкого ухудшения финансовой ситуации или даже банкротства. В статье анализируются различные подходы к анализу финансового состояния предприятий машиностроения, выделяются особенности финансовой деятельности данных предприятий.

Ключевые слова: машиностроение, финансовое состояние, нормативные значения коэффициентов, платежеспособность, устойчивость.

Уровень развития машиностроения в значительной степени гарантирует устойчивость развития всех отраслей промышленности, а также экономики в целом. Предприятия машиностроения являются поставщиками капитальных ресурсов для предприятий других отраслей и выполняют функции главного проводника достижений научно-технического прогресса, поскольку именно данная отрасль обеспечивает производственные предприятия необходимыми машинами и оборудованием. Машиностроение напрямую связано с обеспечением обороноспособности государства и поддержанием допустимого уровня экологической безопасности производства.

Однако официальной статистики по отрасли «машиностроение и металлообработка» не существует с 2005 года в связи с переходом с ОКОНХ на ОКВЭД. В разделе D в соответствии с ОКВЭД данную информацию можно найти по такому виду экономической деятельности как «Обрабатывающие производства» [3]. Исходя из имеющейся официальной информации, под машиностроением в можно подразумевать такие подвиды как:

- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий;
- производство машин и оборудования;
- производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования;
- производство транспортных средств и оборудования.

Особенностью предприятий отрасли машиностроения является их длинный производственный цикл, и при этом требуются значительные финансовые ресурсы. В кризисных проявлениях российской экономики происходит резкое падение спроса на большинстве рынков и в большинстве отраслей, в т.ч. и машиностроении, и, как следствие, рост конкуренции среди функционирующих машиностроительных предприятий. При этом конкуренция проявляется как на этапе сбыта готовой продукции, так и на этапе привлечения финансовых ресурсов. Выживаемость и конкурентоспособность машиностроительного предприятия на данном этапе может быть обеспечена путем разработки эффективных управленческих решений.

Что касается оборотных средств предприятия, то их состав и структура не одинаковы в различных отраслях и подотраслях экономики. Они определяются многими факторами производственного, экономического и организационного порядка. Так, в машиностроении, где производственный цикл длительный, наблюдается высокий удельный вес незавершенного производства. На предприятиях легкой и пищевой промышленности главное место занимают сырье и материалы (например, в текстильной промышленности). В то же время в пищевой промышленности (например, молочной, маслосырдельной) относительно высоки запасы вспомогательных материалов, тары, готовой продукции. Вследствие этого среднеотраслевые коэффициенты оборачиваемости могут сильно различаться. Например, в тяжелом машиностроении, судостроении, авиастроении период оборачиваемости товарно-материальных запасов может достигать 8 – 10 месяцев и даже года.

Нормативные значения коэффициентов и показателей, характеризующих финансовое состояние отрасли машиностроения, вопрос сложный и неоднозначный, поскольку данная отрасль очень обширна, включает различные подотрасли. Для других отраслей учеными были предприняты попытки создания нормативных значений коэффициентов. Например, в трудах Васиной Н. В. можно найти оптимальные, с ее точки зрения, значения коэффициентов с разделением по видам заемщиков в соответствии с методикой Россельхозбанка [1].

В указанной методике были рассмотрены такие отрасли, как:

- Сельхозтоваропроизводители.
- Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности.
- Посреднические предприятия, предприятия оптовой и розничной торговли.
- Прочие предприятия.

Анализ данных табл. 1, свидетельствует о том, что согласно методике Россельхозбанка допускается покрытие как минимум половины активов организации за счет собственного капитала для нормального функционирования предприятия. Для сравнения, торговые предприятия могут покрывать лишь 30% активов собственным капиталом ввиду относительно быстрой оборачиваемости средств. Соответственно оборачиваемость товарно-материальных запасов, дебиторской и кредиторской задолженности в предприятиях машиностроения гораздо больше, нежели в торговых фирмах. Однако это является причиной того, что нормативное значение коэффициента текущей ликвидности в машиностроении должно быть выше, чем в других отраслях для гарантии оплаты текущих обязательств предприятия (выплаты заработной платы, уплаты налогов).

Таблица 1. Оптимальные значения коэффициентов с разделением по видам заемщиков в соответствии с методикой Россельхозбанка

Коэффициент	Сельхоз- товаропроизводи- тели	Предприятия пищевой и перерабатывающе й промышленности	Посредничес- кие предприятия, предприятия оптовой и розничной торговли	Прочие предприя- тия
Коэффициент финансовой независимости	$\geq 0,5$	$\geq 0,5$	$\geq 0,3$	$\geq 0,5$
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$\geq 0,2$	$\geq 0,3$	$\geq 0,2$	$\geq 0,3$
Коэффициент текущей ликвидности	$\geq 1,6$	$\geq 1,8$	$\geq 1,3$	$\geq 1,8$
Коэффициент абсолютной ликвидности	$\geq 0,05$	$\geq 0,05$	$\geq 0,05$	$\geq 0,05$
Коэффициент срочной ликвидности	$\geq 0,5$	$\geq 0,5$	$\geq 0,5$	$\geq 0,5$
Оборачиваемост ь товарно- материальных запасов, дн.	От 60 до 120	От 45 до 80	От 20 до 45	От 20 до 45
Оборачиваемост ь дебиторской задолженности, дн.	< 75	< 45	< 30	< 30
Оборачиваемост ь кредиторской задолженности, дн.	< 75	< 45	< 30	< 30
Оборачиваемост ь оборотных активов, дн.	> 3	> 3	> 3	> 3
Рентабельность продаж	$> 0,05$	$> 0,05$	$> 0,05$	$> 0,05$
Рентабельность реализации продукции или норма чистой прибыли	$> 0,01$	$> 0,01$	$> 0,01$	$> 0,01$

Оптимальные значения коэффициентов с разделением по видам заемщиков в соответствии с методикой Россельхозбанка, на наш взгляд, достаточно обоснованы и их можно использовать для оценки финансового состояния предприятий различных отраслей.

Габдуллина Г. К. в своих трудах рассматривает нормативные значения таких коэффициентов как коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами [2]. Гульсина Камилевна предлагает нормативные значения для данных коэффициентов не только по отраслям (таблица 2), но и по этапам жизненного цикла организации (таблица 3) и по размерам предприятия (таблица 4).

Таблица 2. Нормативные значения показателей платежеспособности и финансовой устойчивости в зависимости от отрасли предприятия

Отрасль	Коэффициент абсолютной ликвидности	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент автономии	Доля собственных оборотных средств
Промышленность	$K_{ал} = 0,05$	$K_{тл} > 1,0$	K_a равен от 0,1 до 0,33	$K_{сос} \geq 0,1$
Сельское хозяйство	$K_{ал} = 0,2$	$K_{тл} > 2,0$	$K_a \geq 0,5$	$K_{сос} \geq 0,3$
Торговля	$K_{ал} = 0,05$	$K_{тл} > 1,0$	$K_a \geq 0,1-0,33$	$K_{сос} \geq 0,1$
Транспорт	$K_{ал} = 0,1$	$K_{тл} \geq 1,0$	$K_a \geq 0,1-0,33$	$K_{сос} \geq 0,1$

Таблица 3. Рекомендуемые нормативные значения показателей платежеспособности и финансовой устойчивости на этапе зарождения компании

Этап жизненного цикла организации	Коэффициент абсолютной ликвидности	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент автономии	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами
Зарождение	$K_{ал} \geq 0,02$	$K_{тл} \geq 1,0$	$K_a \geq 0,002$	$K_{сос} \geq 0,1$
Юность	$K_{ал} \geq 0,02$	$K_{тл} \geq 1,0$	$K_a \geq 0,002$	$K_{сос} \geq 0,1$
Развитие	$K_{ал} \geq 0,02$	$K_{тл} \geq 1,0$	$K_a \geq 0,002$	$K_{сос} \geq 0,1$
Рост	$K_{ал} \geq 0,1$	$K_{тл} \geq 1,0$	$K_a \geq 0,3$	$K_{сос} \geq 0,2$
Зрелость	$K_{ал} \geq 0,1$	$K_{тл} \geq 1,0$	$K_a \geq 0,3$	$K_{сос} \geq 0,3$

Таблица 4. Рекомендуемые нормативные значения показателей платежеспособности и финансовой устойчивости в зависимости от масштаба предприятия

Размер предприятия	Коэффициент абсолютной ликвидности	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент автономии	Доля собственных оборотных средств
Крупные	$K_{ал} \geq 0,05$	$K_{тл} > 1$	K_a равен от 0,1 до 0,33	$K_{сос} \geq 0,1$
Средние	$K_{ал} \geq 0,1$	$K_{тл} > 1,5$	$K_a \geq 0,33$	$K_{сос} \geq 0,2$
Малые	$K_{ал} \geq 0,2$	$K_{тл} > 2$	$K_a \geq 0,5$	$K_{сос} \geq 0,5$

Машиностроение представляет собой промышленную отрасль, которая нуждается в большом количестве внеоборотных средств. Поэтому, исходя из таблицы 2, можно сделать вывод о том, что доля наиболее ликвидных активов должна быть невелика, и эти средства лучше использовать в обороте предприятия. Увеличение коэффициента абсолютной ликвидности в машиностроении может свидетельствовать только о снижении показателя рентабельности вследствие недоиспользования имеющихся средств.

Из таблицы 3 следует, что на ранних этапах развития нормативные значения коэффициентов снижены, это связано с тем, что предприятия только начинают свою деятельность и не способны сразу соответствовать всем нормативам показателей, которых достигают только зрелые, успешные фирмы.

В таблице 4 представлены рекомендуемые нормативные значения показателей платежеспособности и финансовой устойчивости в зависимости от масштаба предприятия. На основе анализа показателей табл. 4 можно сделать вывод, что малые и средние предприятия в большей степени подвержены финансовому риску, поэтому им необходимо держать в активе баланса ликвидные активы для погашения текущих обязательств, например для выплаты заработной платы, уплаты налогов.

Габдуллина Гульсина Камилевна отмечает, что для каждого отдельного предприятия норматив показателя будет определяться не только в зависимости от отрасли, но и от его размеров и этапа жизненного цикла. Для этого вводится понятие значимости коэффициента. Наиболее значимым фактором, по мнению Габдуллиной,

является этап жизненного цикла, далее следует размер предприятия, и, наконец, вид отрасли. Формула расчета норматива (1) будет выглядеть следующим образом:

$$\text{Норматив}=(K_1*0,5)+(K_2*0,3)+(K_3*0,2), \quad (1)$$

где K_1 - рекомендуемое нормативное значение в зависимости от этапа жизненного цикла предприятия

K_2 – рекомендуемое нормативное значение в зависимости от размеров предприятия

K_3 _рекомендуемое нормативное значение в зависимости от отрасли предприятия.

Несмотря на достаточно объемную методику анализа значений коэффициентов не только по отраслям, но и по размерам и по стадиям жизненного цикла предприятия, данная методика пока не нашла обширного применения и дальнейшего обсуждения среди ученых и практиков, хотя, по нашему мнению, ее можно использовать в практике.

В процессе расчета показателей и коэффициентов финансового состояния, на наш взгляд, следует учитывать как региональные, так и отраслевые особенности предприятия. Полагаем, что целесообразно с этой целью создать единую базу предприятий с разделением на группы по региональному и отраслевому признаку. На основании этой базы автоматически можно будет провести расчеты оптимальных значений коэффициентов финансового состояния. Расчет оптимальных финансовых показателей и коэффициентов необходим предприятиям для оценки их текущей деятельности, а также для ее постоянного мониторинга.

Литература

1. *Васина Н. В.* Монография. Моделирование финансового состояния сельскохозяйственных организаций при оценке их кредитоспособности: Издательство НОУ ВПО ОмГА, 2012. с. 49.
2. *Габдуллина Г. К.* Разработка методики анализа финансового состояния с учетом жизненного цикла и особенностей функционирования предприятия. //Вестник экономики, права и социологии, 2013. № 2. С. 44-48.
3. *Захарова Т. С.* Состояние и тенденции развития машиностроения в России // Инновационная наука. № 3-1 (15), 2016. С.102-106.
4. *Эйтингон В. Н.* Прогнозирование банкротства: основные методики и проблемы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iteam.ru/publications/strategy/section_16/article_141/ (дата обращения: 25.12.2016).
5. Российский статистический ежегодник, 2015: Стат.сб./Росстат. М., 2015. 728 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ

Гладкова Н. А.¹, Уланова Н. К.²

¹Гладкова Наталья Андреевна / Gladkova Natal'ja Andreevna – студент,
кафедра общественных финансов, факультет государственного сектора;

²Уланова Надежда Климентьевна / Ulanova Nadezhda Kliment'evna – научный руководитель,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра корпоративного управления и финансов,
факультет корпоративной экономики и предпринимательства,
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,
г. Новосибирск

Аннотация: эффективность деятельности компании зависит от множества различных факторов [2, с. 163]. Выбор той или иной финансово-инвестиционной стратегии оказывает на нее основное влияние. Стратегия развития позволяет спрогнозировать, как будет выглядеть рыночная стоимость бизнеса и ключевые финансовые показатели, такие как: прибыль на акцию, дивидендный выход, показатели ликвидности баланса и ликвидности капитала [1, ч. 2 с. 113]. Анализ стратегий развития наиболее крупных представителей рынка телекоммуникационных услуг и рассматривается в статье.

Ключевые слова: анализ, стратегия развития, рынок телекоммуникационных услуг.

Актуальность выбора темы статьи определяется тем, что большинство компаний сегодня существуют в условиях динамичной, изменчивой и конкурентной среды. Рынок телекоммуникационных услуг это не обошло стороной.

В условиях конкуренции и ужесточения государственного регулирования данной отрасли, для обеспечения устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности и рыночной стоимости компаний, для операторов очень важно выбрать выгодную стратегию своего развития.

Телекоммуникационные компании каждый день предоставляют новые сервисы и услуги. Институты телекоммуникационных услуг, которые предоставляли только услуги мобильной связи, сейчас полностью перебазировали свою отрасль и уже уверенно предоставляют населению интернет и телевидение в цифровом формате. Но большинство операторов связи предлагают одинаковые сервисы, ориентируясь на одних и тех же потребителей услуг. И поэтому, создается очень сложная конкуренция между ними. В такой большой конкуренции очень сложно операторам привлечь к своим услугам новых клиентов, а иногда даже тяжело удерживать своих.

Наиболее крупными представителями данной отрасли по доли на рынке на протяжении многих лет остаются компании «МТС», «Билайн» и «МегаФон».

Для оценки стратегии проанализируем основные показатели, характеризующие рост и эффективность компаний (таблица 1).

В настоящее время на рынке находится в обращении 1,998 млрд акций МТС, 0,62 млрд акций МегаФон и 1,76 млрд акций Билайн [3].

Акции компании Билайн котируются сейчас только на бирже США.

Таблица 1. Основные показатели роста и эффективности компаний МТС, Билайн (Б) и МегаФон (М) за 2011-2015 гг. [3-6]

	2011			2012			2013			2014			2015		
	МТС	Б	М	МТС	Б	М	МТС	Б	М	МТС	Б	М	МТС	Б	М
Дивиденд на акцию (МТС и МегаФон (М) в руб., Билайн (Б) в долл. США)	14,71	0,45	-	14,60	0,80	-	18,60	0,45	64,51	19,56	0,04	16,13	14,01	0,04	48,38
Тпр_дивидендов (%)	-	-	-	-1	78	-	27	-44	-	5	-92	-75	-28	0	200
Цена котировок акций (МТС и МегаФон (М) в руб., Билайн (Б) в долл. США)	249,80	13,84	-	213,50	10,66	-	255,12	12,01	811,80	287,87	9,69	1040,7	217,85	3,60	900,00
Тпр_цены котировок акций (%)	-	-	-	-15	-23	-	20	13	-	13	-19	28	-24	-63	-13
Тпр_выручки (%)	-	-	-	10	7	12	8	3	8	6	-2	6	2	-3	0
Тпр_прибыли (%)	-	-	-	-15	-12	-3	25	3	35	-49	-2	-39	-76	-3	27
Тпр_активов (%)	-	-	-	-6	5	6	-3	-4	17	13	30	1	9	-25	2
Средний срок оборота ДЗ, дней	46,6	50,06	14,54	66,86	47,52	15,16	44,06	43,03	13,44	50,93	60,71	14,63	49,43	69,03	19,33
Средний срок оборота КЗ, дней	95,17	125,27	89,11	81,93	120,16	89,26	122,29	121,65	98,42	162,59	120,29	85,88	178,38	114,92	88,75
RNOA (%)	86	37	21	48	33	30	46	-171	44	38	26	33	58	37	33
ROS%	21	16	20	17	13	17	19	17	21	9	5	12	2	12	16
ROA%	11	8	12	1	7	11	13	1	13	6	2	8	1	7	1
ROE%	52	35	17	38	27	28	47	69	34	35	17	21	19	27	28
Финансовый рычаг	3,65	3,135	0,39	2,78	2,85	1,52	2,67	5,84	1,61	5,07	6,37	1,71	14,06	3	1,84

Анализ деятельности телекоммуникационных компаний за пять лет выявил, что рост дивидендов на акцию не устойчив. У компании МТС рост дивидендов был в 2013 и 2014 гг., у компании Билайн только в 2012 г., у компании МегаФон, так как ее акции стали котироваться только в 2013 г., дивиденды выросли в 2015 г. По мнению экспертов, это связано с тем, что в условиях резко возросшей конкуренции и слабого рубля приемлемость сроков окупаемости инвестиций мобильных операторов в развитии вызывает сомнение. При этом рост капитальных затрат на фоне стагнирующей выручки неизбежно сказывается на дивидендных выплатах компаний. Даже с учетом достаточно низких котировок акций на Московской бирже представляется маловероятным, что дивидендная доходность по акциям того же «МегаФона» или МТС по итогам выплат за 2016 год превысит 6–8% годовых. Это, конечно, не сравнится со ставшими за последнее время уже привычными для охотников за дивидендами двузначными доходностями. Наиболее привлекательными являются акции компании МегаФон, так как темп роста и размер дивидендов у них больше.

За счет увеличения тарифов компании в среднем добились роста выручки. Ведь если у всех компаний тарифы растут, то абонентам ничего не остается, как оплачивать предоставляемые ими услуги. Тем более многие не находят времени для подбора оператора, предоставляющего более выгодные или менее затратные услуги.

Темп прироста выручки у компаний у МТС и МегаФон в среднем 5%, т.е. потенциальный рост возможен только при наращивании конкурентных преимуществ и расширении вида услуг.

Анализа темпов прироста чистой прибыли компаний за последние 5 лет выявил волатильность чистой прибыли от снижения на 76% (у компании МТС в 2015 г.) до прироста на 35% (у компании МегаФон в 2013 г.). В результате анализа выявлено, что сокращение чистой прибыли было связано с увеличением заемного капитала, а, следовательно, и процентных платежей по нему. Предпосылкой её роста послужило сокращение прочих расходов, связанных с расчетами по налоговым санкциям, и увеличением прочих доходов, связанных с операциями со свопами и положительными курсовыми разницами.

Темп прироста чистой прибыли компаний в среднем -9%. Прибыль волатильна. Это говорит о том, что в среднем чистая прибыль компании сокращается в текущем году по сравнению с предыдущим.

Темп прироста активов в среднем 4%. Данный показатель свидетельствует о том, что в среднем имущество компании увеличивается из года в год. Рост связан с увеличением внеоборотных активов: нематериальных активов и основных средств.

Проверим, выполняется ли для телекоммуникационных компаний «золотое правило бизнеса»: $Tr_прибыли < Tr_выручки < Tr_активов$ [1, ч. 2, стр.50].

Таким образом, мы видим, что «золотое правило бизнеса» для данных компаний выполняется только частично. Темп роста прибыли меньше темпа роста выручки, т.е. управление издержками недостаточно эффективно, поэтому мы можем говорить о падении рентабельности продажи уменьшении чистой прибыли. А так как темп роста активов меньше темпа роста выручки, то можно говорить о повышении эффективности использования активов.

Средний срок погашения дебиторской задолженности у компаний меньше среднего срока оборота кредиторской задолженности. Это свидетельствует о положительной тенденции, заключающейся в том, что отсрочка в платеже, предоставляемая поставщикам, больше, чем средний срок кредитования покупателей и обеспечение текущей платежеспособности

Рентабельность чистых операционных активов (RNOA) компаний в среднем равна 27%. Это значит, что на 1 единицу операционных активов приходится 27 единиц чистой операционной прибыли. Расчет данного показателя основан на разделении операционной и финансовой деятельности в финансовой отчетности (балансе и отчете

о прибылях и убытках) [2, стр. 120]. Данный показатель является наиболее точным для определения операционной эффективности компании, он позволяет преодолеть ограниченность и некоторую некорректность других подходов к расчету рентабельности активов компании.

Рентабельность продаж (ROS) в среднем принимает значение 15% что соответствует в среднем по отрасли. Рентабельность собственного капитала в среднем равна 0,33.

В среднем у компаний финансовый рычаг (финансовый леверидж), рассчитанный как отношение заемного капитала (долго- и краткосрочного) к величине собственных средств, достаточно высок 3,8, т.е. компании привлекают значительные заемные источники для финансирования операционной деятельности. Данный показатель характеризует степень риска и устойчивости компании. Чем меньше финансовый рычаг, тем устойчивее положение. С другой стороны, заемный капитал позволяет увеличить коэффициент рентабельности собственного капитала, т.е. получить как доходность за операционный риск -15% и дополнительно 18% за финансовый риск.

Так как стратегия роста предполагает наращивание выручки и маржи прибыли, а стратегия эффективности – оптимизацию издержек и эффективное использование активов (капитала), можно сделать вывод о том, что компании, работающие на рынке телекоммуникационных услуг, в краткосрочном периоде, недостаточное внимание уделяют повышению эффективности операционной деятельности для роста своей рыночной стоимости.

Литература

1. Корпоративные финансы: слайд-конспект: в 2 ч. / Новосиб. гос. ун-т экономики и упр. «НИНХ»; под общ ред. М. А. Алексеева. Новосибирск: НГУЭУ. Ч. 1-2016-107 с.: ил. табл., Ч. 2-2016-107 с. : ил. табл.
2. *Теплова Т. В.* Корпоративные финансы: учебник для бакалавров / М.: Издательство Юрайт, 2014. 655 с. Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
3. Официальный сайт СКРИН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://skrin.ru/> (дата обращения: 07.12.2016).
4. Официальный сайт компании «МТС». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mts.ru/> (дата обращения: 07.12.2016).
5. Официальный сайт компании «Билайн». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://beeline.ru/> (дата обращения: 05.12.2016).
6. Официальный сайт компании «МегаФон». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://megafon.ru/> (дата обращения: 07.12.2016).

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ МИРОВОГО РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ

Рожина Е. Г.¹, Кознов А. Б.²

¹Рожина Евгения Григорьевна / Rozhina Evgeniya Grigoryevna – студент;

²Кознов Алексей Борисович / Koznov Alexei Borisovich - кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики в энергетике и промышленности, Инженерно-экономический институт

Национальный исследовательский университет
Московский энергетический институт, г. Москва

Аннотация: в настоящее время мировой рынок лизинговых услуг показывает тенденцию к росту и возрождению после спада вследствие кризисных явлений. Рост экономики большинства государств порождает огромный инвестиционный спрос на обновление изношенных основных средств и расширение производственных мощностей. Лизинг становится одним из существенных факторов, от которого зависит активизация инвестиционных процессов. Именно поэтому в данной статье уделяется особое внимание анализу текущего состояния мирового рынка лизинговых услуг.

Ключевые слова: рынок, мировой рынок, лизинг, лизинговые услуги, рынок лизинговых услуг.

На современном мировом рынке лизинговых услуг принимают участие в той или иной степени субъекты из более чем восьмидесяти стран мира. Преимущественно рынок лизинговых услуг аккумулирован в мировых экономических центрах: США, Западная Европа и Азия, на долю которых приходится около 90% сделок, а доля четверки лидеров (США, Япония, Великобритания и Германия) составляет более 70%. Вместе с тем отраслевая структура лизинговых операций варьируется в зависимости от конкретного региона, поскольку у каждого из сложившихся на сегодня региональных рынков лизинговых услуг имеется ряд специфических особенностей, в том числе правового порядка [1].

Широкому внедрению лизинговых услуг способствуют факторы, среди которых – ускоренная амортизация и возможность получить налоговые льготы. Причиной, по которой востребованы лизинговые услуги, является относительная простота получения в лизинг оборудования по отношению к сложностям с оформлением банковского кредита на его покупку. В особенности, это касается предприятий малого и среднего бизнеса. Механизм лизинга оказывается мощнейшим инструментарием, способствующим росту производства товаров и услуг с помощью наращивания производственных мощностей и привлечения в этот сектор экономики большого количества инвесторов. Рынок лизинговых услуг позволяет осуществлять ускоренное обновление техники и технологий производства, а это немедленно сказывается на качестве конечного продукта, оборачиваемости капитала и общем росте национальной экономики.

Как известно, именно лизинговые услуги являются основным источником обновления основных фондов предприятий. В общем объеме промышленно-развитых стран лизинговые услуги составляют 20-30%, что почти вдвое превышает аналогичные показатели российской экономики. Одной из причин такого положения оказываются нестыковки закона о лизинге с другими статьями российского законодательства и разного рода нормативными актами. Так, в России, в отличие от мирового рынка лизинга, на стоимость лизинговых услуг оказывает влияние ситуация сложившаяся с возмещением НДС лизингодателю. Старания налоговых органов, направленные на то, чтобы, с одной стороны, максимально затянуть этот процесс, а с другой, сделать сумму возмещения минимальной – очень негативно сказываются на стоимости лизинговых контрактов, в сторону ее увеличения [2]. Трудности

организации оперативного лизинга, т.е. такой его формы, при которой предмет лизинга может передаваться от одного лизингополучателя к другому, связаны с тем, что данная форма отношений находится практически за пределами правового поля. В других странах распространение такой формы лизинга привело к бурному росту данного вида финансовых услуг и положительно повлияло на стоимость лизинговых услуг доступных на рынке.

Говоря о текущем состоянии мирового рынка лизинговых услуг, необходимо отметить, что ожидания лизингодателей, отражавшие всеобщий пессимизм в конце 2015 года, изменились в сторону позитива: большинство компаний надеются на прирост или сохранение объемов сделок в 2017 году. Структура рынка лизинга при этом существенно меняется – как в результате экономических причин (коррекция цен, сокращение грузоперевозок, валютные колебания), так и форс-мажорных событий. Несмотря на ожидаемый рост сделок, лизингодателям приходится проявлять повышенное внимание к клиентам: в условиях кризиса на рынке появляются и новые схемы мошенничества.

В настоящее время на мировом рынке лизинга наблюдается положительная динамика, что обусловило улучшение деловых ожиданий участников рынка. Часть лизингодателей все еще скептически относится к перспективам роста рынка лизинга, и предполагает его сжатие темпами до 5%. В то же время, заметно выросла доля компаний, у которых наблюдается быстрый прирост новых сделок, и такие компании ждут роста рынка на 5-10%. В пользу сохранения негативной динамики на рынке говорит отсутствие крупных сегментов имущества, которые могли бы стать драйвером развития. В то же время, ожидания роста сделок также обоснованы: во-первых, начинает работать «эффект базы» – рынок сильно просел за два года, и дальнейшее его падение становится маловероятным, определенный минимальный объем инвестиций в основной капитал все равно будет сохраняться; во-вторых, объемы сделок подталкивают вверх курс валют; в-третьих, рынок лизинга очень чувствителен к инвестициям, и так же, как он быстро сокращается в кризис, столь же быстро и восстанавливается, как только субъекты экономики приспособятся к новым условиям ведения бизнеса [3].

В структуре мировых лизинговых сделок продолжают системные изменения. В течение 2014-2016 годов рынок существенно трансформировался под влиянием коррекции ставок аренды вагонов и цен на новый подвижной состав, а также в связи с банкротствами авиаперевозчиков и туроператоров, закрытием ряда популярных туристических маршрутов. Последствия выражаются в сжатии сегментов железнодорожной техники и авиатехники, и как следствие – росте доли сегментов, сфокусированных на малом и среднем бизнесе, в первую очередь автотранспорта.

Доля крупного бизнеса в лизинговых сделках снизилась ниже 50%, и в 2017 году прогнозируется дальнейшее сохранение данной тенденции. Предполагаемое снижение объемов авиализинга не сможет оказывать поддержку сегменту крупного бизнеса, при этом восстановление железнодорожного сегмента ожидается меньшим по масштабам, чем снижение объемов авиасделок. Прогнозируется также сохранение преобладания малого и среднего бизнеса над крупным.

Представляется возможным утверждать, что объем лизинговой деятельности в России невелик, а темпы роста не очень быстры. На долю РФ приходится всего лишь 0,28% общего объема лизинговых операций 50 ведущих стран мира. У Германии этот показатель равен 4,7%, у Японии – 18%, на США приходится 47%, суммарный объем лизинговых сделок в США приравнивается к 200 млрд. долларов. Из пятидесяти участников в рейтинге стран по развитию лизинга Россия находится в конце третьего десятка.

Наряду с позитивными ожиданиями роста рынка со стороны лизингодателей, наблюдается также повышение объемов банковского кредитования. Руководители крупных лизинговых компаний отмечают постепенный рост конкуренции и

готовности банков кредитовать бизнес. Рост кредитной активности банков влияет и на расширение фондирования для лизингового рынка как одного из понятных и защищенных продуктов.

Литература

1. Пачкова О. В., Гантельхаков М. Р. Лизинг как возможность финансирования бизнеса в условиях импортозамещения в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/lizing-kak-vozmozhnost-finansirovaniya-biznesa-v-usloviyah-importozamescheniya-v-rossii/> (дата обращения: 30.12.2016).
2. Белозеров И. И., Романов И. В. Лизинг: понятие, значение и перспективы развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/lizing-ponyatie-znachenie-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 30.12.2016).
3. Ерошок Д. Б. Перспектива развития лизинга в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektiva-razvitiya-lizinga-v-rossii/> (дата обращения: 30.12.2016).
4. Денисов М. М. Лизинг и его особенности. М.: Наука, 2014. 359 с.

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ **Ляменкова Е. А.**

*Ляменкова Елена Андреевна / Lyamenkova Elena Andreevna - магистрант,
кафедра международного туризма, гостиничного бизнеса и социального менеджмента,
факультет международного туризма, спорта и гостиничного бизнеса,
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье проанализировано содержание понятия «событийный туризм». Представлены варианты определения данного вида туризма. Рассмотрены отличительные особенности событийного туризма как одного из направлений деятельности на рынке туристских услуг. Обоснована актуальность развития событийного туризма в современных экономических условиях. Представлена подробная классификация событий, инициирующих вовлечение населения в событийный туризм, исследованы возможности выездного и внутреннего событийного туризма. Обусловлена привлекательность событийного туризма в условиях малой обеспеченности территорий туристскими ресурсами и в условиях экономических кризисов.

Ключевые слова: туризм, событийный туризм, мероприятие, экономика, территория, отдых, фестивали, туристские выставки.

В современных условиях рынок туристских услуг стал одним из наиболее значимых сегментов рынка услуг, как в отдельных странах, так и в мировой экономике в целом. В то же время под воздействием актуальных экономических и общественных процессов происходят изменения в самой структуре рынка туристских услуг, появляются его новые сегменты и уменьшается роль и значимость других. В частности, появился и усиливает свои позиции такой сегмент данного рынка, как событийный туризм.

В российской практике существует несколько трактовок понятия «событийный туризм». Так, по мнению Г. П. Долженко и А. В. Шмыткова, событийный туризм –

это «вид туризма, ориентированный на посещение местности в определенное время, связанное с каким-либо событием» [1, с. 117], кандидат экономических наук О. В. Алексеева в своей диссертации «Событийный туризм как фактор социально-экономического развития региона» трактует его как «вид туристской деятельности, привлекающий туристов разноформатными общественными мероприятиями культурной или спортивной жизни, которые способствуют развитию инфраструктуры туризма, интеграции разных слоев населения в общество и формированию положительного имиджа дестинации» [2, с. 3]. Анализируя данные трактовки, необходимо отметить, что они представляют понятие «событийный туризм» как вид туристской деятельности.

Отметим, что событийный туризм многогранен, является привлекательным инструментом продвижения территорий, регионов и относительно новым направлением туристской деятельности в России. Рассмотрение понятия не может обойтись и без рассмотрения классификации событий, инициирующих стремление туристов посетить ту или иную местность и/или участвовать в том или ином мероприятии [3]:

1. Спортивные события и конкурсы. В первую очередь к таким событиям относится проведение олимпиады, также проведение различных чемпионатов (например, зимняя олимпиада в Сочи в 2014 году, в настоящее время ведется подготовка к чемпионату мира по футболу в 2018 году в России, который пройдет в 11 городах);

2. Политические и государственные события. Здесь следует отметить международные форумы, встречи на высшем уровне (например, 16-й Петербургский международный экономический форум, прошедший в Санкт-Петербурге с 4 по 7 октября 2016 года);

3. Культурные мероприятия. Затрагивая данный аспект, выделяют такие виды мероприятий, как фестивали, карнавалы, религиозные события (например, летом был проведен карнавал в Зеленогорске в честь юбилейного дня города, в котором приняли участие местные жители, в 2016 году с 23 по 27 сентября в Москве был проведен масштабный фестиваль «Круг света» [4], собравший на своих площадках тысячи зрителей);

4. Социальные события. К таким мероприятиям относятся различные праздники в стране, например, в России можно отметить празднование 9 мая Дня Победы;

5. События в области искусства и развлекательные события. Затрагивают концерты, выставки, ярмарки (например, 24-ая международная туристская выставка INWETEX-CIS Travel Market 2016, которая была проведена с 13 по 15 октября в Санкт-Петербурге [5], Всероссийская ярмарка продукции предприятий регионов России в Альметьевске с 12 по 16 октября 2016 года);

6. События в области образования и науки – семинары, конференции, вручение научных премий (например, VIII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум 2016», прошедший с 15 февраля по 31 марта 2016 года, Международная энергетическая премия (премия за научные разработки в области энергетики) «Глобальная энергия» [6]).

Роль событийного туризма ежегодно отмечается на вручении ежегодной национальной премии «Russian Event Awards», проводимой при поддержке Федерального агентства по туризму [7]. Впервые она была учреждена в 2012 году, в рамках 4-х этапов регионального конкурса, в финале, где представляются лучшие проекты разных регионов. Премия выдается в разных номинациях: «лучшее туристическое событие в области спорта», «за вклад в развитие событийного туризма», «лучшее туристическое событие исторической направленности» и т. д. Таким образом, происходит не только популяризация самого туристского события, но и значительно повышается узнаваемость и имидж региона, отмеченного премией.

В заключении стоит отметить, что развитие территории невозможно представить без развития туризма в целом, а событийный туризм является новым, но перспективным направлением. Не стоит игнорировать возможности событийного

туризма при развитии внутреннего туризма в стране, ведь он основывается на определенном событии, а человеческая фантазия безгранична, что позволяет создавать все новые и новые интересные мероприятия. Для событийного туризма не требуется наличие уникальных туристских ресурсов, в этой связи отметим его значимость для регионов и территорий, не обладающих высокой аттрактивностью, стремящихся повысить свой рейтинг даже во время экономических кризисов.

В условиях обострившегося в настоящее время геополитического противостояния с западными странами для российских граждан объективно снижаются возможности выездного (зарубежного) событийного туризма. В то же время остаются и даже возрастают возможности внутреннего событийного туризма. При наличии спроса на туристские услуги на отечественном рынке местные и региональные органы власти и управления должны быть заинтересованы в формировании и стимулировании соответствующего предложения туристских услуг.

Литература

1. Долженко Г. П., Шмыткова А. В. Событийный туризм в Западной Европе и возможности его развития в России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки, 2007. № 6. С. 116-119.
 2. Алексеева О. В. Событийный туризм как фактор социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 24 с.
 3. Булганина С. В., Лопаткина Н. С. Событийный туризм: история и перспективы развития // Интернет-журнал Науковедение, 2015. № 3 (28).
 4. Официальный сайт Московского международного фестиваля «Круг света». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lightfest.ru/> (дата обращения: 20.12.2016).
 5. 24-ая международная туристская выставка INWETEX-CIS Travel Market 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.travelexhibition.ru/calendar/inwetex2016.html/> (дата обращения: 20.12.2016).
 6. Официальный сайт международной энергетической премии «Глобальная энергия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalenergyprize.org/ru/> (дата обращения: 20.12.2016).
 7. Официальный сайт Национальной премии «Russian Event Awards». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rea-awards.ru/> (дата обращения: 20.12.2016).
-

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Заруба Е. А.

*Заруба Екатерина Александровна / Zaruba Ekaterina Aleksandrovna – магистрант,
специальность: международные экономические отношения,
факультет международного бизнеса,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск*

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные проблемы валютной политики РФ, выявлены характерные особенности валютной политики на современном этапе. В статье представлены данные по счету текущих операций России в последние годы и влияние чистого положительного сальдо платежного баланса на предложение иностранной валюты. Рассмотрены особенности режима плавающего курса, действующего как «встроенный стабилизатор» экономики, приведены примеры его работы. Выделены основные преимущества плавающего курса по сравнению с управляемым и фиксированным курсом. Обоснованы предложения возможностей совершенствования валютной политики с учетом мирового опыта.

Ключевые слова: валютная политика, валютный курс, плавающий курс, платежный баланс.

Согласно данным МВФ, стремительное обесценение валют на развивающихся рынках обострило для их компаний проблему заимствований в иностранной валюте и вызвало значительный отток капитала. Указанная проблема крайне актуальна для России с учетом высокого уровня корпоративного внешнего долга и ожидаемых платежей по нему.

С введением режима свободного плавания резко возросла курсовая нестабильность. Стабильность валютного курса - это то, что на законодательном уровне требуется от ЦБ РФ в Конституции РФ, где в ст. 75 п. 2 говорится, что «защита и обеспечение устойчивости рубля - основная функция Центрального банка Российской Федерации». По справедливым оценкам Президента РФ В. В. Путина, события на валютном рынке «не связаны с фундаментальными экономическими причинами и факторами». Еще до масштабного снижения курса рубля, по оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), рубль был недооценен на 30%, а сейчас, естественно, на еще большую величину [3].

В последнее время, несмотря на выплаты по внешним долгам, ярко выражен большой профицит счета текущих операций России, частично явившийся результатом стабилизации цен на нефть на относительно приемлемом уровне. Профицит текущего счета платежного баланса РФ в 2015 году вырос по сравнению с 2014 годом на 11,2 млрд долларов США (или 19%), до 69,6 млрд долларов, свидетельствуют уточненные данные ЦБ [10]. Под влиянием падения цен на энергоносители на фоне уменьшения импорта произошло сокращение профицита торгового баланса до 148,5 млрд долларов, против 189,7 миллиарда долларов в 2014 году (снижение на 21%). Профицит счета текущих операций платежного баланса Российской Федерации в I полугодии 2016 года составил 13,7 млрд долларов, сократившись на 32,8 млрд долларов по сравнению с показателем I полугодия 2015 года вследствие сокращения наполовину, до 44,3 млрд долларов, положительного сальдо внешней торговли товарами. Чистый вывоз капитала частным сектором снизился до 7,1 млрд долларов против 51,5 млрд долларов США годом ранее [4].

Чистое положительное сальдо платежного баланса приводит к росту предложения иностранной валюты и может привести к существенному укреплению курса рубля в среднесрочной перспективе. Чрезмерное удешевление импорта не может не сказаться также на конкурентоспособности отечественных производителей.

С целью защиты конкурентного преимущества российских предприятий и недопущения излишнего укрепления рубля, Центральному банку приходится проводить скупку валюты на открытом рынке, и одновременно не допускать роста денежной массы, которая способна в будущем значительно увеличить уровень инфляции. Следовательно, ЦБРФ вынужден совершать стерилизацию свободных денежных средств, которые поступают в обращение во время проводимых интервенций. Следует понимать, что наличие влияния интервенций на обменный курс, не означает, что этот инструмент может быть эффективным в руках каждого регулятора.

С учетом сложившейся практики стабилизации валютного курса, применяемой в мировой практике, путем введения валютных интервенций, можно выделить три основные гипотезы их эффективности:

1. Интервенции приводят к перманентному изменению траектории обменного курса (назовем ее сильной гипотезой об эффективности)

2. Интервенции приводят лишь к временному отклонению от траектории (назовем ее слабой гипотезой об эффективности)

3. Интервенции приносят прибыль Центральному Банку за счет потерь спекулянтов (назовем ее гипотезой о прибыльности инвестиций)

Для центральных банков, соблюдающих фиксированный валютный курс, самым значимым считается координация с прочими денежными властями и текущей рыночной тенденцией. Для центральных банков, разрешающих валютному курсу плавать, наиболее существенную роль имеет объем интервенции. Кроме этого, результативность интервенций зависит от последовательности воздействия центрального банка, верного выбора рыночной конъюнктуры для выполнения операций, а также репутации денежных властей.

В настоящее время, в Российской Федерации введен режим плавающего валютного курса. Т.е. курс рубля по отношению к иностранным валютам устанавливается соотношением предложения иностранной валюты на валютном рынке и спросом на нее [1].

С помощью валютных интервенций Центральный Банк Российской Федерации довольно результативно влияет на динамику валютного курса рубля и косвенно на инфляцию, используя стерилизацию лишней денежной массы.

Причинами изменения валютного курса могут быть любые факторы, воздействующие на изменение этого соотношения. В частности, на динамику валютного курса могут оказывать влияние изменение импортных и экспортных цен, уровней инфляции и процентных ставок в России и за рубежом, темпы экономического роста, настроения и ожидания инвесторов в России и мире, изменение денежно-кредитной политики центральных банков России и других стран.

Тем самым, можно сделать вывод, что какие-либо цели по темпам курса рубля или его уровню ЦБ или правительством не устанавливаются, а также курс не является фиксированным. В нормальных экономических условиях, Банк России не совершает валютные интервенции с целью воздействия на изменения динамики курса рубля. Это является главной отличительной особенностью режима плавающего курса от большого множества режимов управляемого курса [5].

Подводя итоги, можно сказать, что плавающий курс, действующий как «встроенный стабилизатор» экономики, является его основным преимуществом по сравнению с управляемым курсом. Он помогает экономике подстраиваться под меняющиеся внешние условия, сглаживая воздействие на неё внешних факторов.

Например, при росте цен на нефть рубль укрепляется и это снижает риски «перегрева» экономики, а при падении цен на нефть происходит ослабление рубля, что оказывает поддержку отечественным производителям за счет увеличения объемов экспорта и стимулирования импортозамещения.

Другим примером работы плавающего курса как «встроенного стабилизатора» является его влияние на трансграничное движение капитала. Если валютный курс,

фиксированный или управляемый, то изменение другими странами процентных ставок и, соответственно, изменение разницы между внутренними и внешними процентными ставками, может привести к росту притока или оттока спекулятивного капитала. В режиме плавающего курса не только увеличение предложения валюты или спроса на неё участников рынка, но и наличие разницы между внешними и внутренними ставками приводит к определенным изменениям валютного курса. Тем самым, спекулятивные операции становятся невыгодными.

Поскольку режим фиксированного или управляемого курса повышает зависимость экономики от внешних условий, он также делает и денежно-кредитную политику зависимой от политики других стран и внешнеэкономической ситуации. В рамках режима управляемого курса при изменении внешних условий центральный банк вынужден проводить операции для воздействия на курс национальной валюты, которые могут оказывать влияние и на другие экономические показатели, в том числе темп инфляции, причём в нежелательном направлении.

Плавающий курс позволяет Банку России проводить самостоятельную денежно-кредитную политику, направленную на решение внутренних задач, в первую очередь на снижение инфляции [2].

Введение режима плавающего валютного курса означает отказ от проведения Банком России регулярных валютных интервенций в целях воздействия на курс рубля. Политика центрального банка при плавающем курсе состоит в том, чтобы в нормальных условиях не вмешиваться в рыночные процессы и позволить курсу рубля выполнять свою роль «встроенного стабилизатора». В то же время, Банк России продолжает внимательно следить за ситуацией на валютном рынке и может проводить операции с иностранной валютой (в том числе на возвратной основе) в целях поддержания финансовой стабильности.

Литература

1. *Блинов С.* Хороший пример для ЦБ. Официальный сайт журнала «Эксперт». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2015/07/15/horoshij-primer-dlya-tsb/> (дата обращения: 10.12.2016).
2. *Евдокимова Ю. В.* Совершенствование функционирования финансового рынка в Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации, 2013. № 6 (26). С. 14.
3. *Евдокимова Ю. В.* Совершенствование государственного финансового контроля в РФ // Материалы III международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития социально-экономических систем в современном обществе» (г. Саратов, 27 сентября 2013 г.) Саратов: Издательство ЦПМ «Академия бизнеса», 2013. С. 38-41.
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/publ/?PrId=ondkp/> (дата обращения: 10.01.2017).
5. Информационно-правовой портал Гарант. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/670227/#ixzz3rNPIHRWG/> (дата обращения: 12.11.2016).

АКТУАЛЬНОСТЬ И МЕТОДЫ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Клеткина Н. В.

*Клеткина Наталья Викторовна / Kletkina Natalija Viktorovna – магистрант,
направление: управление человеческими ресурсами,
кафедра менеджмента,*

*Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва*

Аннотация: статья посвящена актуальности и роли отбора персонала в современных условиях рынка. Раскрыта сущность отбора персонала. Рассмотрены и перечислены традиционные и нетрадиционные методы отбора персонала. Показаны и исследованы современные методы отбора кандидатов в организациях. Показаны основные этапы процесса отбора кандидатов на должность в компаниях. В статье представлены наиболее актуальные на сегодняшний день проблемы, с которыми сталкиваются организации при отборе претендентов на вакансию, а также пути их решения.

Ключевые слова: отбор персонала; методы отбора; проблемы при отборе.

Актуальность данной темы заключается в том, что в современных условиях рынка качественность отбора персонала стала важнейшим фактором в работе организации. Каждой организации необходимо выявлять самых лучших и подготовленных сотрудников из большого количества претендентов на вакансию, для того чтобы оставаться конкурентоспособной. Отбор среди всех кандидатов наиболее подходящего и нужного для конкретной работы, является основой успеха организации. С проблемой отбора персонала и его дальнейшего обучения сталкивается каждая организация, однако решают ее все организации по-разному. Отбор персонала - очень важный и ответственный момент в управлении кадрами, зависит от конкретных людей, от их знаний, компетентности, квалификации и мотивации. Ошибки при отборе персонала могут негативно отразиться на эффективности работы в организации.

Отбор – процесс исследования личности кандидата и принятия решения о соответствии его знаний, умений, навыков, профессионально важных качеств и здоровья конкретной деятельности.

Отбор персонала – ответственный период в деятельности по управлению персоналом. Это – процесс, с помощью которого предприятие или организация выбирает из ряда заявителей одного или нескольких, наилучшим образом подходящих под критерии отбора на вакантное место, принимая во внимание текущие условия окружающей обстановки [2, с. 38].

Основной целью отбора является получение работников, наиболее подходящих под стандарты качества работы, выполняемой предприятием [2, с. 38].

В процессе отбора персонала необходимо проанализировать профессиональные и личностные возможности, как качественно кандидат будет выполнять работу, что может дать компании в будущем, подходит ли он именно на эту должность. Задача отбора выявить из числа претендентов на вакансию, наилучшего и профессионально-подготовленного кандидата. Для этого нужно определить наиболее эффективный набор методов и способов измерения его способностей к выполнению требований вакансии. Отбор персонала на сегодняшний день осуществляется с помощью многочисленных методов, которые делятся на две группы: традиционные и нетрадиционные.

Традиционные методы являются самыми распространенными и используются во многих компаниях. Каждая организация определяет для себя, какой из методов наиболее эффективный для достижения наилучшего результата по отбору персонала. Эти методы позволяют сэкономить затраты и время на отбор персонала, однако они

не дают 100% гарантии правильного выбора. Традиционными методами отбора персонала являются:

1. Анализ резюме кандидатов. Сведения о профессиональном опыте кандидата в сжатой форме, которые он сам пожелает сообщить организации (пол, возраст, образование, предыдущий опыт работы, достижения). Может проходить в режиме онлайн, когда потенциальные кандидаты присылают свое резюме на почту организации.

2. Анкетирование. Метод используется для получения персональных данных (имя, фамилия, отчество, адрес, сведения об образовании, профессиональные навыки). Результаты помогут определить соответствие кандидата установленным требованиям к должности.

3. Телефонное интервью. Распространенный вид интервью, проводит его кадровый специалист после изучения резюме от кандидата. Можно уточнить и дополнить сведения, представленные в резюме, а также понять, готов ли он работать в вашей компании.

4. Психологическое тестирование. В этом методе составляются психологический портрет кандидата, оценивают его способности к профессиональному и должностному росту, умение выстраивать отношения в коллективе, специфику мотивации и индивидуальный стиль поведения.

5. Профессиональное тестирование. Основное испытание и решающий фактор при приеме на работу. Популярный и эффективный метод отбора персонала, который выявляет сведения о профессиональных способностях и уровень знаний, необходимый для конкретной работы.

6. Собеседование. Распространенный метод отбора персонала. За время разговора происходит предварительная оценка уровня образования претендента, получить информацию об его опыте, составить психологическую и эмоциональную картину, ознакомиться с личными качествами, стрессоустойчивости, ответственности и коммуникабельности, а также обмен информации о намерениях и условиях работы.

7. Групповое собеседование. Метод, в котором оцениваются сразу несколько кандидатов. Создается напряженная ситуация, за счет которой можно оценить, способен ли кандидат выдержать давление в стрессовой ситуации. Такое собеседование покажет профессиональные и личные качества кандидата, а также снизит вероятность того, что он не волеется в новый коллектив.

8. Проверка рекомендаций и послужного списка. При подаче заявления о приеме на работу на одной из ступеней отбора кандидата организации просят представить отзывы предыдущих начальников и другие аналогичные документы. Также может быть телефонный звонок предыдущему начальнику, чтобы обменяться мнениями и задать интересующие вопросы [1, с. 329].

В последнее время организации стараются применить новые нетрадиционные методы отбора персонала, которые предполагают значительную гибкость процедур, что снижает вероятность предварительной подготовки кандидата. С их помощью можно оценить реальный уровень владения управленческими навыками, усвоения информации, тип мышления. Нетрадиционными методами отбора персонала являются:

1. Отбор по компетенциям. Метод, который используется для определения уровня соответствия персонала по ключевым компетенциям, необходимым для работы в данной организации и в данной должности. Для определения уровня компетенции, а также возможностей перспективы его развития, во время отбора и оценке опираются только на реальный опыт персонала.

2. Стрессовое интервью. Популярный нетрадиционный метод отбора персонала, в котором определяется стрессоустойчивость кандидата посредством создания для него стрессовых условий и оценки его реакции [4, с. 108]. Во время этого метода проверяется умение вести себя в провокационных и стрессовых ситуациях, скорость и эффективность принятия решения.

3. Brainteaser-интервью (головоломка). Метод отбора персонала, цель которого состоит в проверке аналитического мышления и творческих способностей будущих сотрудников. Кандидат должен ответить на замысловатый вопрос или решить логическую задачу [4, с. 108].

4. Бизнес-кейсы. Метод, в котором смоделирована ситуация, требующая анализа и предложения по решению проблемы. С помощью этого метода можно оценить знания предметной области, аналитические способности, умение выходить из трудных ситуаций, а также умение решать профессиональные задачи в определенной ситуации и информационных ограничений.

5. Прохождение полиграфа. Дорогостоящий метод отбора персонала, который не может позволить себе каждая организация. Проверка кандидатов на детекторе лжи.

В современных условиях рынка при отборе персонала совмещают традиционные методы, проверенные временем, и нетрадиционные, показывающие истинные качества и навыки кандидата. Это способствует повышению эффективности организации, поддержанию и увеличению конкурентоспособности.

Функция отбора персонала не просто стала занимать лидирующее положение в системе управления персоналом, процесс стал более сложным и ответственным, а результат более значимым. Задача отбора выявить из всего числа кандидатов именно «своих», спрогнозировав долгосрочные продуктивные отношения во благо самого кандидата и организации.

Компания «Рекадро» в 2013 году провела исследование, для того чтобы выявить какие современные системы в оценке персонала наиболее часто применяются для оценки персонала на предприятиях (табл. 1) [6]. В качестве респондентов были выбраны представители HR-служб международных компаний. Всего было опрошено 116 специалистов различных сфер деятельности.

Таблица 1. Методы оценки, применяемые компаниями при отборе персонала

Методы оценки	Компаний (%)
Рассмотрение резюме/анкетирование/биографический анализ	100
Интервью по компетенциям	85
Неструктурированное интервью	72
Структурированное интервью	46
Кейсы, оценка ситуации, симуляция рабочего процесса	90
Проективные вопросы	52
Тесты способностей	34
Тестирование навыков/знаний по профессии	83
Психологические тесты	52
Тесты на соответствие корпоративной культуре	34
Проверка рекомендаций	72
Сбор информации из социальных сетей	60

По данным исследования организации «Рекадро», многие организации не используют формализованные и комплексные методы оценки кандидатов на должность, исходя из объективных показателей. Часто они решают вопрос по ситуации, опираясь на профессиональный опыт HR-менеджеров.

Наиболее популярными методами оценки персонала в организациях являются: рассмотрение резюме, анкетирование, кейсы, оценка компетенций, тестирование знаний по профессии для выявления лидерского потенциала, а также сбор информации из социальных сетей кандидатов.

Применение различных методик и знаний при отборе кандидатов на должность, свидетельствует о квалифицированном подходе HR-отдела и способствует повышению эффективности организации.

Проблемы и пути их решения при отборе персонала

Отбор персонала один из важных частей системы управления персоналом любой организации, для привлечения квалифицированных специалистов и для успешного поддержания конкурентоспособности. В прошлом преимуществом организаций были новейшие технологии, оборудование, качество сервиса. Сейчас преимуществом организации стал персонал, с высоким уровнем знаний, аналитическим мышлением, достаточным уровнем компетентности, а также профессиональными и личностными возможностями. Дальнейшее развитие деятельности организации во многом зависит от качественного отбора персонала.

Сложность проблем отбора персонала заключается в том, что в настоящее время существует значительное количество методов выявления претендентов, из которых могут вырасти профессионалы бизнеса, но какой из данных методов является наиболее эффективным трудно определить. Это зависит от множества объективных и субъективных факторов [3, с. 9].

Компания «М.Видео» занимается продажей электроники и бытовой техники. При отборе персонала сталкивается со следующими проблемами:

Проблема 1. Недостаточные опыт, знания, компетентность и уровень квалификации работников организации, занимающихся отбором.

Решение: Необходимо проанализировать работу работников организации, занимающихся отбором персонала. При отборе использовать только профессиональных менеджеров, имеющих опыт работы. Такой менеджер должен уметь выяснять характеристику персонала основываясь на его опыте с прошлых мест работы. Также менеджера по персоналу можно отправить на обучение, для того чтобы повысить знания и навыки в области отбора персонала.

Проблема 2. Отсутствие этапа тестирования при отборе персонала.

Решение: Необходимо разработать три типа тестов: на профессиональные знания и навыки, на уровень развития интеллекта и других способностей, на наличие и степень проявления определенных личностных качеств. Тестирование дает возможность оценить состояние кандидата на данный момент с учетом особенностей организации и будущей должности.

Проблема 3. При отборе персонала у компании М.Видео нет четко разработанных критериев, связанных с требованиями должности. Специалист по персоналу ориентируется на свое представление о будущем работнике из-за того, что организация не имеет разработанного портрета идеального работника.

Решение: Необходимо разработать карту компетенций для каждой должности. Карта предполагает наличие у персонала тех качеств, знаний, умений, которые необходимы для эффективной деятельности организации. При разработке карты компетенций все необходимые требования к персоналу на необходимую должность можно объединить в три группы: профессионализм (образование, опыт работы, профессиональные навыки), межличностные навыки (работа в команде, построение взаимоотношений с людьми, убедительные коммуникации), рабочие процессы (саморазвитие, нацеленность на результат, ориентация на качество).

Проблема 4. В компании М.Видео отсутствует четко сформированная система проведения собеседования.

Решение: При отборе на должность, чаще всего работает только менеджер по персоналу. Вопросы менеджера имеют стандартную схему (опыт работы, образование, личные качества). Необходимо, чтобы на собеседовании участвовал менеджер по персоналу и руководитель отдела. В этом случае кроме вопросов может быть предложено стрессовое интервью, которое выявит стрессоустойчивость, а также умение вести себя в разных ситуациях.

Проблема 5. У компании М.Видео не хватает финансовых ресурсов для усовершенствования методов отбора персонала, из-за высокой текучести кадров происходит постоянный поиск новых сотрудников.

Решение: Для того чтобы компания могла развиваться и развивать свои методы отбора персонала, необходимо мотивировать имеющихся сотрудников, такими способами как: психологическая поддержка, предоставление талонов на питание, обучение и аттестация персонала за счет компании, наставничество, своевременная выплата заработной платы. Отбор кадров - его качество, эффективность и обоснованность, ключевой элемент кадровой политики, залог стабильной жизнедеятельности, экономического развития организации, показатель стабильности, один из ключей формирующих имидж компании. [5, с. 23].

Не смотря на наличие ряда проблем, данные мероприятия по их решению являются реализуемыми с точки зрения затрат. Правильно отобранный персонал позволит компании успешно реализовывать поставленные цели и задачи, оставаться эффективным и конкурентоспособным в глазах конкурентов, работников и клиентов.

Заключение

Рассмотрев и изучив основные методы оценки кандидатов, используемые при подборе персонала в организацию, можно сделать вывод, что нет плохих и хороших методов отбора персонала - есть подходящие и не подходящие конкретной компании, должности и ситуации. Поэтому для формирования наиболее качественной и гибкой системы кадрового состава каждая HR-служба может выбрать средства и методы, которые отвечают целям и интересам компании. Процесс отбора персонала включает в себя комплекс методов, зависящих от должности в компании и ситуации на рынке труда. Поэтому основная задача специалиста по подбору персонала - использовать те методы отбора, которые будут необходимы в свое время и в определенной ситуации.

Литература

1. *Кибанов А. Я.* Управление персоналом организации: Учебник / Под ред. А. Я. Кибанова. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Инфра-М, 2010. 695 с.
2. *Ступина М. В.* Основы управления персоналом: учебное пособие. Вологда: ВоГУ, 2014. 111 с.
3. *Хайруллина Н. Г.* Правовые основы управления персоналом: учебное пособие. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. 248 с.
4. *Авруцкая С. Г., Воробьева Т. Ю.* Современные методы отбора персонала в России / Успехи в химии и химической технологии, 2014. Том 28. № 4. С. 107-109.
5. *Барнякова А. В.* Роль отбора персонала в управлении персоналом организации / Science Time, 2014. № 4. С. 20-23.
6. *Максимова Е.* Оценить по достоинству, или Какие методы оценки персонала используют работодатели // Работа с персоналом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hr-journal.ru/articles/oap/oap_1320.html/ (дата обращения: 21.12.2016).

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА С ПРИМЕНЕНИЕМ МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ

Ключевский А. И.

Ключевский Алексей Игоревич / Kljuchevskij Aleksej Igorevich – магистрант,
направление: управление человеческими ресурсами,
кафедра менеджмента,

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва

Аннотация: статья посвящена актуальности и оценке деятельности персонала в современных условиях рынка. Раскрывается сущность оценки персонала. Рассмотрены и перечислены традиционные методы оценки персонала. Рассмотрены различные понятия компетенций, а также виды компетенций сотрудников, которые используются организациями для достижения поставленных результатов. Уделено внимание типологии компетенций. В статье представлены наиболее актуальные методы проверки и оценки деятельности персонала на примере компании ПАО «ВымпелКом».

Ключевые слова: оценка персонала, компетенции, аттестация, тестирование, метод «360 градусов», тайный покупатель.

Актуальность изучения вопросов, связанных с оценкой деятельности персонала организации, объясняется интересом к решению проблемы повышения эффективности управления персоналом, которое все больше становится главным фактором конкурентоспособности любой организации. В настоящее время моделям функциональных компетенций отводится важная роль в политике управления персоналом, так как система компетенций является ключевой в работе с персоналом и его оценкой.

Оценка персонала – это система, которая позволяет измерить результат работы и уровень профессиональной компетенции сотрудников, а также их потенциал в рамках развития компании. При оценке происходит не сравнение сотрудников между собой, а сопоставление «сотрудник – стандарт работы» [1, с. 313]. Существует и другое определение, которое рассматривает оценку персонала как оценку потенциала работника, оценку индивидуального вклада [2, с. 21].

Очень распространено использование компетенций при оценке персонала, т. к. применение этого инструмента позволило HR-менеджерам анализировать не только то, что было достигнуто сотрудниками за прошедший период, а также как это было сделано.

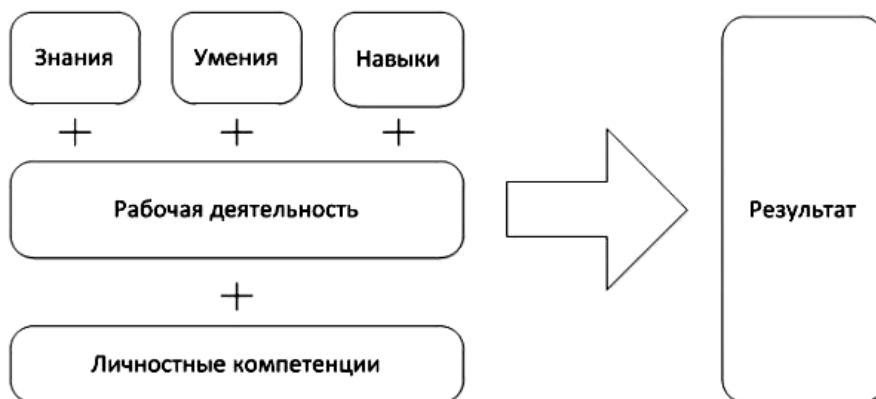

Рис. 1. Компетенции как факторы влияния на результаты рабочей деятельности

Функциональные компетенции – это набор необходимых качеств работника, такие как: знание – владение информацией о чём-либо, умение – освоенный способ

выполнения действий, навык – отработанное до автоматизма действие, умение. Эти качества вместе с личностными компетенциями, примененные в рабочей деятельности, приводят к достижению необходимого результата (рис. 1). Применение компетентностного подхода позволяет сопоставить значимые процессы управления персоналом со стратегическими целями организации [4, с. 4].

Существует множество определений термина «компетенция». В итоге все сводится к двум основным подходам компетенций: американскому и европейскому. С точки зрения американского подхода, компетенция – это основная характеристика сотрудника, при помощи которой он способен показывать правильное поведение и добиться высоких результатов в работе. С точки зрения европейского подхода, компетенция это – способность сотрудника действовать в соответствии со стандартами, принятыми в организации.

Таким образом, европейский подход сосредоточен на определении минимального стандарта, который должен быть достигнут сотрудником, а американская модель определяет, что должен делать работник, чтобы добиться наиболее эффективного результата.

Существует также многомерный, или целостный подход. Целостная типология намного полезнее для понимания характера взаимодействия навыков, знаний, и социальных компетенций, которые являются ключевыми для выполнения профессиональной деятельности [6, с. 6].

Компетенции, необходимые для эффективной работы, включают в себя концептуальные и операционные компетенции, так же, как и компетенции, связанные с индивидуальной эффективностью. Отношения между этими измерениями компетенций показаны на рис. 2.

	Профессиональные	Личностные
Концептуальные	Когнитивные компетенции	Мета компетенции
Операционные	Функциональные компетенции	Социальные компетенции

Рис. 2. Типология компетенций

Когнитивные, функциональные и социальные компетенции – являются универсальными. Измерение метакомпетенции отличается от других измерений тем, что служит для облегчения приобретения других компетенций [3, с. 7].

Целостную модель компетенций можно представить в виде тетраэдра (рис. 3).

Рис. 3 . Целостная модель компетенций

Для меня наиболее понятным является следующее определение: компетенция – это выраженная в поведенческих терминах совокупность личностных характеристик, способностей, знаний, навыков и мотивационных компонентов, обеспечивающих эффективность сотрудника в определенном аспекте профессиональной деятельности [6, с. 5].

Выделяют следующие виды компетенций [5, с. 450]:

1. Корпоративные, применяются к любой должности в компании. Корпоративные компетенции выявляются из основных ценностей компании и применимы к любой должности в ней. Эти качества должны быть присущи каждому сотруднику организации.

2. Профессиональные, применимы в отношении определенной группы должностей разных подразделений, под конкретные должности. Составление профессиональных компетенций компании является очень долгим и трудоемким процессом.

3. Управленческие, необходимы руководителям для успешного достижения поставленных бизнес-задач. Они разрабатываются для руководящих должностей, различных уровней управления. Управленческие компетенции для руководителей в разных отраслях часто схожи между собой.

Как показывает практика, некоторые организации разрабатывают только ключевые компетенции, другие - только управленческие, а часть компаний - только специальные компетенции для должностей различных отделов.

Несмотря на то, что существуют бесчисленные источники «готовых» компетенций, и их применение очень привлекательно, каждой организации необходимо пройти процесс разработки собственной модели компетенций, т. к. каждая компания уникальна и работает по «своим» правилам.

Менеджеру по персоналу трудно в одиночку справиться с такой работой, так как такие проекты чрезвычайно затратные с точки зрения приложения усилий на их реализацию. Потому кадровику жизненно необходима помощь руководства, линейных менеджеров и опытных работников.

Существует множество различных способов проверки и оценки персонала. ПАО «ВымпелКом» применяет такие методы как:

Аттестация – комплексная методика оценки персонала, целью которой является проверка квалификации и качеств сотрудника, определение уровня его профессиональной подготовки и соответствие должности. Процедура аттестации проста: критериями оценки являются стандарты выполнения работы на рабочем месте за определенный промежуток времени. В ПАО «ВымпелКом» существует система

выставления и отработки ежемесячных планов для каждого сотрудника в отдельности и для всего коллектива в целом. Данный метод позволяет оценить уровень работы и подготовки людей.

Тестирование – оценка по результатам решения заранее поставленных задач. В компании существует различное количество тестирований, которые назначаются сотрудникам в результате анализа его работы за прошедший период времени. Ежемесячное тестирование по всем процедурам, а также различные задания для выполнения, по выявленным проблемным критериям индивидуально у каждого сотрудника.

Метод «360 градусов» - качественный метод оценки, имеет такое название потому, что позволяет оценить сотрудника со всех сторон. Чаще всего список оценивающих выглядит таким образом (рис. 4):

Рис. 4. Схема оценки методом «360 градусов»

- Самооценка (сотрудник оценивает сам себя);
- Непосредственный руководитель (даёт обратную связь сотруднику);
- Коллеги (дают друг другу оценку после выполнения какого-либо действия);
- Подчиненные (если есть);
- Клиенты, которые общаются с оцениваемым (оценка проходит при помощи sms-опроса, который приходит клиентам после завершения взаимодействия с сотрудником), в компании ПАО «ВымпелКом» это называется НПС (Наш Показатель Сервиса).

В ПАО «ВымпелКом» применяется также метод оценки «Тайного покупателя». Этот подход позволяет компании оценить качество работы сотрудника со стороны ценностей организации. Сотрудники обязаны обслуживать клиентов по всем пунктам, которые прописаны в анкете обслуживания и продаж. Исходя из результатов проверки, компания понимает, насколько качественно выполняет работу проверяемый сотрудник, премирует его за выполнение или штрафует за нарушение пунктов проверки. Данный метод проверки влияет на весь коллектив, так как в компании существует коллективная ответственность за все совершаемые действия и результаты работы.

По результатам проверки за III квартал 2016 года (рис. 5) было выявлено, что во многих офисах существует проблема с прохождением проверки Тайного покупателя. Компания ПАО «ВымпелКом» отправила сотрудников, не прошедших проверку, на тренинг по обслуживанию клиентов по всем стандартам. В результате, в следующие месяцы, процент провала значительно снизился, что говорит о том, что организация тщательно подходит к работе сотрудников, к их обучению, совершенствованию компетенций. Для более быстрого развития своих работников, компания может осуществлять различные проекты по развитию определенных знаний и навыков сотрудников некоторых в соответствии с требованиями текущего периода [3, с. 3].

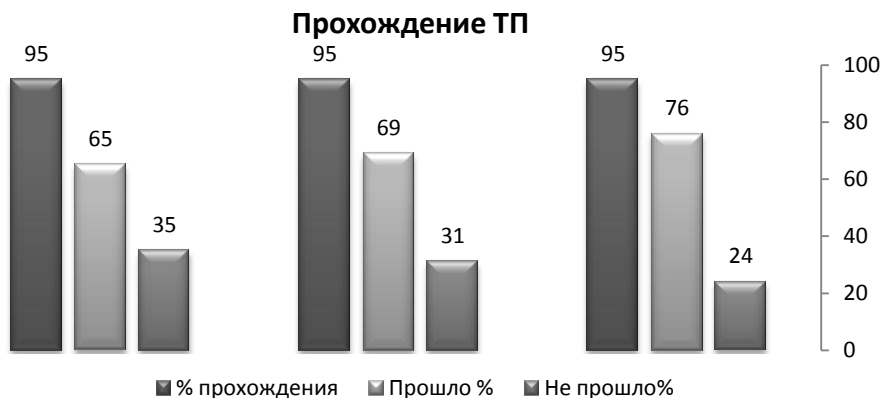

Рис. 5. Результаты проверок по процедуре «Тайного покупателя» в ПАО «ВымпелКом»

Заключение

В данной статье были рассмотрены основные методы оценки персонала, работающего в компании. В большинстве случаев компании работают с компетенциями прежде всего для оценки сотрудников, а также при их обучении для повышения эффективности труда, мотивации, увеличения качества работы. Оценка на основе компетенций открывает ряд перспектив для компании: возможность разработать единые стандарты эффективности работы, возможность определить слабые и сильные стороны каждого работника и использовать эту информацию для его развития, возможность изменить компенсационный пакет для квалифицированных сотрудников, успешно прошедших оценку. Исходя из этого, сотрудники лучше понимают, что они делают, что от них требуется, какие качества им необходимы для успешного выполнения работы, а также получают возможность узнать о своих преимуществах и недостатках.

Литература

1. *Маслова В. М.* Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. Серия: Бакалавр. Академический курс. 492 с.
2. *Мизинцева М. Ф., Сардарян А. Р.* Оценка персонала: учебник и практикум для бакалавров / М.: Издательство Юрайт, 2015. Серия: Бакалавр. Базовый курс. 378 с.
3. *Нестерова О. В.* Handbook по дисциплине «Модели профессиональных компетенций в управлении персоналом». Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2011. 35 с.
4. *Борисенко Н. С.* Методика реализации компетентностного подхода при отборе и оценке персонала организации. Научный интернет-журнал «Мир науки», 2015. Выпуск 1. 16 с.
5. *Калюжная Н. В.* Разработка модели компетенций организации. Международный научный журнал «Молодой учёный», 2016. № 6. С. 447-455.
6. *Нестерова О. В.* Обучение персонала как инструмент реализации стратегических целей организации. Интернет-журнал «Науковедение», 2015. Том 7. № 2. С. 1-13.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Нарукова А. И.

*Нарукова Анастасия Игоревна / Narukova Anastasia Igorevna - магистрант,
направление: логистические системы в материально-техническом снабжении,
кафедра торгового дела,*

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Аннотация: в настоящее время в условиях экономического кризиса регионы поставлены перед задачей самостоятельного получения доходов, без дотаций из федерального бюджета. Использовать максимально эффективно производственные и транспортные возможности региона – первостепенная задача его руководства. При этом логистика играет немаловажную роль – грамотно спроектированная логистическая сеть региона позволяет осуществлять доставку товаров в кратчайшие сроки и наиболее оптимальными маршрутами. На примере Нижегородской области рассмотрим возможность региона стать так называемым логистическим хабом – крупным логистическим центром с развитой инфраструктурой, обеспечивающей бесперебойный грузопоток [1].

Ключевые слова: логистика, развитие логистики, Нижегородская область.

Географическое расположение Нижегородской области благоприятствует развитию логистики в регионе.

Действительно, географически Нижегородская область занимает крайне выгодное положение в плане развития логистики. Регион расположен на слиянии двух крупных рек – Волги и Оки, следовательно, развитие судоходства и водного транспорта предопределено географическим положением.

Однако не только данная особенность выгодно отличает Нижегородскую область. Через регион проходит более 12 тысяч километров автомобильных дорог, при этом плотность движения, в среднем, в 2 раза выше, чем по России. Также высокая плотность движения и по железным дорогам (с протяженностью около 1300 километров). Таким образом, регион уже сам по себе привлекает значительное количество компаний и поставщиков, которые могут организовать на территории региона центры распределения товаров. Например, крупные российские компании «ГлавДоставка» и «Глобал Логистик» имеют в Нижнем Новгороде склады распределения. Также следует отметить и крупные компании бытовой техники («Эльдорадо», «М-Видео»), которые могут организовать в Нижнем Новгороде резервные склады [2]. Также практически любой крупной организации по продаже строительных материалов (доставка которых может осуществляться как железнодорожным, так и водным транспортом) выгодно создавать склад распределения именно в Нижегородской области – в значительной близости от региона находится большое количество других регионов, в том числе и Москва.

Нижегородская область может стать логистическим хабом фактически при отсутствии конкуренции со стороны других регионов.

Мнения экспертов относительно конкурентов в данном случае различны. Некоторая часть исследователей называет основными конкурентами области Москву и Санкт-Петербург, считая, что именно они сосредотачивают основные потоки грузов по всей России.

Однако кажется более разумным придерживаться точки зрения противоположной стороны – Москва и Санкт-Петербург не являются конкурентами региона в связи с несравнимым объемом грузопотока. Санкт-Петербург, вообще, занимает специфическое приграничное положение. А Москва примерно в 15 раз больше Нижнего Новгорода, являясь гораздо более крупным регионом. В принципе, регион в

радиусе 500 км имеет порядка 40 млн потенциальных потребителей с высоким уровнем платежеспособности.

Промышленное развитие Нижегородской области благоприятствует развитию логистики.

На настоящее время около 140 стран ближнего и дальнего зарубежья являются торговыми партнерами Нижегородской области. Регион является одним из крупнейших индустриальных центров страны, создавая около 1,7% (по данным за 2015 год) ВВП. Традиционными видами промышленности являются машиностроение, химическая промышленность, черная металлургия, целлюлозно-бумажная и пищевая промышленность. Поэтому регион является привлекательным для внешних инвестиций, одним из основных условий которых является наличие развитой транспортной сети в регионе.

Логистическому развитию Нижегородской области мешает ряд факторов, при этом, некоторые из них являются непреодолимыми.

Рассмотрим данные факторы более подробно.

1) Экономический кризис препятствует увеличению грузопотока вследствие падения спроса на различные товары.

Приведем статистику грузооборота за первые шесть месяцев 2016 года (таблица 1) [3]:

Таблица 1. Статистика грузооборота в первой половине 2016 г.

Месяц	Грузооборот тыс.т-км	В % к месяцу 2015 года
Январь	101049,6	129,6
Февраль	105538,8	98,1
Март	111245,6	86,5
Апрель	114704,7	89,6
Май	127318,2	101,6
Июнь	133997,6	88

Как видно из представленной таблицы, только 2 месяца из первого полугодия грузооборот превышал показатели 2015 года. Суммарный грузооборот за полгода составил 693854,5 тыс. т-км, что составляет всего 80,6% от показателя 2015 года. Основная причина – макроэкономический кризис, который повлек сокращение спроса на товары (что повлекло и падение объемов логистических услуг). Следует отметить, что кризис затронул и основного конкурента Нижегородской области – республику Татарстан (84,8% от грузооборота 2015 года). А Москва и Санкт-Петербург потеряли в грузообороте из-за существенного сокращения иностранных поставок в виду экономических санкций. Следует отметить, что после окончания кризиса эксперты прогнозируют увеличение грузооборота в Нижегородской области на 10-15%.

2) Автотранспортная система Нижнего Новгорода перегружена – городу, в котором проживает более 1 миллиона человек, существенно не хватает транспортных развязок. Не справляется и метро – его протяженность крайне незначительна и не может удовлетворить полностью потребности нижегородцев.

Впрочем, ситуация усилиями губернатора Нижегородской области В. Шанцева начинает меняться в лучшую сторону. К примеру, уже построены три очереди Южного обхода (недавно была введена третья очередь протяженностью 14,69 км), что позволило резко сократить пробки на подъезде и выезде из города. В перспективе будет построена и четвертая очередь Южного обхода – грузооборот от этого скорее всего не увеличится, зато резко сократится протяженность пробок. На мой взгляд, в расширении нуждаются и улицы в самом Нижнем Новгороде – например, расширение дорог и выделение отдельных полос для маршрутных транспортных средств. Эта мера может помочь в том плане, что удастся разгрузить основные городские магистрали,

которые «стоят» в часы пик ввиду большого потока пассажирского транспорта (автобусы, троллейбусы, маршрутные такси).

3) Развитие аэропорта города существенно опережает развитие других транспортных систем, обеспечивающих поставки из воздушного узла. Наблюдается диссонанс – аэропорт реконструируется скорее не из цели логистического развития региона, а исключительно к чемпионату мира по футболу 2018 года. То есть необходимо обеспечить соответствующую пропускной способности аэропорта транспортную инфраструктуру. Например, необходимо как можно быстрее открыть движение по дублеру Борского моста (в планах открытие движения в начале 2017 года, однако работы могут быть не завершены к этому времени).

Можно сделать следующие выводы, что росту грузооборота в Нижегородской области в настоящее время препятствуют следующие факторы: экономический кризис, который привел к сокращению потребительского спроса и снижению потребностей в некотором ряде товаров (например, автомобили, оборудование). Естественно, это привело к сокращению потока грузов; дорожная инфраструктура Нижегородской области не способствует развитию скоростного движения. Необходимы новые дорожные развязки. Основная проблема – это финансовое обеспечение новых проектов по строительству дорог. Возможное решение проблемы – строительство платных дорог с привлечением частных инвестиций. В перспективе ожидается увеличение грузооборота на 10-15%. Увеличение может произойти за счет появления новых распределительных центров крупных федеральных сетей.

Литература

1. *Курочкин Д. В.* Логистика: (транспортная, закупочная, производственная, распределительная, складирования, информационная): курс лекций / Д. В. Курочкин. Минск: ФУАинформ, 2012. 268 с.
2. Основы логистики: учебник (по специальности 080506 «Логистика и управление цепями поставок» / Б. А. Аникин и др.). М.: Проспект, 2012.
3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]: Грузооборот и пассажирооборот автомобильного транспорта в январе-июле 2016 года. Режим доступа: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/4c372f8047c1a800bff1bfed3bc4492f/Грузооборот+и+пассажирооборот+автомобильного+транспорта+в+январе-июле+2016+года.htm/ (дата обращения: 15.12.2016).

БИОЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вартанян Г. А.¹, Гукасян Д. С.², Борисов Б. П.³

¹Вартанян Георгий Артурович / Vartanyan Georgiy Arturovich – студент;

²Гукасян Давид Сергеевич / Ghukasyan David Sergeevich – студент,
стоматологический факультет;

³Борисов Борис Петрович / Borisov Boris Petrovich – доктор философских наук, профессор,
кафедра философии, психологии и педагогики,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Кубанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Краснодар

Аннотация: биоэтическое отношение к человеческому организму – специфика медицины, в том числе – стоматологии. В стоматологической деятельности объектом является полость рта пациента – уникальная система органов человеческого организма. В стоматологии, по отношению к объекту – полости рта, биоэтика основывается на соблюдении трех важнейших принципов: «не навреди, делай благо», «уважай объект лечебной деятельности», «помни, что здоровье – превыше всего». При соблюдении названных принципов, «благодарностью» полости рта за врачебную о ней заботу является здоровье.

Ключевые слова: биоэтика, полость рта, принципы биоэтики, личность, здоровье.

*Добиваться в болезнях двойного:
приносить пользу или не навредить
Гиппократ*

Полость рта – уникальная часть человеческого организма, которая, как известно, выполняет множество функций, уважение которых является обязательным для биоэтического к ней отношения:

Во-первых, полость рта, являясь начальным отделом желудочно-кишечного тракта, участвует в пищеварении.

Во-вторых, в полости рта осуществляется анализ параметров пищи – вкус (химическая чувствительность), прикосновение (тактильная чувствительность), температурная чувствительность. Физические и химические раздражители воспринимаются рецепторным аппаратом полости рта, преобразуются в электрические импульсы, идущие в центральную нервную систему.

В-третьих, полость рта выполняет барьерную (иммунологическую) функцию: она защищает организм от проникновения патогенных микроорганизмов, которые могут вызывать различные заболевания.

В-четвёртых, полость рта участвует в акте речи – уникального социобиологического феномена, который позволил человечеству обособиться от животного мира, наделил человека новым статусом – статусом существа социального [2].

От здоровья полости рта существенно зависит здоровье организма в целом, способность человека (как личности) быть полноценным членом общества.

Биоэтическое отношение к тканям полости рта в стоматологии опирается на следующие три фундаментальных принципа:

✓ *Не навредить, делать благо.*

Ткани полости рта являются главным объектом стоматологической деятельности. Врач-стоматолог обязан бережно относиться к тканям полости рта своих пациентов, применять все необходимые меры для обеспечения защиты тканей полости рта в

процессе лечения, особенно на этапах, предполагающих применения агрессивных факторов воздействия (химической, механической и термической природы).

Названная забота имеет не только технологическую, но также и биоэтическую природу, поскольку в выборе способов лечения врач должен ориентироваться, одновременно, – не только на «технологически-врачебный успех», но, не менее того, – на уважение к подвергающейся медицинскому воздействию живой природе, заключающееся в обеспечении максимальной комфортности процесса лечения.

✓ *Субъект врачебного воздействия активен и нравственен. Объект пассивен, ибо он неразумен, но благодарен обретением здоровья.*

В стоматологической деятельности действительным субъектом является, прежде всего, врач-стоматолог. Объект стоматологической деятельности – полость рта – сам по себе не обладает разумом, реагирует на медицинское воздействие в основном на рефлекторном уровне. Вмешивающееся в процесс лечения «постороннее воздействие» со стороны личности больного (которой естественно принадлежит «полость рта»), в акте стоматологической деятельности далеко не всегда имеет положительное (для успешности лечения) значение, поэтому одной из задач лечащего врача является освобождение стоматологической деятельности от излишнего вмешательства в процесс лечения со стороны личности больного. В способности обеспечить относительное обособление «полости рта больного» от постороннего некомпетентного вмешательства, существенно заложен не только успех врачебной деятельности, но и обретение действительно адекватной биоэтике отдачи на лечение со стороны «полости рта» (заключающейся в ее физическом здоровье и нормальном функционировании).

✓ *Нельзя забывать, что врач – не только профессионал, социальный функционер, но также и нравственная личность. Объект лечения (ротовая полость) также не просто «фрагмент инстинктивной живой природы», но принадлежит пациенту, разумному и нравственному человеку. Морально-нравственные отношения врача и пациента являются необходимой стороной врачебной деятельности, с действительным основанием, прежде всего, в осуществлении этой деятельности, лечения.*

Безусловно, врач-стоматолог является представителем профессии, которая обязывает контактировать с людьми, выслушивать проблемы, связанные со здоровьем полости рта и профессионально, грамотно эти проблемы решать. Морально-нравственные отношения врача-стоматолога и пациента устанавливаются через объект стоматологической деятельности и, соответственно, установкам профессиональной медицинской этики, должны строиться на взаимном уважении и доверии. В масштабе же предмета биоэтики, главным образом в масштабе самого процесса лечения, предметом уважения и исходящей из принципа уважения заботы, для врача-стоматолога выступает не действительная цельная личность пациента, но прежде всего объект-предмет лечения, полость рта. Поэтому врач должен уважать объект своей деятельности, помнить, что достижение здоровья полости рта для врача-стоматолога – превыше всего [1].

Принципы бережного отношения к тканям полости рта при различных стоматологических манипуляциях исторически существовали не всегда. Биоэтическое отношение врача к объекту своей профессиональной деятельности вполне вызревает только на достаточно высоком уровне развития медицины. Например, в исторических условиях средневековья лечением зубов нередко занимались люди, подчас весьма далёкие от врачебного дела (например, парикмахеры и даже кузнецы). Исходя из этого, необходимые гигиенические и биоэтические процедуры по обезболиванию и профилактике возможных осложнений от результатов такого лечения здесь, как правило, не проводились.

Современная медицина ставит запрет непрофессиональному вмешательству в сферу человеческого здоровья, одновременно выдвигая на первый план этические и биоэтические стороны врачебной деятельности. Прогресс медицины сегодня

напрямую зависит от ее способности к высоконравственному отношению к здоровью человека [3].

Литература

1. Биоэтика: реальность жизни. Человек и его образ в современной медицине и философской антропологии. М., 2001.
2. *Робустова Т. Г.* Хирургическая стоматология. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Медицина, 2003.
3. *Хрусталеv Ю. М.* Основы биомедицинской этики. М.: Проффессионал, 2010.

ЭТИКА ВЫБОРА МЕТОДА ЛЕЧЕНИЯ В СТОМАТОЛОГИИ

Вартанян Г. А.¹, Куринская О. А.², Борисов Б. П.³

¹*Вартанян Георгий Артурович / Vartanyan Georgiy Arturovich – студент;*

²*Куринская Ольга Андреевна / Kurinskaya Olga Andreevna – студент,
стоматологический факультет;*

³*Борисов Борис Петрович / Borisov Boris Petrovich - доктор философских наук, профессор,
кафедра философии, психологии и педагогики,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Кубанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Краснодар*

Аннотация: полость рта - очень важная часть человеческого организма, от которой зависит здоровье всех остальных органов и систем. Поэтому от правильного выбора метода лечения патологии тканей полости рта зависит, сможем ли мы достичь наилучшего результата в виде полного восстановления здоровья во всех его аспектах. В то же время выбор метода лечения зависит от многих факторов, таких как состояние естественных тканей полости рта, возраст, экономические возможности и эстетический статус пациента. Выбирая метод лечения той или иной патологии, врач, в частности - врач-стоматолог, должен основываться на трёх фундаментальных принципах биоэтики: «Не навреди, делай благо», «Уважай объект лечебной деятельности», «Помни, что здоровье полости рта - превыше всего не только для врача, но и для личности - владельца полости рта как объекта стоматологической деятельности».

Ключевые слова: биоэтика, полость рта, здоровье, принцип биоэтики, личность, метод лечения.

*Задача врача — восстановить
равновесие в организме больного
Парацельс*

С развитием медицины, в частности стоматологии, проблема лечения той или иной патологии в некоторых клинических ситуациях актуализировалась всё больше и больше. Существует множество проявлений, вариантов той или иной болезни, требующих к себе пристального внимания врача для установления правильного диагноза и выборе адекватного метода лечения такой болезни. Не зря в медицине для применения различных методов лечения существуют специальные медицинские показания и противопоказания, определяющие, может ли врач использовать данный метод лечения болезни у больного или не может. Что касается стоматологической деятельности: во многих клинических ситуациях проблема выбора метода лечения стоит остро, ибо проблема эта мало кем затрагивается в медицинской науке вообще, и немалое количество врачей зачастую не понимают, как важно и ответственно сделать

выбор в пользу именно этого, а не иного метода лечения патологии тканей полости рта. А важно это понимать потому, что полость рта – уникальная часть человеческого организма, которая, как известно, выполняет множество функций, уважение которых является обязательным для биоэтического к ней отношения:

Во-первых, полость рта, являясь начальным отделом желудочно-кишечного тракта, участвует в пищеварении.

Во-вторых, в полости рта осуществляется анализ параметров пищи – вкус (химическая чувствительность), прикосновение (тактильная чувствительность), температурная чувствительность. Физические и химические раздражители воспринимаются рецепторным аппаратом полости рта, преобразуются в электрические импульсы, идущие в центральную нервную систему.

В-третьих, полость рта выполняет барьерную (иммунологическую) функцию: она защищает организм от проникновения патогенных микроорганизмов, которые могут вызывать различные заболевания.

В-четвёртых, полость рта участвует в акте речи – уникального социобиологического феномена, который позволил человечеству обособиться от животного мира, наделил человека новым статусом – статусом существа социального.

Выбирая метода лечения той или иной патологии, врач-стоматолог должен учитывать многие факторы, а именно: состояние естественных тканей полости рта, возраст, экономические возможности и эстетический статус пациента [1]. Ещё более важно – соблюдать три важнейших правила биоэтики, на которых и строится дальнейшее изложение нашей статьи.

➤ *Не навреди, делай благо*

Ткани полости рта – важнейший объект стоматологической деятельности. Врач-стоматолог, основываясь на данных, полученных при обследовании пациента, должен поставить верный диагноз и в соответствии с ним выбрать наиболее верный метод лечения патологии тканей полости рта в данном случае. Таким образом, врач не просто не навредит здоровью полости рта пациента, но и совершит благое дело – восстановит её полноценность морфологическую и функциональную.

Выбор правильного метода лечения важен не только с технической точки зрения – по определённым показаниям, но и с точки зрения биоэтики, потому как правильный выбор метода лечения принесёт пользу здоровью полости рта. Адекватно пролеченная полость рта будет морфологически и функционально здорова, и потому будет и дальше служить своему пациенту верой и правдой.

К примеру, в ситуациях, когда коронка зуба частично разрушена, важно определить степень этого разрушения, ибо в стоматологии в зависимости от степени разрушения зуба чётко определено, каким методом можно восстановить коронку зуба, а каким уже нельзя ввиду неэффективности такого метода.

➤ *Нельзя забывать, что врач – социальный функционер, профессионал, нравственная личность, а рот – не просто «биологически активная часть природы», но принадлежит пациенту, разумному и нравственному. Морально-нравственные отношения врача и пациента устанавливаются через уважение к объекту врачебной деятельности посредством адекватного лечебного воздействия на него.*

Непременно, врач-стоматолог – профессия, обязывающая к взаимодействию с другими людьми, чуткому отношению к их проблемам и профессиональному их решению. Задача врача-стоматолога – сделать всё возможное, чтобы решить проблемы обратившихся пациентов с учётом определённых факторов: состояния тканей полости рта, возраста пациента, его экономических возможностей и эстетического статуса. Полость рта является собственностью пациента, а это значит, что врач должен уважать полость рта своего пациента, который обратился к врачу за помощью. Это уважения выражается в выборе наилучшего метода лечения. Врач-стоматолог должен подобрать именно такой подход к решению проблемы

обратившегося к нему пациента, который мог бы решить её и вновь сделать пациента счастливым. Тогда пациенты будут доверять своему врачу, и уважать его.

При выборе метода лечения патологии полости рта у врача-стоматолога может возникнуть проблема морального характера. При наличии у пациента такого заболевания как остеопороз, устранение дефекта в виде отсутствия зуба возможно только мостовидным протезом. Но сам пациент желает устранить дефект при помощи импланта. Врач-стоматолог обязан предупредить пациента о противопоказании к данному лечению при наличии сопутствующего общесоматического заболевания в виде остеопороза и возможных осложнениях и предложить пациенту более подходящий ему способ устранения дефекта. Либо, думая только о своем материальном благополучии, установить пациенту имплант, который гораздо дороже мостовидного протеза и который при наличии остеопороза не сможет выполнять свои функции. Таким образом, врач должен сделать выбор между уважением к здоровью пациента и своей репутации и уважением к своему материальному благополучию [2].

➤ *Субъект активен и нравственен, ротовая полость, как объект стоматологической деятельности - пассивна, однако личность пациента активна.*

«Больной должен вместе с врачом бороться с болезнью» Гиппократ

В стоматологической деятельности действующим субъектом является врач-стоматолог, который активно воздействует на объект в процессе лечения. Объект стоматологической деятельности - полость рта - сам по себе не разумен, это лишь фрагмент разумной личности, пассивно поддающийся лечению и реагирующий на лечение в основном на рефлекторном уровне. При этом владелец полости рта - пациент, личность - иногда может принимать активное участие в устранении своей проблемы. В некоторых клинических ситуациях «постороннее влияние» со стороны пациента - это именно тот, фактор, который является решающим в выборе метода устранения патологии тканей полости рта и достижения полного здоровья пациента во всех его аспектах.

Например, у пациента врождённый порок развития - тетрациклиновые зубы (вариант системной гипоплазии твёрдых тканей зубов). Он проявляется в пигментации твёрдых тканей зуба различных цветов (от жёлтого до коричневого). Пациент хочет иметь «голливудскую улыбку». Для удовлетворения его потребности есть несколько методов: либо домашнее отбеливание, либо кабинетное отбеливание, либо постановка виниров.

С точки зрения бережного отношения к тканям полости рта лучше всего прибегнуть к отбеливанию зубов, потому что воздействующий отбеливающий агент при соблюдении техники отбеливания не навредит структуре твёрдых тканей зуба, а постановка виниров требует препарирования живых твёрдых тканей зуба. Однако пациент не хочет ждать, пока пройдут все процедуры отбеливания (тетрациклиновые зубы иногда трудно поддаются лечению, и иной раз одного посещения стоматолога бывает мало, не говоря уже про то, что во время между процедурами необходимо отказаться от употребления многих любимых продуктов. Что уж говорить про домашнее отбеливание, которое гораздо менее эффективно, чем кабинетное). Пациент хочет быстро добиться прекрасного эстетического результата за короткие сроки. Тогда врач прибегнет к лечению данной патологии при помощи виниров.

Таким образом, выбор метода лечения в стоматологии в большинстве случаев - задача нетривиальная. Бывают случаи в стоматологии, когда методов лечения какой-либо патологии может быть несколько, и у каждого есть свои преимущества и недостатки. Врач-стоматолог должен уметь выбрать наиболее правильный метод лечения, советуясь иногда со своим пациентом. Тогда проблема пациента будет разрешена, он будет благодарен врачу и счастлив. К сожалению, многие врачи не учитывают все необходимые факторы, влияющие на выбор правильного метода лечения и не придерживаются важных биоэтических принципов при выборе метода лечения. Однако современная медицина чётко устанавливает «границы» применения

того или иного метода лечения, знать эти границы необходимо не только с медицинской, но и с этической точки зрения [3]. Именно поэтому проблема выбора метода лечения в стоматологии имеет большое значение.

Литература

1. Биоэтика: реальность жизни. Человек и его образ в современной медицине и философской антропологии. М., 2001.
2. *Робустова Т. Г.* Хирургическая стоматология. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Медицина, 2003.
3. *Хрусталеv Ю. М.* Основы биомедицинской этики. М.: Проффессионал, 2010.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ДОУ

Лебедева И. В.¹, Сказкина Е. С.²

¹Лебедева Ирина Владимировна / Lebedeva Irina Vladimirovna – кандидат педагогических наук, доцент;

²Сказкина Евгения Сергеевна / Skazkina Eugenia Sergeevna - магистрант,
направление: педагогическая инноватика,
кафедра общей и социальной педагогики, факультет психологии и педагогики,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
г. Нижний Новгород

Аннотация: в статье анализируются возможности социально-педагогической помощи неполным семьям в условиях ДОУ. Модернизация института семьи, которая характеризует современный уровень развития российского социума, не решает проблемы социального сиротства и дезадаптированности детей, воспитываемых одним родителем. Квалифицированное сопровождение неполных семей специалистом способствует укреплению стабильности детско-родительских отношений и их гармонизации. Практическое исследование показало, что своевременная помощь неполным семьям позволяет снизить уровень девиантного поведения детей и сформировать навыки позитивного общения.

Ключевые слова: неполная семья, социально-педагогическое сопровождение, социум, социализация, социальная адаптация, детско-родительские отношения, девиантное поведение.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы одной из главных задач ставится: обеспечение профилактики семейного неблагополучия, основанной на его раннем выявлении, индивидуализированной адекватной помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации, оказываемой на межведомственной основе, приоритете воспитания ребенка в родной семье (Указ Президента Российской Федерации № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 01.06.2012 г.). Данное положение определяет семью как главный институт воспитания, фактор социализации личности ребенка, как комплекс условий и средств этого. Современные социологические, психологические и социально-педагогические исследования семьи доказывают, что: «именно семья имеет первостепенное значение для предсознательной и надличностной психологии ребенка. Именно на семье лежит ответственность за воспитание у детей способности к адекватному социальному общению, поскольку именно в рамках семьи происходит первичная социализация и инкультурация ребенка, а, следовательно, и формирование личности» [2, с. 33]. В настоящее время в России отмечен повышенный интерес учёных к проблемам современной семьи. Это объясняется не только профессиональной проблематикой, но и наличием значительных трудностей в развитии этого социального института: меняются виды семейных отношений, снижается стабильность семейно-брачных отношений, что влечет за собой рост числа разводов; снижается рождаемость при одновременном увеличении детей, рожденных вне брака; увеличивается число родителей, имеющих вредные привычки и ведущих аморальный образ жизни и др. По данным статистики, за последние годы резко возрастает число детей дошкольного возраста, которые воспитываются в неполных семьях, где в подавляющем большинстве воспитателем является мать. Доказано, что данная ситуация не способствует полному и качественному обретению ребенком своих социальных представлений, приоритетов, а

также освоению половозрастных особенностей. Со стороны матери, как правило, происходит дисгармонизация родительских функций в сторону жалости к своему ребенку, потакание его капризам, желание «загладить» (порой неоправданную) вину за отсутствие отца в семье, гиперопека и т.д. Некоторые исследователи жизнедеятельности неполной семьи (А. И. Захаров, И. С. Кон, А. В. Мудрик) полагают, что неполная семья даже при самых благоприятных условиях не обеспечивает гармоничного и полноценного развития детей, так как при этом нарушается естественная среда воспитания, создаваемая совместно отцом и матерью. Неумение педагогически правильно выстроить отношения с ребенком в неполной семье, как правило, приводит к серьезным проблемам, как личностного, так и межпоколенного характера. Доказано, что неблагополучная семья порождает трудных детей, что создаёт социальные проблемы для самих детей, их родителей, школы и общества в целом. В будущем эти дети создают свои такие же неблагополучные семьи [3, с. 5]. Так, исследователи семейных проблем (Е. П. Арнаутова, Е. С. Евдокимова, Л. Я. Олиференко, Е. И. Сермяжко и др.) считают, что раннее включение ребенка и его семьи в процесс социально-педагогического сопровождения способствует раскрытию адаптационных возможностей семьи. Таким образом, необходимость разработки и использования социально-педагогических технологий, направленных на повышение воспитательного потенциала неполной семьи, является очевидной. В данном контексте необходимо отметить, что чем раньше неполной семье будет оказываться квалифицированная помощь, тем гармоничнее могут стать детско-родительские отношения и социальный статус семьи в целом. Исследователи проблем семейного воспитания единодушны в том, что социально-педагогическое сопровождение неполной семьи должно быть направлено на создание условий для успешной социальной адаптации её членов, и ведущая роль в его организации принадлежит социальному педагогу как специалисту по работе с семьей, оказавшейся в трудной жизненной ситуации [1; 4]. В работе социального педагога с неполной семьей в условиях ДООУ деятельность по включению родителей в образовательно-воспитательный процесс дополняется специфическим социально-психолого-педагогическим процессом сопровождения такой семьи. Представим опыт организации социально-педагогического сопровождения неполной семьи в условиях ДООУ (МБДОУ Детский сад комбинированного вида № 1 «Теремок» р.п. Тоншаево Нижегородской области). Основными принципами работы с семьями в данной образовательной организации являются: открытость детского сада для семьи; сотрудничество педагогов и родителей в воспитании и развитии детей; создание развивающей среды, обеспечивающей единые подходы к развитию ребёнка в семье и МДОУ; своевременная диагностика проблем в развитии личности ребенка. Актуальность проведения исследования в данной образовательной организации объясняется тем, что более трети (36%) детей воспитываются в неполных семьях. Для определения уровня сформированности социальных форм поведения и выявления наличия и характера девиаций в общении детей старшей группы была использована Шкальная оценка сформированности социальных форм поведения ребенка (А. М. Щетинина, Л. В. Кирс) и методика «Схема наблюдения за дошкольниками на занятиях» (автор А. П. Усова) [6]. Представим результаты реализации методик графически.

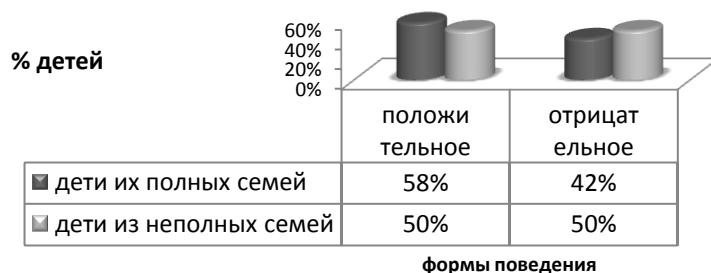

Рис. 1. Сформированность социального поведения детей

Полученные данные позволили сделать вывод о недостаточной сформированности социальных форм поведения, но детей, которым присущи отрицательные формы поведения, на 8% больше в неполных семьях. Девиаций в общении также на 8% больше у детей из неполных семей. Они проявлялись в том, что дети часто не выражали своего сочувствия другому, не пытались помочь, утешить, пожалеть; не всегда доброжелательны по отношению к другим детям. В решении проблем общения на занятиях у детей из неполных семей девиация была выражена значительно (87% против 50%). Учитывая, что дети из неполных семей имели больше проблем в общении, была разработана программа по коррекции девиантных проявлений. Представим направления работы социального педагога с неполными семьями (данные 2016 г.).

Таблица 1. Программа социально-педагогического сопровождения неполной семьи

№ мероприятия срок	Мероприятие	Цель	Деятельность социального педагога
Работа с родителями группы			
1. Сентябрь	Оформление информационного стенда в группе «Чего нельзя делать родителям»	Ознакомление с понятием «жестокое обращение» с детьми и видами насилия в семье; видами ответственности за жестокое обращение	Информационно-просветительская
2. Сентябрь	Дискуссия на родительском собрании «Каким я хочу видеть своего ребёнка»	Повышение воспитательного потенциала семьи; повышение ответственности родителей за судьбу ребенка; повышение их активности в отношениях с сотрудниками ДОУ	Информационно-просветительская
3. Октябрь	Родительский клуб (занятие с элементами тренинга «Наказание: польза или вред?»)»	Коррекция педагогической несостоятельности родителей (низкого уровня общей и (или) психолого-педагогической культуры)	Информационно-просветительская

4. Ноябрь	Консультация для родителей детей всех возрастных групп «Особенности воспитания в неполной семье»	Формирование осознанного отношения к вопросам воспитания ребенка в неполной семье; распространение передового педагогического опыта по этой проблеме	Консультативная Информационно-просветительская
5. Декабрь	Родительский клуб («Зимние каникулы: как интересно провести досуг семьей»)	Формирование единого подхода к соблюдению режима дня, вопросам воспитания детей; активизация педагогических умений родителей в процессе семейного воспитания	Консультативная
Индивидуальная работа с родителями			
1. Сентябрь	Консультация по итогам диагностики (отдельно для матери и отца)	Ознакомление с выявленными проблемами ребенка; помощь матери осознать и самой выявить проблемы воспитания в семье; добиться согласия на совместную коррекцию; предложить рекомендации	Консультативная
2. Сентябрь	Беседа «Роль отца в воспитании сына» (отдельно для матери и отца)	Повышение компетентности родителей в вопросах воспитания; привлечение отца к воспитанию ребенка	Консультативная Организационно-педагогическая
3. Октябрь	Беседа с матерью и отцом «Мы оба в ответе за ребенка»	Гармонизация взаимоотношений родителей. Объединение усилий родителей в воспитании ребенка; помощь в планировании взаимодействия	Консультативная Организационно-педагогическая
4. Октябрь	Консультация «Дневник Ваших отношений с ребенком»	Формирование у матери адекватной педагогической самооценки; обучение ведению Дневника матери.	Консультативная Организационно-педагогическая

5. Ноябрь	Консультация «Игры и упражнения для коррекции проблем ребёнка»	Вовлечение матери в сотрудничество по коррекции тревожности и самооценки ребёнка Обучение матери домашним играм: «Копилка достижений», «Звезда квартиры», «Солнышко», «Закончи предложение»	Консультативная
6. Декабрь	Беседа «Подведение итогов работы»	Помочь матери выявить полезность проведенной работы, побудить продолжать её самостоятельно, предложить литературу для само образования в целях повышения воспитательного потенциала семьи	Организационно- педагогическая
7. По мере необходи- мости и по запросу	Аналитические беседы	Анализ промежуточных результатов, поддержка матери, мотивирование на продолжение работы	Консультативная Организационно- педагогическая

В ходе деятельности социальный педагог определил цели, задачи, формы, методы социально-педагогического сопровождения, способы решения проблем семьи и ребёнка; осуществлял комплекс мероприятий по коррекции, воспитанию, развитию и социальной защите ребенка; выступал посредником между ребенком и ДОО (воспитателями, психологом), семьей; способствовал установлению гуманных, здоровых отношений в семье. В индивидуальной и групповой работе использовались технологии консультирования, семейной терапии, тренинга; методы формирования сознания родителей (рассказ, объяснение, разъяснение, внушение, беседа); методы организации деятельности и формирования позитивного социального опыта семьи (рекомендации, инструктаж); методы стимулирования и мотивации деятельности и поведения (эмоциональное воздействие, поддержка, поощрение, игровые методы); методы контроля эффективности социально-педагогического процесса (анализ результатов деятельности, самоанализ). В ходе работы у родителей формировались адекватные модели поведения с ребёнком; повысилась воспитательная компетентность, уровень педагогических знаний и умений; активизировалось позитивное мышление, помогающее преодолевать трудности воспитания.

Литература

1. Арнаутова Е. П. Социально-педагогическая практика взаимодействия общественного и семейного воспитания «педагог-семья». М.: НОРМА, 2009. 20 с.
2. Бим-Бад Б. М., Гавров С. Н. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ: Монография / предисл. Л. С. Перепелкин. Федеральная целевая программа «Культура России». М.: Интеллектуальная книга. Новый хронограф, 2010. 327 с.

3. Давыдова Н. И. Социально-педагогическое сопровождение ребёнка из неблагополучной семьи в сельской школе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2010. 151 с.
4. Повиедная Ф. В., Лебедева И. В. Семья в контексте детско-подростковой дезадаптированности // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 3. С. 349.
5. Щетинина А. М. Диагностика социального развития ребенка: Учебно-методическое пособие. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. 88 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРУППОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Крылова А. С.

*Крылова Анастасия Сергеевна / Krylova Anastasiya Sergeevna - студент,
кафедра начального образования, факультет начального образования,
Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара*

Аннотация: в статье рассматривается использование группового взаимодействия с психолого-педагогической точки зрения. Факторы и условия, способствующие продуктивному применению данной формы организации учебной деятельности. Методологическая специфика в работе учителя при групповом взаимодействии, психологические аспекты создания благоприятной эмоциональной среды для обучения. Условия окружающей среды (классная комната), подстраиваемые для повышения комфорта и эффективности применения данного метода взаимодействия.

Ключевые слова: школа, обучение, группа, взаимодействие.

Одной из неоспоримых задач школы является обеспечение систематического и прочного усвоения знаний обучающимися. В младшем школьном возрасте приходится усваивать сравнительно большое количество учебного материала, являющимся основополагающим для дальнейшего обучения и развития. Перед педагогом ставится проблема выстроить процесс обучения наиболее продуктивным и комфортным образом, и в этом можно использовать групповое взаимодействие.

Процесс непосредственного или опосредованного воздействия множества объектов взаимодействия, следствием которого является взаимная связь, распространяемая между частью или целостной группой, называется групповым взаимодействием. Анализируя исследования по этой тематике, можно выявить, что организация групповых взаимодействий в процессе обучения позволяет создать специальные условия, необходимые для реализации каждым учеником субъектной позиции. Вследствие чего, укрепляется положительная мотивация учения, возрастает познавательная активность в совместном поиске, а также развивается творческая самостоятельность обучающихся. При делении класса на группы перед учителем открываются возможности для реализации индивидуальности обучающихся, учитывать направленности и склонности детей, темп работы и уровень подготовки, возрастает уровень осмысления изучаемого материала, на формирование понятий, умений, навыков затрачивается меньшее количество времени, чем при альтернативных видах, например, фронтальной работе, что ведет к более результативной и продуктивной учебной деятельности [1, с. 62-66].

Более интенсивному развитию познавательного процесса мышления будут способствовать задания проблемно-поискового и творческого характера, групповая работа над этими заданиями позволит развивать коммуникативные навыки,

способствовать развитию положительных межличностных отношений, более комфортному пребыванию в школе.

Важным фактором при организации группового взаимодействия выступает положительный эмоциональный фон совместной деятельности обучающихся, взаимной поддержки как внутри группы, так и вне ее, возрастает самостоятельность и уровень самооценки.

Первоначально, необходимо использовать групповую работу на этапах актуализации учебного материала, для приобретения опыта и осознания новой структуры работы на уроке. После знакомства с формой группового взаимодействия, можно использовать и на этапах изучения нового материала. Такая форма организации учебного процесса нуждается в грамотном методическом сопровождении, которое направлено на решение развивающих и воспитательных задач с помощью качественного подбора заданий проблемно-поискового или творческого характера, качество выполнения которых группой значительно повышается [3, с. 44-47].

Дополнительным аспектом является подготовка и организация рабочего пространства. Для работы в группах более двух человек, перед уроком парты и стулья в классе организовываются так, чтобы все участники группы были обращены лицом друг к другу, подобного рода организация пространства в классе стоит проводить перед уроком, способствуя эмоциональному настрою и готовности работать в специфических условиях.

В ситуации группового взаимодействия несомненно важна роль учителя, как направляющего действия групп, создающего благоприятную эмоциональную обстановку, дающего необходимые рекомендации, если обучающиеся в них нуждаются. Помогая преодолеть детям неуверенность в новой сложившейся ситуации, учитель обуславливает повышение продуктивности получения знаний на занятии, задавая наводящие вопросы и следя за соблюдением правил эффективного группового взаимодействия, выражает свою лояльность и готовность помочь каждой группе в равной степени. Учитель может предлагать обучающимся разнообразные варианты решения проблем, сохраняя в равной степени эмоциональный комфорт всего класса.

Использование такой формы организации повышает познавательную и учебную мотивацию, снижает уровень тревожности неуверенных обучающихся, гарантируя помощь и поддержку, возрастает эффективность усвоения и актуализации, полученных в процессе обучения знаний, умения и навыков, расширяет кругозор и способствует личностному росту и развитию каждого находящегося в группе ребенка. Групповая работа способствует улучшению психологического климата в классе, развивает терпимость и толерантность, умению высказывать и аргументировать свою позицию по заданной теме.

Именно групповая работа способствует улучшению психологического климата в классе, развитию толерантности, умению вести диалог и аргументировать свою точку зрения.

Литература

1. Абасов З. А. Форма обучения групповая работа / З. А. Абасов // Директор школы, 1998. № 6. С. 62-66.
2. Выготский Л. С. Психология развития ребенка: Учебное пособие / Л. С. Выготский. М.: Академия, 2006. 512 с.
3. Мкртчян М. А. Проблемы современной дидактики // Школьные технологии, 2009. № 1. С. 44-47.
4. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. М.: Академия, 1998. С. 352.

ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫЕ ГРЫЖИ

Стяжкина С. Н.¹, Лопарева Э. Е.², Бабич Е. В.³, Николаева Д. С.⁴

¹Стяжкина Светлана Николаевна / Stjzhkina Svetlana Nikolaevna - доктор медицинских наук, профессор;

²Лопарева Элина Евгеньевна / Lopareva Ellina Evgenievna – студент;

³Бабич Екатерина Васильевна / Babich Ekaterina Vasilevna - студент;

⁴Николаева Дарья Сергеевна / Nikolaeva Daria Sergeevna - студент, педиатрический факультет,

Федеральное бюджетное общеобразовательное учреждение высшего образования
Ижевская государственная медицинская академия

Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ижевск

Аннотация: в статье рассматриваются одни из частых осложнений после операций - послеоперационные грыжи. Исследуются места их возникновения, основные причины, вследствие которых появляются грыжи после операций. Анализируется классификация грыж, а так же диагностика и лечение данного осложнения после операций и приводится клинический пример.

Ключевые слова: послеоперационные грыжи, этиология, патогенез, лечение, клинический пример.

Послеоперационные грыжи

Послеоперационная грыжа – состояние, при котором органы брюшной полости (кишечник, большой сальник) выходят за пределы брюшной стенки в области рубца, образовавшегося после хирургической операции.

Этиология

Послеоперационные грыжи появляются в области послеоперационного рубца [2, с 328]. Это может произойти на раннем или позднем сроке реабилитации и восстановления.

Послеоперационная грыжа появляется в тех анатомических локациях, где проводились разрезы кожи во время оперативного вмешательства, чтобы создать оптимальный доступ к необходимому месту оперирования.

Самыми типичными зонами образования послеоперационных грыж считаются:

- область белой линии живота — после проведения лапаротомии;
- правая подвздошная область — как правило, возникают после аппендэктомии и операции на слепой кишке;
- область пупка;
- правое подреберье - после холецистэктомии, резекция печени;
- левое подреберье — после хирургии на селезенке;
- боковая часть поясничного отдела — после операций на почках;
- надлобковая область — после гинекологических и урологических операций.

Причины образования послеоперационных грыж

Послеоперационная грыжа может возникать практически после любого хирургического вмешательства в области брюшной полости.

Но наиболее часто недуг образуется после таких хирургических вмешательств как: аппендицит, кишечная непроходимость, перфоративная язва желудка, холецистит, перитонит, грыжа пупка или белой линии живота, кисты яичника, миомы матки и др.

Как показывает медицинская практика, многие послеоперационные грыжи происходят по причине экстренного хирургического вмешательства. При этом невозможно осуществить адекватную подготовку внутренностей к операции. В результате это приводит к нарушению моторики, повышению внутрибрюшного

давления, ухудшению функции дыхания и значительно осложняет процесс заживания послеоперационного рубца.

К сожалению, имеют место и разные дефекты во время оперирования. Это может быть использование некачественно шовного материала, чрезмерное натяжение местных тканей, воспаление, гематомы, нагноение, расхождение швов.

Послеоперационная грыжа также может образоваться, если пациент нарушает режим в период восстановления. Это одна из самых основных причин.

Человек, еще не успев достаточно оправиться, начинает злоупотреблять повышенной физической нагрузкой, отказывается от соблюдения диеты или ношения бандажа [2, с. 328].

На фоне общего ослабления организма повлиять на развитие грыж могут разные факторы:

- ослабленность;
- рвота;
- развитие пневмонии или бронхита в послеоперационном периоде;
- запоры;
- беременность и роды;
- ожирение;
- сахарный диабет;
- системные заболевания, сопровождающиеся изменениями структуры соединительной ткани.

Классификация послеоперационных грыж

1) по величине послеоперационного дефекта, могут быть:

- малыми (не изменяет конфигурацию живота);
- средними (занимает часть отдельной области брюшной стенки);
- обширными (занимают отдельную область брюшины);
- гигантскими (занимают 2-3 и более областей);

2) по анатомо-топографическому признаку — различают:

- медиальные (срединные, верхние срединные и нижние срединные);
- латеральные (верхние боковые, нижние боковые, лево- и правосторонние).

Отдельно выделяют:

- вправимые и невправимые;
- одно или многокамерные;
- возможность рецидива.

Симптомы послеоперационной грыжи

Главным симптомом является выпячивание, которое внешне похоже на опухоль. Послеоперационные грыжи могут располагаться под кожным рубцом, рядом с ним или же на небольшом расстоянии от рубца [3, с. 103].

На первичных стадиях, когда болезнь только развивается, выпячивание бывает вправимым и почти безболезненным. Оно приносит лишь небольшой дискомфорт.

На более поздних стадиях возникают проблемы с возможностью вправить грыжу. Она становится твердой и болезненной.

Болевой синдром будет расти, независимо от стадии заболевания. Его провоцировать будут резкие наклоны, подъем тяжести, напряжения. Если человек находится в горизонтальном положении, вываливание будет уменьшаться или легко вправляться обратно.

Встречаются и другие симптомы. Среди них: запоры, тошнота, снижение общей активности, вздутие кишечника, чрезмерная отрыжка.

Симптомы резко увеличиваются, если происходит ущемление – самое опасное осложнение любой грыжевой болезни.

Диагностика

Диагностика послеоперационных грыж обычно не вызывает сложностей и в типичных случаях не требует даже специальных исследований для ее выявления.

Послеоперационная грыжа часто проявляется несимметричным выбуханием части живота в области рубца. Дополнительные методы исследования легко подтверждают наличие грыжи, к которым относятся: УЗИ, Рентгенологическое исследование желудочно-кишечного тракта, органов брюшной стенки, лапаро-торакоскопия [4, с. 233].

Лечение

Лечение послеоперационных грыж хирургическое. Операция - единственный способ ликвидировать вентральную грыжу. Хирургическое лечение послеоперационных грыж заключается в выделении грыжевого мешка, разделении спаек между ним и внутренними органами и пластическом закрытии дефекта брюшной стенки [1, с. 432].

Вмешательство необходимо выполнить как можно раньше, т. к. длительно существующая грыжа склонна к прогрессированию и формированию различных осложнений. Так, с течением времени грыжа увеличивается в размерах, ткани ее окружающие истончаются, становятся дряблыми, поэтому операция становится более сложной, с худшими результатами.

Клинический пример

Больная Л., 49 лет. Поступила в стационар с жалобами на выпячивание в области послеоперационного шва, периодические ноющие боли в нем при поднятии тяжестей.

В апреле 2014 г. была прооперирована по поводу кровотечения из язвы желудка (выполнялась резекция Бильрот-I). Самостоятельно заметила выпячивание в области послеоперационного шва в мае 2016 года. Осенью 2016 года поступает на плановое оперативное лечение - грыжесечение, аллогерниопластику под общим обезболиванием.

Перенесённые заболевания: детские инфекции, простудные, ГБ III ст. риск 4 ХСН I ФК 2 (принимает «Валмосет»), оперированный желудок по Бильрот-I, гастрит культи желудка, хронический панкреатит ремиссия, варикозная болезнь нижних конечностей, умеренные нарушения вентиляционной способности легких по обструктивному типу.

СД, туберкулез, ВИЧ, гепатиты отрицает.

Гемотрансфузия в 2014 г., перенесла удовлетворительно.

Аллергоанамнез неотягощён.

Объективно: Состояние удовлетворительное. Кожные покровы физиологической окраски. Язык чистый, влажный. В легких дыхание везикулярное. ЧДД-16 в минуту. Тоны сердца ясные, ритмичные. АД 140/80. ЧСС-76 в минуту. При пальпации живот увеличен за счет подкожно жировой клетчатки, мягкий не вздут, безболезненный. Печень по краю реберной дуги. Желчный пузырь не пальпируется. Селезенка, почки не пальпируются. Аускультативно кишечная перистальтика активная. Газы отходят. Симптомы Орнтера, Лепене, Василенко отрицательные. Симптомы раздражения брюшины нет. Симптом сотрясения отрицательный с обеих сторон. Стул, мочеиспускание не изменены.

St. localis: По белой линии живота имеется п/операционный рубец размерами 20*0.3 см, без признаков воспаления. В области рубца имеется грыжевое выпячивание размерами 18*6*4 см, вправимое в брюшную полость, безболезненное при пальпации. Также в области пупка имеется грыжевое выпячивание размерами 2*2*2 см, вправимое в брюшную полость, безболезненное.

Ds: Послеоперационная вправимая вентральная грыжа.

План ведения: госпитализация в х/о, грыжесечение, аллогерниопластика под общим обезболиванием, наблюдение в послеоперационном периоде.

Операция: Грыжесечение, комбинированная герниопластика сетчатым эксплантатом.

Под общей анестезией выделен грыжевой мешок, грыжевой дефект апоневроза. Послойно выделены передние листки апоневроза с прямой мышцей живота. Грыжевой мешок погружен в брюшную полость, сетчатый эксплантат установлен под прямые мышцы, фиксирован, листки апоневроза сшиты непрерывной проленовой нитью. Послойно наложены швы, на рану повязка.

Литература

1. Шевченко Ю. Л. Частная хирургия I том. М.: «Специальная литература», 1998. 518 с.
2. Кузин М. И., Шкроб О. С. Хирургические болезни. М.: «Медицина», 2002. 640 с.
3. Шимко В. В., Сысолятин А. А. «Грыжи живота» учебное пособие. Амурская государственная медицинская академия, 2010. 150 с.
4. Гарелик П. В., Макишанов И. Я., Мармыш Г. Г. Хирургические болезни. Изд-во ГГМУ, 2003. 267 с.

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЛЕЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СЕТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛИКЛИНИК

Волнухин А. В.

*Волнухин Артем Витальевич / Volnukhin Artem Vitalyevich – кандидат медицинских наук,
ассистент,*

кафедра семейной медицины,

Институт профессионального образования

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова

Минздрава Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в современном представлении качество медицинской помощи - это совокупность характеристик, подтверждающих соответствие оказанной медицинской помощи потребностям и ожиданиям пациента, а также современному уровню медицинской науки, стандартам и нормативно-правовым актам. В современном здравоохранении качество медицинской помощи – это также элемент неценовой конкуренции медицинских организаций. В рамках комплексной оценки конкурентоспособности сети негосударственных поликлиник города Москвы, был проведен анализ качества оказываемой медицинской помощи. С этой целью экспертной оценке подверглось 1070 законченных случаев обращения к врачам первого контакта – врачам общей практики и терапевтам.

Ключевые слова: качество медицинской помощи, конкуренция, негосударственная поликлиника.

В современном представлении качество медицинской помощи (КМП) - это совокупность характеристик, подтверждающих соответствие оказанной медицинской помощи потребностям и ожиданиям пациента, а также современному уровню медицинской науки, стандартам и нормативно-правовым актам [1, 2]. К критериям КМП относят доступность, своевременность, адекватность, преемственность, непрерывность, эффективность, ориентированность на пациента, безопасность, отсутствие (минимизацию) дефектов оказания медицинской помощи, научно-технический уровень [3-5]. В современном здравоохранении КМП – это также элемент неценовой конкуренции медицинских организаций [6, 7].

В рамках комплексной оценки конкурентоспособности сети негосударственных поликлиник города Москвы был проведен анализ качества оказываемой медицинской помощи. С этой целью экспертной оценке подверглось 1070 законченных случаев обращения к врачам первого контакта – врачам общей практики и терапевтам.

Анализ показал, что качество лечебного процесса нельзя оценить однозначно (табл. 1). С одной стороны, такие важные его индикаторы, как своевременность лечения, адекватность лечения и обоснованность использования дневного стационара (ДС) получили высокие оценки в 93,1%, 88% и 97,8% случаев соответственно. С

другой стороны, обращает на себя внимание заметно худшая ситуация по таким индикаторам качества, как продолжительность лечения (высокий уровень только в 52,7% случаев) и кратность посещений (высокий уровень в 62,1% случаев). Из этого можно сделать вывод, что проблемы с организацией лечебного процесса связаны не столько с назначаемым лечением, сколько с соблюдением сроков.

Таблица 1. Показатели качества лечебного процесса (на 100 законченных случаев)

Индикаторы качества лечебного процесса	Оценки показателя		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
	Достаточная	Недостаточная	Избыточная
Продолжительность лечения	52,7	32,5	14,8
Кратность посещений	62,1	32,1	5,8
	Да	-	Нет
Своевременность лечения	93,1	-	6,9
Адекватность лечения	88,0	-	12,0
Обоснованность направления в ДС	97,8	-	2,2

Наличие проблем со сроками лечения подтверждается и результатами детального анализа медицинских дефектов (рис. 1). Всего было выявлено 1138 дефектов медицинской помощи, связанных с лечебным процессом, частота которых составила 1,1 на 1 законченный случай обращения. Основной удельный вес принадлежал таким дефектам, как недостаточная продолжительность лечения (30,6%), недостаточная кратность посещений (30,2%), избыточная продолжительность лечения (13,9%) и неадекватное лечение (11,3%). Основной причиной сложившейся ситуации является дефицит у врачей соответствующих знаний, умений и навыков.

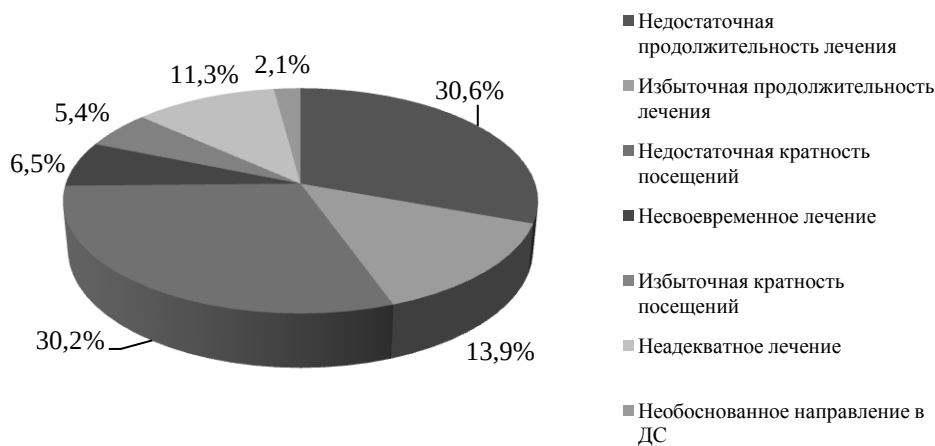

Рис. 1. Структура дефектов медицинской помощи, связанных с лечебным процессом

Таким образом, в сети негосударственных поликлиник имеет место неблагоприятная ситуация по качеству лечебного процесса, обусловленная дефицитом знаний, умений, навыков у врачебного персонала. С целью нивелирования ее негативного влияния на конкурентоспособность организации, необходимо установить области дефицита знаний, умений, навыков и провести необходимое обучение.

Литература

1. Северский А. В., Сергеева Е. О. Значение протоколов ведения больных в судебной практике // Проблемы стандартизации в здравоохранении, 2005. № 11. С. 6-12.
2. Арутюнов А. Т., Турзин П. С., Шарапова Е. И. и др. Разработка и внедрение системы менеджмента качества медицинской помощи в многопрофильной поликлинике // Сертификация, 2009. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vniis.ru/file/bulletin1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/2082/> (дата обращения: 19.12.2016).
3. Стародубов В. И., Воробьев П. А., Якимов О. С. и др. Основные положительные концепции стандартизации медицинских услуг // Экономика здравоохранения, 1997. № 10. С. 5-10.
4. Шарбчиев Ю. Т., Дудина Т. В. Доступность и качество медицинской помощи: слагаемые успеха // Международные обзоры: клиническая практика и здоровье, 2013. № 4. С. 16-34.
5. Patrick A. Rivers, Sandra H. Glover. Health care competition, strategic mission, and patient satisfaction: research model and propositions // J Health Organ Manag, 2008. Vol. 22. № 6. P. 627–641.
6. Аренков И. А., Олейник М. В., Страхова О. А. Конкурентные преимущества предпринимательских структур в здравоохранении. СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 2007. 99 с.
7. Кофанова Т. А., Пуланова Т. И. Роль частной медицины в развитии системы здравоохранения в России // Научный вестник Костромского государственного технологического университета, 2014. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.kstu.edu.ru/Images/ArticleFile/2014-2-14.pdf/> (дата обращения: 19.12.2016).
8. McGuire T. Competition in the health care markets // Presentation at the 3rd International conference on health policy in Jerusalem. December, 2006.

АНАЛИЗ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ПАЦИЕНТОВ СЕТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛИКЛИНИК ВРАЧЕБНЫМ НАЗНАЧЕНИЯМ

Волнухин А. В.

*Волнухин Артем Витальевич / Volnukhin Artem Vitalievich – кандидат медицинских наук,
ассистент,*

кафедра семейной медицины,

Институт профессионального образования

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова
Минздрава Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: конкурентоспособность медицинской организации зависит и от социальной эффективности лечебно-диагностического процесса. В ходе экспертной оценки законченных случаев обращения в сеть негосударственных поликлиник города Москвы нами было выявлено 18,9% случаев недостаточного соблюдения врачебных назначений. На приверженность пациентов врачебным назначениям оказывали статистически значимое влияние такие индикаторы качества медицинской помощи, как продолжительность лечения, медицинская эффективность, кратность посещений, адекватность консультативной помощи, обоснованность диагноза и адекватность лабораторного обследования.

Ключевые слова: социальная эффективность, качество медицинской помощи, конкурентоспособность, негосударственная поликлиника.

В настоящее время качество медицинской помощи (КМП) рассматривается как один из основных предметов конкуренции медицинских организаций (Тельнова Е. А., 2010; Краевой С. А., Медалье С. В., Фесенко В. В., 2012; Кораблев В. Н., Савкова В. М., Савков Д. С., 2012). В свою очередь современная наука трактует это понятие, как совокупность характеристик, подтверждающих соответствие оказанной медицинской помощи потребностям и ожиданиям пациента, а также современному уровню медицинской науки, стандартам и нормативно-правовым актам (Северский А. В., Сергеева Е. О., 2005; Арутюнов А. Т., Турзин П. С., Шарапова Е. И. и др., 2009; Шарабчиев Ю. Т., Дудина Т. В., 2009). Наличие в этом определении терминов «потребность» и «ожидание» делает правомочным утверждение о том, что конкурентоспособность медицинской организации зависит и от социальной эффективности лечебно-диагностического процесса.

В ходе экспертной оценки 1070 законченных случаев обращения в сеть негосударственных поликлиник города Москвы нами было выявлено 202 случая недостаточного соблюдения врачебных назначений, что составляет 18,9% от всех случаев обращения. Несоблюдение врачебных назначений является проявлением недостаточного доверия к врачу, низкой приверженности его рекомендациям, то есть, низкой социальной эффективности.

Нами был проведен анализ индикаторов КМП, влияющих на приверженность пациентов врачебным назначениям (табл. 1). Было установлено, что таковыми являются продолжительность лечения, медицинская эффективность, кратность посещений, адекватность консультативной помощи, обоснованность диагноза и адекватность лабораторного обследования. Они оказывали статистически значимое влияние на изучаемый параметр. Справедливо заметить, что по каждому из этих индикаторов в ходе экспертизы были выявлены недостатки.

Таблица 1. Индикаторы КМП, влияющие на приверженность пациентов врачебным назначениям

Индикаторы КМП	Приверженность пациентов лечению		Ранг
	Хи-квадрат (χ^2)	Коэффициент Крамера (V)	
Продолжительность лечения	379,56 $p < 0,05$	0,3439	1
Медицинская эффективность	345,32 $p < 0,05$	0,3412	2
Кратность посещений	358,94 $p < 0,05$	0,3344	3
Адекватность консультативной помощи	15,07 $p = 0,004$	0,0675	4
Обоснованность диагноза	14,16 $p = 0,007$	0,0667	5
Адекватность лабораторного обследования	9,96 $p = 0,04$	0,0488	6

Как видно из табл. 2, доля случаев высокой приверженности лечению была статистически значимо выше среди пациентов с адекватной продолжительностью лечения, его высокой медицинской эффективностью, с адекватной кратностью посещений, полностью обоснованным диагнозом и адекватным лабораторным обследованием. У пациентов с адекватным назначением консультативной помощи удельный вес случаев с высокой приверженности лечению был сопоставим с

пациентами, которым консультации специалистов были назначены в недостаточном объеме и был статистически значимо выше аналогичного показателя у пациентов с избыточным назначением консультативной помощи.

Таблица 2. Приверженность врачевым назначениям при различных значениях индикаторов качества медицинской помощи

Приверженность врачебным назначениям (%)	Продолжительность лечения			р-значение (фи- критерий)
	Адекватная	Недостаточ- ная	Избыточная	
Высокая	97,7*†	48,0*	94,9†	*p<0,001 †p<0,05
Недостаточная	2,3*†	52,0*	5,1†	*p<0,001 †p<0,05
Приверженность врачебным назначениям (%)	Медицинская эффективность			р-значение (фи- критерий)
	Выздоровление/у- лучшение/ремисс- ия	Без динамики/ухудшение		
Высокая	94,5	48,4		< 0,001
Недостаточная	5,5	51,6		< 0,001
Приверженность врачебным назначениям (%)	Кратность посещений			р-значение (фи- критерий)
	Адекватная	Недостаточна- я	Избыточная	
Высокая	97,0*	48,8*	90,3†	*p<0,001 †p<0,02
Низкая	3,0*†	51,2*	9,7†	*p<0,001 †p<0,02
Приверженность врачебным назначениям (%)	Консультативная помощь			р-значение (фи- критерий)
	Адекватная	Недостаточна- я	Избыточная	
Высокая	81,7*	85,9	72,1*	*p<0,001
Низкая	18,3*	14,1	27,9*	*p<0,001
Приверженность врачебным назначениям (%)	Обоснованность диагноза			р-значение (фи- критерий)
	Обоснован	Обоснован не достаточно/ не обоснован		
Высокая	84,1	75,2		p<0,001
Недостаточная	15,9	24,8		p<0,001
Приверженность врачебным назначениям (%)	Лабораторное обследование			р-значение (фи- критерий)
	Адекватное	Недостаточно- е	Избыточное	
Высокая	87,8*†	80,7*	78,2†	*p<0,01 †p<0,001
Недостаточная	12,2*†	19,3*	21,8†	*p<0,01 †p<0,001

Таким образом, приверженность пациентов врачевым назначениям, как косвенный показатель социальной эффективности, во многом определяется состоянием индикаторов качества оказываемой медицинской помощи. В свою очередь, снижение приверженности лечению оказывает непосредственное влияние на его медицинскую эффективность, тем самым замыкая порочный круг; а также способствует уменьшению клиентской базы сети негосударственных поликлиник. Все это не может не оказывать негативного влияния на конкурентоспособность на рынке медицинских услуг.

Литература

1. Тельнова Е. А. Качество оказания медицинской помощи как основная задача системы здравоохранения // Вестник Росздравнадзора, 2010. № 5. С. 4-9.
2. Краевой С. А., Медалье С. В., Фесенко В. В. Анализ некоторых аспектов конкуренции на рынке медицинских услуг в современных условиях акционирования системы здравоохранения // Современные проблемы науки и образования, 2012 год. № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nekotoryh-aspektov-konkurentsii-na-rynke-meditsinskih-uslug-v-sovremennyh-usloviyah-aktsionirovaniya-sistemy-zdravooohraneniya/> (дата обращения: 21.12.2016).
3. Кораблев В. Н., Савкова В. М., Савков Д. С. Организационно-экономические и правовые аспекты модернизации здравоохранения в современных условиях. Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. мед. ун-та, 2012. 96 с.
4. Северский А. В., Сергеева Е. О. Значение протоколов ведения больных в судебной практике // Проблемы стандартизации в здравоохранении, 2005. № 11. С. 6-12.
5. Арутюнов А. Т., Турзин П. С., Шарапова Е. И. и др. Разработка и внедрение системы менеджмента качества медицинской помощи в многопрофильной поликлинике // Сертификация. 2009. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vniis.ru/file/bulletin1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/2082/> (дата обращения: 21.12.2016).
6. Шарабчиев Ю. Т., Дудина Т. В. Доступность и качество медицинской помощи: слагаемые успеха // Медицинские новости, 2009. № 12. С. 6-12.

РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Волнухин А. В.

*Волнухин Артем Витальевич / Volnukhin Artem Vitalyevich – кандидат медицинских наук,
ассистент,*

кафедра семейной медицины,

Институт профессионального образования

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова

Минздрава Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: эффективность реализации подходов к непрерывному улучшению качества медицинской помощи во многом зависит от руководителя конкретной медицинской организации. Анкетирование представителей администрации сети негосударственных поликлиник, в котором приняли участие 46 респондентов, продемонстрировало, что политика в области качества медицинской помощи отсутствует, непрерывное его улучшение не является приоритетной стратегией, а выбранные механизмы обеспечения качества не оптимальны. Недооценивается роль управления медицинским персоналом. Без должного внимания остаются обучение и развитие, а также организация труда.

Ключевые слова: качество медицинской помощи, руководители, управление персоналом, конкурентоспособность, негосударственная поликлиника.

Качеству медицинской помощи (КМП) в настоящее время уделяется большое внимание, в том числе, как источнику конкурентоспособности медицинской организации (Аренков И. А., Олейник М. В., Страхова О. А., 2007; Кофанова Т. А.,

Пунанова Т. И., 2014; McGuire T., 2006). Среди подходов к обеспечению КМП отмечена роль обучения медицинского персонала, инфраструктуры организации, материально-технического оснащения, инновационного развития, стандартизации, внутреннего аудита, стимулирования, внедрения системы менеджмента качества (Вардосанидзе С. Л., Лихота А. И., 2000; Капилевич Л. В., 2000; Михайлова Ю. В., Таранов А. М., Сибурина Т. А. и др., 2005; Шейман И. М., 2008; Сибурина Т. А., 2010). Каждый из этих подходов имеет свои преимущества и недостатки и, вероятно, они должны использоваться в комплексе. При этом эффективность их реализации будет во многом зависеть от руководителя конкретной медицинской организации. Подтверждением этому являются результаты проведенной нами экспертизы КМП в сети негосударственных поликлиник города Москвы.

По итогам экспертизы 1070 законченных случаев обращения частота дефектов медицинской помощи составила 4,5 на каждый законченный случай обращения; медицинская эффективность достигла 67,6%. Кроме того, было установлено, что выявленные проблемы КМП оказывают негативное влияние на экономический эффект и социальную эффективность лечебно-диагностического процесса. Основной причиной сложившейся ситуации была признана недостаточная компетенция медицинского персонала и отсутствие у него стремления к улучшению КМП, а также профессиональному развитию.

В свою очередь, анкетирование представителей администрации сети негосударственных поликлиник, в котором приняли участие 46 респондентов, продемонстрировало, что политика в области КМП отсутствует, непрерывное повышение КМП не является приоритетной стратегией, а выбранные механизмы обеспечения КМП не оптимальны.

Так, по мнению руководителей, среди параметров, определяющих КМП, наибольшее значение имеют инфраструктура и материальные ресурсы: наличие лаборатории и дневного стационара (1-е место); широкий спектр медицинских услуг (2-е место); высокая степень информатизации рабочих процессов (3-е место); наличие аптеки (5-е место); оснащение современным-лечебно-диагностическим оборудованием (7-е место). Недостатки работы существующей системы контроля КМП руководители также оценивают с точки зрения состояния, прежде всего, материальных ресурсов – 1-е место занимает недостаточная надежность информационных технологий.

Наличие системы контроля КМП, как параметру, положительно характеризующему организацию управления КМП, отводится только 8-е место.

Недооценивается руководителями роль управления медицинским персоналом, являющимся важным ресурсом в обеспечении КМП. Без должного внимания остаются обучения и развитие, а также организация труда, не смотря на существование проблем в этих областях. Значимость профессиональной квалификации и наличия системы непрерывного профессионального развития оценивается низко – 8-е и 10-е места соответственно. Руководители признают наличие дефицита знаний, умений и навыков у сотрудников поликлиник, при этом присваивая средние и низкие оценки значимости соответствующих параметров: низкий уровень коммуникативных навыков (4-е место); низкий уровень практических навыков и навыков работы с медицинской документацией (5-е место); недостаточное соблюдение стандартов медицинской помощи (6-е место); низкий уровень навыков работы в электронной медицинской карте (9-е место). Не смотря на это, уровень профессиональной квалификации оценивается как высокий, что может указывать на неверное представление руководителей о требованиях, предъявляемых к квалификации специалистов.

Следует отметить невнимание к такой важной составляющей управления КМП, как оценка и контроль социальной эффективности медицинской помощи.

Руководители поликлиник оценивают ее, как низкую, при этом оставляя на 6-м месте среди других проблем сети негосударственных поликлиник.

Таким образом, результаты исследования показали, что неоптимальные решения и подходы руководства могут приводить к снижению КМП, а значит и конкурентоспособности медицинской организации.

Литература

1. *Аренков И. А., Олейник М. В., Страхова О. А.* Конкурентные преимущества предпринимательских структур в здравоохранении. СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 2007. 99 с.
2. *Кофанова Т. А., Пуланова Т. И.* Роль частной медицины в развитии системы здравоохранения в России // Научный вестник Костромского государственного технологического университета, 2014. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.kstu.edu.ru/Images/ArticleFile/2014-2-14.pdf/> (дата обращения: 21.12.2016).
3. *Gaynor M.* What do we know about competition and quality in health care markets? [Electronic resource]. URL: <http://www.bristol.ac.uk/medialibrary/sites/comp/migrated/documents/wp151.pdf/> (date of access: 21.12.2016).
4. *McGuire T.* Competition in the health care markets // Presentation at the 3rd International conference on health policy in Jerusalem. December, 2006.
5. *Вардосанидзе С. Л., Лухота А. И.* Управление качеством лечебно-диагностического процесса с использованием медицинских стандартов (протоколов) // Экономика здравоохранения, 2000. № 2, 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://medi.ru/doc/8200202.htm/> (дата обращения: 21.12.2016).
6. *Капилович Л. В.* Менеджмент качества медицинских услуг: состояние проблемы и подходы к решению // Вопросы экономики и права муниципального здравоохранения: Сборник докладов VI семинара-совещания АСДГ руководителей здравоохранения администраций городов Сибири, Дальнего Востока и Урала. Томск: Томск. гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2000. С. 98-102.
7. *Михайлова Ю. В., Таранов А. М., Сибурина Т. А. и др.* Организационно-правовые основы экспертизы качества оказания медицинской помощи в частных ЛПУ в условиях реализации Закона «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации»: Методическое пособие. М.: Федеральный фонд ОМС, 2005. 112 с.
8. *Шейман И. М.* Теория и практика рыночных отношений в здравоохранении / Гос. ун-т. Высшая школа экономики. 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 318 с.
9. *Сибурина Т. А.* Обеспечение и наращивание конкурентного преимущества учреждения здравоохранения на рынке медицинских услуг // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения», 2010. № 3 (15). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/209/30/1ang.ru/> (дата обращения: 21.12.2016).

РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ ИММУНОМОДУЛЯТОРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Исмаилов И. З.¹, Зурдинов А. З.², Сабилова Т. С.³

¹Исмаилов Исабек Зайлидинович / Ismailov Isabek Zailidinovich – кандидат фармацевтических наук, доцент;

²Зурдинов Ашир Али Зурдинович / Zuridinov Ashirali Zuridinovich – доктор медицинских наук, профессор;

³Сабилова Тамара Семеновна / Sabirova Tamara Semenovna – кандидат медицинских наук, доцент,

кафедра базисной и клинической фармакологии,

Кыргызская государственная медицинская академия им. И. К. Ахунбаева,

г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье обсуждаются актуальные вопросы применения иммуномодуляторов в современной клинической практике, их место в рациональной терапии многих острых и хронических инфекционно-воспалительных заболеваний, сопровождающихся вторичным иммунодефицитом. Рассматриваются аспекты применения иммуномодуляторов растительного происхождения в клинике с позиций доказательной медицины. Авторами обосновывается необходимость разработки и изучения фармакологических свойств иммуностимулирующих средств растительного происхождения, обусловленная постоянно растущим спросом на препараты, обладающие иммуномодулирующим действием.

Ключевые слова: иммунодефицитные состояния, растительные иммуномодуляторы, профилактика и лечение, доказательная медицина.

Последние достижения клинической иммунологии убедительно показали, что развитие многих заболеваний в той или иной степени связано с иммунными нарушениями в организме человека. Клиницисты зачастую отмечают изменения классического клинического течения многих заболеваний, рост числа инфекционных заболеваний, вызываемых условно-патогенными возбудителями, отсутствие достаточной клинической эффективности в ответ на проводимую фармакотерапию. Этим и объясняется тот факт, что начиная со второй половины XX века, иммунология все более активно интегрируется практически во все области медицины.

К наиболее распространенным патологиям с иммунной системы относятся: иммунодефицитные состояния, аллергические заболевания, аутоиммунные заболевания, лимфопролиферативные заболевания.

Иммунодефицит — это понижение функциональной активности основных компонентов иммунной системы, ведущее к нарушению защиты организма от микробов и проявляющееся в повышенной инфекционной заболеваемости. Иммунодефициты подразделяются на первичные и вторичные.

Первичные иммунодефициты — это относительно редкие врожденные заболевания, связанные с генетическими дефектами одного или нескольких компонентов иммунной системы, общей чертой которых является наличие хронических инфекций с рецидивирующим течением, вызываемых низковирулентной флорой - оппортунистическими или условно-патогенными микроорганизмами. Инфекционные процессы при данной патологии характеризуются крайней тяжестью и затяжным течением (сепсис, гематогенный остеомиелит, септический артрит, менингит), развитием необычных или тяжелых осложнений инфекционных заболеваний. В настоящее время идентифицировано более 70 врожденных дефектов

иммунной системы, и, по мере совершенствования методов молекулярной иммунодиагностики, их число будет только расти [1].

Основной метод лечения большинства первичных иммунодефицитов — пожизненная заместительная терапия иммуноглобулинами, которая при своевременном и регулярном ее применении нормализует состояние больного, позволяет избежать клинических проявлений заболевания.

Нарушения функционирования иммунной системы и развитие иммунной недостаточности может возникнуть при воздействии ряда неблагоприятных факторов: недостаточное и нерациональное питание, профессиональные вредности, экологические факторы, оперативные вмешательства, применение лекарственных препаратов и др., в результате чего формируются вторичные иммунодефицитные состояния - нарушения иммунной системы, которые могут развиваться, как у детей, так и у взрослых, и не являются результатом какого-то генетического дефекта. Среди иммунодефицитных состояний вторичные иммунодефициты, по частоте возникновения, безусловно, преобладают над первичными [2, с. 752; 3, с. 320; 4, с. 14-17].

Ряд исследователей считают оправданным и важным звеном в комплексе мероприятий по предупреждению рецидивов и лечению заболеваний, а также в профилактике иммунодефицитов, сочетание базовой фармакотерапии терапии с рациональной иммунокоррекцией [5, с. 9-16; 6, с. 92-99; 7, с. 48-50; 8, с. 120].

Однако следует признать, что в применении лекарственных средств, влияющих на иммунную систему человека, в особенности относительно профилактики и лечения вторичных иммунодефицитов, остается очень много нерешенных вопросов. Причем, разброс мнений начинается от практически полного отрицания эффективности использования иммуномодулирующих средств, до придания им статуса «панацеи» и реального злоупотребления в назначении этих лекарственных средств при терапии и профилактике различных заболеваний, как у взрослых, так и у педиатрических пациентов.

Обычно сторонники первого утверждения ссылаются на данные доказательной медицины, согласно которым применение иммуномодуляторов не имеет к настоящему времени достаточной доказательной базы. Утверждается, что препараты этой группы используются зачастую необоснованно и только в странах постсоветского пространства.

Нам кажется, что при формировании мнения специалистов относительно места иммуностропных препаратов в профилактике и лечении вторичных иммунодефицитов необходимо учитывать сложившуюся реальную ситуацию по клиническому применению препаратов данной группы в лечении и профилактике различных заболеваний.

Иммуностропные средства входят в международную классификацию АТХ и образуют группы «Иммуностимулирующие средства» (Код АТХ L03) с подгруппами колониестимулирующие факторы, интерфероны, интерлейкины, другие иммуностимулирующие средства; и «Иммуносупрессивные средства» (Код АТХ L04) с подгруппами иммуносупрессоры, исключая кортикостероиды селективные иммуносупрессоры, другие иммуносупрессоры [9, с. 190-191].

Все современные учебные программы подготовки специалистов с высшим фармацевтическим и медицинским образованием включают изучение иммуностимулирующих и иммуносупрессивных лекарственных препаратов, что предполагает необходимость обеспечения соответствующего уровня знаний у выпускников по этой фармако-терапевтической группе лекарственных средств с учетом, как позиций доказательной медицины, так и реальной клинической и фармацевтической практики.

Несмотря на то, что к настоящему времени существующая доказательная база по отдельным группам иммуномодуляторов явно недостаточна, на фармацевтическом рынке присутствует достаточно большое количество иммуностропных препаратов, которые официально зарегистрированы и разрешены для медицинского применения. Так, на мировом фармацевтическом рынке

представлены более 100 международных непатентованных наименований и около 400 торговых наименований иммуномодуляторов и насыщенность рынка препаратами этой группы продолжает расти [10, с. 94-99].

В Кыргызстане по состоянию на начало 2016 года было зарегистрировано 6 тыс. 718 наименований лекарственных средств. В 2015 г. году в целом в страну ввезено лекарств на сумму 12 млрд 710 млн сомов (189 млн 705 тыс. \$), из них ввоз иммуномодуляторов в денежном выражении составил 52 млн 263 тыс. сом (780 тыс. \$), а в натуральном объеме – 283039 упаковок [11, с. 764-766].

Проведенный анализ номенклатуры лекарственных средств из группы иммуномодуляторов показал, что на фармацевтическом рынке Кыргызстана к середине 2016 г. было зарегистрировано 32 препарата из группы иммуномодуляторов, из них 14 – брендовые лекарственные препараты, в т. ч. 3 лекарственных средства растительного происхождения (Иммунал, Иммунал плюс, Эхинацея); 18 – генерики. С учетом лекарственных форм, дозировок и разновидностей стандартных упаковок лекарственных средств, всего в Кыргызстане зарегистрированы 56 наименований иммуномодуляторов, наибольшую часть ассортимента составляют группа «L03AX Иммуностимуляторы другие» – представленная 29 торговым наименованием ЛС (51,79%), и группа «L03AB Интерфероны», представленная 16 торговыми наименованиями ЛС (28,57%) [12, с. 11-16].

Кроме того, следует учитывать динамику развития как клинической иммунологии так и клинической фармакологии и фармакотерапии. Иммуномодулирующие средства в настоящее время вызывают интерес не только у исследователей стран СНГ, но и во всем мире. К качеству примеров можно привести работы Steurer-Stey C.et al., 2004 [13, p. 1645-55]; Lee H.W. et al., 2008 [14, p. 729-735]; Shi L., 2011 [15, p.418-424].

Таким образом, фармакокоррекция иммунодефицитных состояний, закономерно сопровождающих течение многих острых и хронических инфекционно-воспалительных заболеваний, гнойной инфекции в хирургии, профессиональных болезней и др., продолжает оставаться актуальной проблемой.

Систематические исследования в области фитотерапии способствовали тому, что за последнее десятилетие некоторые лечебно-профилактические средства растительного происхождения с иммуномодулирующим действием заняли одно из ведущих мест среди лекарств, применяющихся в клинической практике. Это обусловлено достаточной эффективностью, минимальным риском развития побочных эффектов, простотой и удобством применения, а также относительно низкой себестоимостью подобных препаратов.

На сегодня самые широко применяемые в мире иммуномодуляторы – коммерческие препараты эхинацеи. За несколько лет со времени появления на мировом фармацевтическом рынке они опередили другие растительные препараты по объемам продаж за всю историю их существования.

Род *Echinacea* входит в состав семейства сложноцветных (Compositae или Asteraceae) и включает 11 видов растений. Хорошо известны и широко используются в медицинских целях три из них: эхинацея пурпурная (*E. purpurea*), эхинацея бледная (*E. pallida*) и эхинацея узколистая (*E. angustifolia*) [16]. В качестве лекарственного растения эхинацея многие десятилетия культивируется в Германии, Франции, США, как высоко-продуктивный медонос и декоративное растение – в Молдавии, на Украине, в европейской части России. В качестве лекарственного сырья используют корни и цветки Эхинацеи пурпурной (*Echinacea purpurea* Moench.).

Химический анализ растений рода *Echinacea* определил в их составе 7 основных групп биологически активных веществ (БАВ), которые включают полисахариды, флавоноиды, производные кофейной кислоты, эссенциальные липиды, алкиламины ненасыщенных кислот, дубильные вещества, макро- и микроэлементы. Важнейшими БАВ эхинацеи являются полисахариды, обладающие иммуностимулирующими и умеренными противовоспалительными свойствами.

К наиболее важным производным кофейной кислоты относятся эхинозиды, хлорогеновая кислота, синарин. Всего обнаружено 17 её производных. Кофейная кислота и её производные обладают антибактериальной, противогрибковой, антиоксидантной и мембраностабилизирующей активностью. Эхиназиды в основном аккумулируются в корнях, эффективны в отношении многих вирусов, бактерий, грибов и простейших. Эхиназиды проявляют также защитный эффект против свободных радикалов, образующихся при разрушении коллагена типа III, допуская возвращение коллагена к его естественному состоянию. Эхинакоцид обладает бактерицидной активностью в отношении золотистого стафилококка. В конце 80-х годов XX века в Германии были запатентованы экстракты эхинацеи с содержанием цикориновой кислоты, обладающей иммуностимулирующими свойствами.

Алкиламиды ненасыщенных кислот корней эхинацеи пурпурной обладают противовоспалительным действием.

Препараты из эхинацеи обладают противомикробным, противовирусным и противогрибковым действием, противовоспалительными, антиоксидантными свойствами, стимулируют реакции клеточного и гуморального иммунитета, ускоряют процесс заживления ран, язв. Как иммуномодулятор, эхинацея используется также при психическом и физическом переутомлении, после антибиотикотерапии, цитостатической и лучевой терапии. В исследованиях на животных показаны «противовозрастные» (anti-aging) и противоопухолевые эффекты эхинацеи при лейкемии [17, с. 309-314].

Анализ 13 рандомизированных двойных слепых плацебоконтролируемых исследований, в которых препараты эхинацеи применялись с терапевтической целью при инфекциях верхних дыхательных путей, продемонстрировал их клиническую пользу [18, с. 628-635].

В более позднем Кокрановском мета-анализе, включавшем 22 рандомизированных контролируемых исследования, сделано заключение, что разные препараты эхинацеи существенно различаются по эффективности [19]. Доказана терапевтическая эффективность при простудных заболеваниях только для препаратов из надземных частей *E. purpurea*. Авторы мета-анализа отметили также, что эхинацея, возможно, полезна и при профилактическом применении, однако это необходимо подтвердить в дальнейших исследованиях.

В систематическом обзоре, специально посвященном оценке безопасности препаратов эхинацеи, сделан вывод о благоприятном профиле их безопасности и хорошей переносимости [20, с. 387-400]. По данным клинических исследований, частота побочных эффектов препаратов эхинацеи лишь немного превышает таковую у плацебо. Только желудочно-кишечные расстройства и аллергические реакции встречались в группе пациентов, получавших препараты эхинацеи несколько чаще, чем в группе плацебо.

Общепринятыми противопоказаниями к применению препаратов эхинацеи считаются заболевания, связанные с гиперактивацией аутоиммунитета, аллергия на эти препараты. Препараты с эхинацеей противопоказаны при туберкулезе, лейкозе, рассеянном склерозе, ревматизме, ревматоидном артрите, системной красной волчанке, системной склеродермии, узелковом периартериите.

Резюмируя вышеизложенное можно заключить:

- фармакокоррекция иммунодефицитных состояний, закономерно сопровождающих течение многих острых и хронических инфекционно-воспалительных заболеваний, продолжает оставаться актуальной проблемой;

- иммуномодуляторы не могут рассматриваться как средства целевой иммунофармакотерапии, однако при этом могут обеспечить значительное повышение эффективности базовых препаратов, т. е. этиотропных средств;

• в связи с постоянно растущим спросом на препараты, обладающие иммуномодулирующим действием, одной из актуальных задач фармации и фармакологии является разработка иммуностропных средств растительного происхождения.

Литература

1. Кондратенко И. В., Бологов А. А. Первичные иммунодефициты. Медпрактика, 2005.
2. Хаитов Р. М., Игнатъева Г. А., Сидорович И. Г. Иммунология. Норма и патология. М.: Изд-во «Медицина», 2010. 752 с.
3. Наглядная иммунология / Г.-Р. Бурместер, А. Пецутто; пер. с англ. М.: «БИНОМ. Лаборатория знаний», 2007. 320 с.
4. Хаитов Р. М., Пинегин Б. В. Вторичные иммунодефициты: клиника, диагностика, лечение // Иммунология, 1999. № 1. С. 14-17.
5. Хаитов Р. М., Пинегин Б. В. Основные принципы иммуномодулирующей терапии // Аллергия, астма и клин. иммунол., 2000. № 1. С. 9-16.
6. Сетдикова Н. Х., Латышева Т. В., Горностаева Ю. А. и соавт. Опыт применения иммуномодулирующих препаратов у больных с первичными иммунодефицитами и синдромом вторичной иммунной недостаточности // Физиол. и патол. иммунной системы, 2004. № 2. С. 92-99.
7. Пинегин Б. В., Латышева Т. В. Иммунодефицитные состояния: возможности применения иммуномодуляторов // Леч. Врач, 2001. № 3. С. 48-50.
8. Медицинские стандарты (протоколы) диагностики и лечения больных с аллергическими заболеваниями и нарушениями иммунной системы. Изд. 2-е (доп. и перераб.). М., 2001. 120 с.
9. Guidelines for ATC classification and DDD assignment 2013. Oslo, 2012. P. 190-191.
10. Козлов И. Г. Критический взгляд на рынок иммуномодуляторов в России // Российский вестник перинатологии и педиатрии, 2009. Т. 54. № 4. С. 94-99.
11. Исмаилов И. З. Маркетинговые исследования лекарственных препаратов группы иммуномодуляторов в Кыргызской Республике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2016. № 8. С. 764-766.
12. Исмаилов И. З., Зурдинов А. З., Сабирова Т. С., Исмаилов У. Ш. Анализ фармацевтического рынка иммуномодуляторов в Кыргызской Республике // Europäische fachhochschule, Издательство: ORT Publishing (Штутгарт), 2016. № 7. С. 11-16.
13. Steurer-Stey C., Bachmann L. M., Steurer J. et al. Oral purified bacterial extracts in chronic bronchitis and COPD: systematic review // Chest, 2004. V. 126. P. 1645-55.
14. Lee H. W., Lee J. I., Um S. H., Ahn S. H., Chang H. Y., Park Y. K., Hong S. P., Moon Y. M., Han K. H. Combination therapy of thymosin alpha-1 and lamivudine for HBeAg positive chronic hepatitis B: A prospective randomized, comparative pilot study // Journal of Gastroenterology and Hepatology, 2008. V. 23. P. 729-735.
15. Shi L. Isolation, purification, and immunomodulatory activity in vitro of three polysaccharides from roots of *Cudrania tricuspidata* // Acta Biochim. Biophys. Sin., 2011. Vol. 43. Is. 5. P. 418-424.
16. McKeown K. A., Janick J. (ed.). Perspectives on new crops and new uses. A Review of the Taxonomy of the Genus *Echinacea*. ASHS Press, Alexandria, 1999.
17. Miller S. C. *Echinacea*: a Miracle Herb against Aging and Cancer? Evidence In vivo in Mice // CAM, 2005. № 2 (3). P. 309-314.
18. Barrett B., Vohmann M., Calabrese C. *Echinacea* for upper respiratory infection // J. Fam. Pract, 1999. № 48 (8). P. 628-635.
19. Linde K., Barrett B., Wolkart K. et al. *Echinacea* for preventing and treating the common cold // Cochrane Database Syst Rev, 2006. Jan. 25 (1): CD000530.
20. Huntley A. L., Thompson C. J., Ernst E. The safety of herbal medicinal products derived from *Echinacea* species: a systematic review // Drug Saf, 2005. № 28 (5). P. 387-400.

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ МЕНЕДЖЕР КАК КОММУНИКАТОР

Гасанова М. Т.

*Гасанова Мадия Токтархановна / Gasanova Madiya Toktarhanovna - студент,
кафедра экономики и менеджмент,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования*

Калужский филиал

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Калуга*

Аннотация: в данной статье рассмотрены понятие и типы кросс-культурного менеджера, его роль как коммуникатора и обязанности. А также, какими основными инструментами, свойствами, качествами, знаниями и навыками должен обладать любой кросс-культурный менеджер. Указаны основные проблемы коммуникативного барьера, которые возникают на стыке культур разных уровней, потребность нахождения решения таких проблем кросс-культурному менеджеру, а также необходимость фокусироваться и сосредоточиться на бизнесе и понять, как работает компания.

Ключевые слова: кросс-культурный менеджер, коммуникации, свойства и задачи кросс-культурного менеджера, культура.

Кросс-культурный менеджер — это идеализированный персонаж, который способен справиться с последствиями культурного шока и таким образом быть адаптированным к обстоятельствам иного культурного окружения - другой страны или другой национальной культуры. Кросс-культурный менеджер выступает менеджером интернационального уровня, знающим, как преодолевать культурные различия [1]. Надо отметить, что выделяют четыре различных типа кросс-культурных менеджеров:

Таблица 1. Типы кросс-культурных менеджеров [2]

Типы кросс-культурных менеджеров			
действительный менеджер интернационального уровня	экспатриант	эксперт в определенной профессиональной области	десантник «от случая к случаю»

Тем не менее, представления о кросс-культурном менеджере должны основываться на теоретических представлениях о кросс-культурном менеджменте, который в литературе принято считать отраслью интернационального менеджмента. Кросс-культурный менеджмент может главным образом рассматриваться в качестве средства обеспечения работы мультинациональных корпораций и не соотноситься с деятельностью такой фигуры, как кросс-культурный менеджер. Менеджеры мультинациональных корпораций должны:

- «стать своими» в чужой культуре (пусть даже в данной формулировке этого понятия используются не очень удачные слова);
- уметь осуществлять коммуникацию и проводить переговоры на международном уровне;
- иметь кросс-культурную мотивацию;
- развивать лидерские управленческие навыки;
- заниматься международным HR-менеджментом.

Культура существует повсюду; именно поэтому кросс-культурный менеджмент присутствует во всех формах деятельности различных международных компаний, и нельзя предполагать, что отдельный Кросс-культурный менеджер борется с ней в одиночку. Существуют и более сбалансированные положения; при этом внимание сосредотачивается именно на Кросс-культурный менеджмент. Он характеризуется как раздел практики, которая имеет отношение к проблемам организации, стратегии, а также работе с человеческими ресурсами. Кроме этого, кросс-культурный менеджмент с помощью менеджера интернационального уровня решает задачи управления культурными различиями, который руководит мультикультурными командами и помогает развитию организации мирового уровня. В кросс-культурном менеджменте заключаются также вопросы этики бизнеса и социальной ответственности.

Признается, что культура содействует развитию кросс-культурных навыков и приобретению знаний, но кросс-культурный менеджмент при этом описывается как умение работать с культурным разнообразием и культурными различиями, а соответствующая компетентность — как лидерство (в ситуации глобализации, в глобальной экономике, переговорах и стратегических альянсах мирового уровня, в культурных переменах и сотрудничестве). Стоит кстати отметить, что американские авторы, более чем европейские, склонны связывать кросс-культурный менеджмент и лидерство в мировом бизнесе.

Кросс-культурный менеджер отличается от менеджера по маркетингу или главного технолога. Скорее, это вымышленный персонаж. Мне кажется, что каждый работник, независимо от его формальных обязанностей, может оказаться в ситуациях, требующих определенного профессионализма в кросс-культурной деятельности. Тем самым он становится кросс-культурным менеджером (или коммуникатором), подтверждая реальность соответствующей практики. Трудно найти человека, должность которого обозначалась бы этими словами. Впрочем, кросс-культурный менеджер, менеджер по коммуникациям, менеджер в области кросс-культурного знания или кросс-культурных отношений - все это звучит вполне правдоподобно.

Кросс-культурный менеджер обладает потенциалом, который позволяет описать его функции независимо. Помимо этого, продолжающееся развитие мировой экономики как «когнитивного капитализма» свойственный ему направлению к локализационизму, делает таких людей более необходимыми.

Получение компетенции, необходимой кросс-культурному менеджеру, работающему со знанием, требует немалых затрат времени. Бизнес-школы подвергаются большим трудностям в подготовке таких специалистов, не говоря о том, что их деятельность должна неплохо вознаграждаться. Современные большие фирмы, как правило, постоянно рискуют миллионами долларов, когда нанимают неудачного менеджера. ТНК осознают потребность в специалистах нового типа, которые умеют работать со знанием, затраты на которого будут обоснованы.

Не мало важная сторона кросс-культурного менеджера является его роль как коммуникатора. Его обязанность - не просто помощь в общении другим людям, но и «предоставление» им своих развивающих навыков. Это делает совместное кросс-культурное научение, работу в сетях и совместное использование знаний более продуктивными. Работа в сетях - это не столько «просто» нахождение контактов, а также инициатива по созданию путей передачи ресурсов и знаний, которые необходимы организации для поддержания своей жизнеспособности и управления новыми каналами информации. Система связей соединяет «когнитивные сообщества» через паутину отношений ТНК, дополняет источники представлений о тождественности компании, ее миссии и стратегии, а также обеспечивает хранение тех или иных знаний, возникающих в самих сетях, которое может пригодиться в дальнейшем. Система связи - это вложение, обеспечивающее экономию времени и усилий компании. В странах, таких как Япония и Китай, работа в системах связи

требует весьма развитых социальных навыков; утрата связей в них равносильна утрате жизни. Жители этих стран приобретают такие навыки веками. В современном бизнесе, охваченном системами связи, западные корпорации учатся у стран востока по большому счету, чем это можно было бы представить.

Основным инструментом кросс-культурного менеджера как коммуникатора выступает язык; при его содействии создаются сети и поощряется совместная деятельность. Навыки коммуникации и мотивирования, которые необходимы для содействия процессуальной компетентности, требуют очень хорошего знания языка, например, английский или какой-нибудь еще язык, на котором проходит общение. Участники дискуссии могут владеть языком в различной степени; поэтому кросс-культурный коммуникатор должен быть очень гибким: снижать темп речи, использовать несложные грамматические формы, обходиться без туманных фраз и ссылок, ставить паузы между высказываниями, также побуждать к задаванию вопросов и высказыванию мнений и т. д. В этих пониманиях нет ничего нового; тем не менее, если вам придется обращаться к группе, в которую входят американец, датчанин, китаец и японец, немец у вас непременно возникнут проблемы.

Определение кросс-культурного менеджмента акцентирует внимание на новую роль кросс-культурного менеджера: содействие решению шести задач, которые относятся в основополагающей компетентности организации:

- 1) передача знания, опыта и ценностей;
- 2) совместное научение;
- 3) выстраивание систем связей;
- 4) интерактивная трансляция;
- 5) процессуальная компетентность;
- 6) создание атмосферы сотрудничества для осуществления подобных видов деятельности.

Во всяком случае, если кросс-культурный менеджер является действительно менеджером, его компетентность должна быть сосредоточена на бизнесе. Ему необходимо знать, как работает компания и почему, а также как кросс-культурный менеджмент связан с организацией, ее целями и стремлениями. Фокусирование внимания на бизнесе - это своего рода маяк для описываемой нами деятельности. Именно кросс-культурный менеджмент поддерживает распространению ценностей внутри компании и между ее партнерами. В рамках компании - это кросс-культурные технологии как ее главная компетентность, по отношению партнерам в социуме - это их выгода. Фокусировка на бизнесе гармонизирует интерактивную трансляцию. Иными словами, она придает этой деятельности направление и очерчивает ее границы. Соотношение между фокусировкой на бизнесе и другими формами деятельности схематически представлено на рисунке 1 [3].

Рис. 1. Фокусировка на бизнесе и кросс-культурный менеджмент

В данной модели зона интерактивной трансляции расположена между видами деятельности, которые связаны с кросс-культурным менеджментом и областью реализации. На схеме отмечено гармонизирующее влияние, оказываемое на нее фокусировкой на бизнесе.

Эти понятия полностью соответствуют концепции кросс-культурного менеджмента как формы работы со знанием.

Специалисту, работающему с кросс-культурным знанием, необходимо обладать следующими особыми свойствами:

- иметь хорошее общее образование, не обязательно связанное с бизнесом, но, связанное с такими дисциплинами, как история, философия, математика и естественные науки, литература, а также классические языки;
- иметь полезный опыт международного общения (как результат работы, учебы или долговременного проживания в другой стране), который непременно расширяет и углубляет его понимание предмета;
- уметь работать с умом и тактично;
- знать современный иностранный язык;
- обладать компьютерной грамотностью.

Если кросс-культурный менеджмент является работой со знанием, ее должны исполнять люди, хорошо образованные по различным дисциплинам. Поэтому кросс-культурные менеджеры обязаны обладать такими важными качествами, как эрудиция, интеллект, а также склонность к общению с людьми.

Литература

1. Основы кросс-культурной коммуникации и менеджмента: практический курс=Essentials of Cross-cultural Commun.: A Practical Course: Учеб. пос. / Л. М. Гальчук М.: Вузов. учеб.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 240 с.: 60х90 1/16. (п) ISBN 978-5-9558-0387-6, 500 экз.
2. Теория менеджмента: История управленческой мысли, теория организации, организационное поведение: Учебное пособие / А. Г. Фаррахов. М.: НИЦ ИНФРА-

М, 2014. 272 с.: 60х90 1/16. (Высшее образование: Бакалавриат). (п) ISBN 978-5-16-009073-3, 700 экз.

3. Холден Найджел Дж. Кросс-культурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента: учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению 521500 «Менеджмент» и специальностям 350400 «Связи с общественностью», 350700 «Реклама» / Н. Дж. Холден; пер. с англ. под ред. проф. Б. Л. Ерёмкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 384 с. (Серия «Зарубежный учебник»). ISBN 0-273-64680-X (англ.), ISBN 5-238-00886-4 (русск.).

ПРИЧИНЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ К ИГРОВОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нелидова В. В.

*Нелидова Валентина Владимировна / Nelidova Valentina Vladimirovna – студент,
кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности, факультет психологии,
Институт общественных наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются причины формирования у взрослых людей сверхувлеченности компьютерными играми, рассматривается соотношение основных факторов среды и внутриличностной организации геймеров, влияющее на формирование игровой компьютерной зависимости, устанавливается связь между фрустрированными потребностями личности в поддерживающем контакте со значимым объектом в раннем детском возрасте и стремлением к символическому воссозданию такого контакта, а также самовоплощению идеализированного образа себя в виртуальной среде.

Ключевые слова: игровая компьютерная зависимость, аддиктивное поведение, виртуальная среда, потребности, ложная личность.

Исследование игровой компьютерной зависимости до недавнего времени ограничивалось преимущественно детским и подростковым возрастом, однако тенденции последних лет указывают на все большую вовлеченность в игровую деятельность взрослых, часто хорошо социализированных людей, которые обращаются за психологической помощью сами или под влиянием родственников, обеспокоенных их состоянием здоровья и изменениями в поведении. В связи с этим перед профессиональным сообществом возникает задача подробного изучения данного вида аддикции в старшей возрастной группе с целью выявления ее причин и особенностей протекания, что позволит разработать эффективные методики преодоления патологического увлечения компьютерными играми у взрослых людей.

Согласно классическому определению, зависимое поведение является способом изменения индивидом своего неблагоприятного эмоционального состояния путем приема определенных химических веществ (алкоголь, наркотики, лекарства и др.) или специфического поведения (шопоголизм, экстремальный спорт, трудовголизм, игромания и проч.) [1, с. 34]. В обоих случаях целью аддикта является разрыв контакта с реальностью, нежелание или неспособность переносить фрустрацию, противостоять обстоятельствам жизни. Это свидетельствует либо о недостаточности личностного ресурса зависимых людей, либо о крайне высоком уровне агрессивности окружающей среды, что приводит к истощению внутренних ресурсов человека и последующей травматизации его психики, а в долговременной перспективе,

например, при многолетнем проживании рядом с психопатическими личностями (алкоголиками, наркоманами, садистами), формирует структуры характера, вызывающие склонность к убеганию от реальности, следствием чего часто становится вовлеченность таких людей в различные виды зависимого поведения.

В психоаналитическом подходе выдвинута гипотеза о том, что причиной формирования склонности к аддиктивному поведению может стать пережитый в раннем возрасте разрыв ребенка со значимым объектом, что сопровождалось непереносимыми чувствами страха, вины и зависти. Выдерживать эти переживания индивид не может, что вызывает тенденцию искать способ вызвать у себя ощущение соединенности с объектом, пусть даже иллюзорное и разрушительное по сути. Благодаря этому внутренне проживается живой эмоциональный контакт с объектом, а также возникают иллюзорные ощущения всемогущества и неуязвимости, утраченные в момент травмы. Негативным следствием такого поведения является отсутствие в реальной жизни аддикта настоящего эмоционального контакта с людьми, что наносит вред гармоничному развитию личности [2, с. 243].

Из всех видов зависимого поведения сверхувлеченность компьютерными играми предоставляет здесь особенную опасность, так как позволяет переживать имитированные ситуации общения, совместной деятельности, движения к общим целям в формах, точно воссоздающих реальность. Таким образом, потребность в контакте может ощущаться как удовлетворенная, что не соответствует действительности. Кроме того, необходимо учитывать, что анонимность виртуальной среды позволяет игрокам создавать себе своеобразные «ложные личности», поэтому считать полноценным контакт между персонажами даже в командных сетевых играх нельзя.

Возможность изменять свои социально-психологические характеристики на время пребывания в игровом пространстве является еще одним важным мотиватором, подталкивающим многих игроков к экрану монитора. Л. Н. Юрьева и Т. Ю. Бальбот отмечают, что виртуальная среда становится привлекательной для многих стремящихся к уходу из реальности в связи с рядом характеристик, аналогов которым в жизни найти невозможно: возможность воплощения своих фантазий о себе без ограничений и необходимости тяжелого труда, возможность подсматривать за чужими действиями и переживаниями (своего рода вуайеризм интернет-среды), а также предьявлять свои, причем в контролируемой и безопасной форме (данные тезисы применимы к так называемым ролевым играм) [3, с. 38-39]. Последствия в данном случае могут носить как негативный, так и позитивный характер для психики геймеров. Среди негативных можно называть развитие определенной аморальности, повышение толерантности ко лжи и антисоциальному поведению, а также отмечаемое многими авторами возрастание агрессивности, доходящее до «настроенности на убийство» среди игроков детского и взрослого возраста [4, с. 154; 5, с. 157]. К положительным аспектам освоения виртуальной среды некоторые исследователи относят возможность изучения человеком своей идентичности, благодаря чему происходит осознание геймером своих истинных потребностей и даже личностный рост [3, с. 38-39; 6, с. 154-155]. Не оспаривая данный вывод в целом, считаем нужным отметить, что данная задача вряд ли может быть решена человеком самостоятельно, так как требует хорошо развитых навыков осознания своего внутреннего процесса, нарабатываемых годами прохождения личной психотерапии, поэтому обращение к анализу игровой деятельности индивида более целесообразно в ходе профессиональной психотерапевтической работы.

Таким образом, можно заключить, что, обращаясь к компьютерным играм, современные люди стремятся разрешить ряд возникающих перед ними психологических проблем:

- преодоление сверхнапряжения от фрустрирующего влияния окружающей среды (в различных формах – от релаксации до отреагирования невыраженной агрессии);

- бегство из реальности по причине сформировавшегося в детстве травматического опыта утраты контакта со значимым объектом, что делает для аддикта мучительным любой «живой» контакт в настоящем, заставляя искать безопасные символические способы восполнения потребности в общении;

- компенсация невозможности воплощения в реальности идеалистических представлений о себе посредством создания в виртуальном пространстве привлекательных образов ложного «Я».

Также необходимо отметить, что значимым ресурсом для психотерапевтической коррекции игровой компьютерной зависимости может стать профессиональный анализ глубинных потребностей, лежащих в основе обращения взрослых людей к игровой деятельности.

Литература

1. Руководство по аддиктологии / под ред. проф. В. Д. Менделевича. СПб., 2007.
2. Куттер Петер, Мюллер Томас. Психоанализ. Введение в психологию бессознательных процессов. М., 2011.
3. Ботьбот Т. Ю., Юрьева Л. Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск, 2006.
4. Титова М. А., Сорокина Ж. А., Шагивалеева Г. Р. Влияние компьютерных игр агрессивного характера на психику детей младшего школьного возраста / Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2012. № 1. С. 154.
5. Бойко Н. Н. Номо addictus: Человек зависимый (в рабстве пагубных пристрастий). М., 2012.
6. Иванов М. С. Влияние ролевых компьютерных игр на формирование психологической зависимости человека от компьютера / В сб.: Психология зависимости: Хрестоматия / Сост. К. В. Сельченко. Минск: Харвест, 2007.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КООРДИНАЦИИ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

Савчук Д. А.

*Савчук Дмитрий Александрович / Savchuk Dmitriy Alexandrovich - кандидат
социологических наук, докторант,
кафедра международных отношений, истории и политологии,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассмотрена сущность современных социальных технологий и обоснована необходимость их активного внедрения в систему кадрового управления государственной службы Российской Федерации. Совершенствование практики социального управления государственной службой обеспечит построение системы оптимального формирования кадрового потенциала системы государственного управления, а также создаст необходимые благоприятные условия для дальнейшего развития и эффективного использования кадрового потенциала.

Ключевые слова: государственная служба, социальные технологии, управление персоналом.

В системе социального управления приоритетом является «человеческий фактор», таким образом, неперенным условием достижения успеха становятся знания, умения и личностные качества людей, их моральные и нравственные принципы, ценностные ориентации, нормы поведения и т.д. Происходящие изменения в обществе влекут за собой трансформации и в государственном управлении, так как требования, предъявляемые обществом к государственной службе, постоянно растут. Однако данные требования в современных условиях рыночной экономики вступают в противоречие с устаревающими технологиями работы государственных организаций, что создает напряженность в данной сфере социальных отношений.

Для решения существующих проблем в сфере становления кадрового потенциала государственной службы требуется внедрение различных современных социальных технологий, в основу которых заложено достоверное, проверенное социологическое знание, конечный продукт социологических исследований, которые в данном случае будут выступать как «особый вид социальной теории» [2], которая поднимает, изучает и обосновывает вопросы изучаемых общественных явлений и оперирования полученными результатами познавательной деятельности.

Изначально понятие «технология» рассматривалось в области производственной сферы, технического процесса, так как исторически она возникла и развивалась в сфере промышленного производства. К. Маркс первым обратил внимание на закономерности развития технологических процессов и выявил сущность понятия «технология», как процесса, сознательно разделенного на этапы, присущего не только производственным, но и социальным системам.

Рассматривая понятие «социальная технология», принято говорить о способах и процессах оптимизации сфер деятельности человека в «условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов» [1, с. 186]. Они являются средством организации и регулирования практической деятельности, совокупностью приемов, направленных на изменение социальных объектов.

Ж. Т. Тощенко выделяет следующие сущностные характеристики социальных технологий [4]: социальная технология является определенным способом достижения целей общества; сущность способа заключается в пооперационной реализации деятельности; операции для реализации деятельности разрабатываются сознательно

по заранее выработанному плану; их разработка осуществляется на основе научных знаний, с учетом специфики области, в которой реализуется деятельность.

Таким образом, технология становится неразделима с культурой управления и представляет собой социальную практику, способы управления взаимодействием, регулирования и контроля между предметом и орудием труда и выступает как мера развития человека [3]. При этом система мотивации к труду должна основываться не на указах и инструкциях, а ориентироваться на саму трудовую деятельность, с ее творческим наполнением, а также на материальные и моральные факторы.

Роль социальных технологий в системе государственной службы в качестве эффективных средств и способов использования «человеческого фактора» и достижения социального результата обеспечит построение системы оптимального использования и развития социального потенциала каждого государственного служащего, что в свою очередь приведет к целенаправленным политическим, экономическим, социальным, социально-психологическим и духовно-нравственным результатам.

Литература

1. Социальные технологии: толковый словарь / Отв. ред. В. Н. Иванов. Москва-Белгород, 1995. С. 186.
2. Социальные технологии управления обществом: региональный уровень / под ред. Я. А. Маргуляна. СПб: Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. 436 с.
3. Социология труда / под ред. Н. И. Дряхлова, А. Н. Кравченко, В. В. Щербины. М., 1993.
4. Тоценко Ж. Т. Социология. Общий курс. М.: Прометей, 2001.
5. Минтруд России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 28.12.16).

